

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1901 г.

№ 51.

Воскресенье 16 Декабря.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго и при ближайшемъ участіи: І. В. Гессена, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова и проф. Л. І. Петражицкаго.

Содержаніе: 1) Предметъ науки уголовного права. Сенатора Н. С. Таганцева. — 2) „Проектъ земскаго управленія“ въ 13 „неземскихъ“ губерніяхъ. Проф. В. Д. Кузьмина-Караваева. — 3) Обзорніе гражд. кассац. практики за 1900 г. Вопросы вексельнаго права. — 4) Къ вопросу о коллективныхъ прошеніяхъ и заявленіяхъ В. Г.—а. — 5) Судебные отчеты: а) Правительствующій Сенатъ. Засѣданіе угол. касс. деп. 4 декабря; б) засѣд. гражд. кассац. департ. 20 ноября; в) С.-Петербургскій окр. судъ. Малолѣтняя преступница; г) Московскій окр. судъ. Совершеніе операціи безъ согласія больного; д) Псковскій окружн. судъ. Судебная ошибка. — 6) Хроника. — 7) Библиографія: Михневичъ и Товстолъвъ. Сборникъ узаконеній по нотар. части. І. В. Гессена. — 8) Юридическія общества: С.-Петербургское. — 9) Судебная практика: а) Правит. Сенатъ 1 департ.; б) С.-Петербургскій окр. судъ. 10) Отвѣты редакціи. — 11) Новыя книги. — 12) Справочный отдѣлъ (послѣ текста и на обложкѣ). — 13) Объявленія. 14) Приложение: Обзорніе хода работъ по составленію новаго угол. уложенія.

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ, и воскресеньямъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Напечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ за ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Открыта подписка на 1902 годъ.

Предметъ науки уголовного права¹⁾.

Независимо отъ изученія преступленій, какъ событій текущей жизни, какъ явленій соціального порядка, или какъ продукта органическихъ особенностей извѣстныхъ лицъ, несомнѣнно не только возможна, но и существенно важна другая обработка того же матеріала, изученіе его какъ основы проявленія карательной дѣятельности государства. Преступленіе, какъ дѣяніе, воспрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія, какъ событіе, опредѣляющее примѣненіе кары, заключаетъ въ себѣ типическія черты, отличающія его отъ другихъ жизненныхъ явленій; оно входитъ въ область правовыхъ отношеній, возникающихъ между членами общегитія или между цѣлымъ обществомъ и отдѣльными гражданами; оно видоизмѣняетъ существующія юридическія отношенія, ниспровергаетъ или колеблетъ права, или охраненные правомъ интересы; оно создаетъ новыя отношенія между учинившимъ такое дѣяніе и пострадавшимъ, а въ особенности между преступникомъ и государствомъ. Это

возникшее вслѣдствіе преступленія отношеніе государства къ преступнику въ свою очередь представляется сложнымъ. Разнообразная дѣятельность, направленная къ удостовѣренію учиненія даннымъ лицомъ преступнаго дѣянія, установленіе его виновности и осужденіе, порядокъ опредѣленія, соотвѣтственно закону, рода и мѣры отвѣтственности, выборъ законодателемъ извѣстныхъ карательныхъ мѣръ, годныхъ для дѣйствительной охраны общественнаго порядка и спокойствія, распредѣленіе этихъ мѣръ, какъ кары за отдѣльныя дѣянія, сообразно ихъ важности и свойствамъ, наконецъ, самое выполненіе этихъ мѣръ, въ особенности, напр., лишенія свободы и т. д., все это даетъ не только разнообразный, но во многихъ отношеніяхъ и своеобразный жизненный юридическій матеріалъ, систематическое изученіе котораго вполне пригодно дать содержаніе самостоятельной отрасли юридическихъ наукъ — уголовному праву; отрасли по преобладающему характеру изучаемыхъ имъ отношеній: преступленія, какъ посягательства на общественный и государственный укладъ жизни, и наказанія, какъ одного изъ видовъ охранительной дѣятельности государства, — входящей въ группу наукъ, изучающихъ публичное право.

Съ какой же точки зрѣнія должно быть

¹⁾ *Прим. ред.* Предлагаемая статья представляетъ отрывокъ изъ приготовляемаго къ печати новаго, переработаннаго изданія „Лекцій“ Н. С. Таганцева. Значительнѣйшая ея часть — вновь написана.

изучаемо преступное дѣяніе въ курсѣ, посвященномъ уголовному праву, какъ особой отрасли правовѣдѣнія? Отвѣтъ, повидимому, поддается самому вопросу: уголовное право, какъ одна изъ юридическихъ наукъ, должно, конечно, имѣть своимъ предметомъ изученіе преступныхъ дѣяній, какъ юридическихъ отношеній. До послѣдняго почти времени это положеніе считалось сакраментальнымъ въ наукѣ, но теперь появляются голоса противъ такого суживанія задачи изученія; появляются требованія поставить въ наукѣ уголовного права на первый планъ не юридическую, а социальную-антропологическую сторону.

Такъ, изъ русскихъ криминалистовъ, еще болѣе двадцати пяти лѣтъ тому назадъ, задолго до возникновенія антропологической школы, г. Духовской, въ своей вступительной лекціи¹⁾, высказалъ мысль, что уголовное право занимаетъ изслѣдованіемъ того явленія въ общественномъ строѣ, которое называлось и называется преступленіемъ. Изслѣдуя это явленіе, наука, конечно, не могла не замѣтить съ перваго же взгляда, что преступленіе есть явленіе аномальное, а поэтому должна была приступить къ изслѣдованію причинъ этого явленія и къ указанію черезъ это средствъ для его искорененія. „Вслѣдствіе этого, прибавляетъ онъ, я считаю положительно невѣрнымъ взглядъ на уголовное право, какъ на науку, изучающую только преступленіе и налагаемое за него наказаніе 2)“.

Еще чаще слышатся подобныя мнѣнія среди не специалистовъ: пора бросить схоласти-

ческое направленіе, котораго до сихъ поръ держалось уголовное право, и, вмѣсто формы, изучать содержаніе, вмѣсто безпочвенныхъ метафизико-юридическихъ построеній, заняться разработкою сущности дѣйствительныхъ явленій и законовъ, ими управляющихъ.

Болѣе умѣренные предлагаютъ, не устраняя изъ курсовъ уголовного права изученія юридической стороны преступленія, тѣмъ же слить это изученіе съ социологическими и антропологическими изслѣдованіями, сдѣлать предметомъ уголовного права изученіе преступнаго дѣянія и преступника вообще, т. е. съ точки зрѣнія юридической, социальной и биологической¹⁾.

Попытка замѣны уголовного права уголовною социологіею и антропологіею, или, другими словами, попытка полного упраздненія уголовного права, какъ науки юридической, едва ли нуждается въ подробномъ опроверженіи, такъ какъ за таковымъ упраздненіемъ откуда же будутъ почерпать изучающіе и примѣняющіе законы юристы, къ упраздненію пока не предлагаемые, свѣдѣнія о томъ, что и какъ запрещается закономъ подѣ страхомъ наказанія, а съ другой стороны, въ силу такого упраздненія, уголовная социологія и уголовная антропологія потеряютъ свою почву, утратятъ признаки, выдѣляющіе предметъ ихъ изслѣдованія изъ области социологіи и антропологіи вообще. Но второе предложеніе заслуживаетъ большаго вниманія, хотя, думается мнѣ, и оно должно быть отвергнуто. Соединеніе въ одну единую науку социологическаго, антропологическаго и юридическаго изслѣдованія преступленія и преступника, теоретически не соответствовало бы основнымъ началамъ классификаціи отдѣльныхъ отраслей знанія, а практически послужило бы только ко взаимному вреду разработки этихъ отдѣльныхъ отраслей изслѣдованія, такъ какъ онѣ развѣяты и по методамъ или приемамъ изученія матеріала, и по преслѣдуемымъ ими цѣлямъ.

Ставя отправною точкою изслѣдованія извѣстное преступное дѣяніе, юристъ различаетъ его признаки, отдѣляетъ конкретные, индивидуальныя отъ общихъ, свойственныхъ извѣстному типу преступленій, и эти типическіе признаки дѣлаетъ предметомъ изученія, устанавливая съ возможною точностью опредѣленіе дѣяній, воспрещенныхъ закономъ подѣ страхомъ наказанія; онъ изучаетъ какъ преступное дѣяніе вообще, такъ и его виды въ ихъ понятіи. Соціологъ, изслѣдуя тѣ же признаки преступныхъ дѣяній, останавливается не на ихъ значеніи для сформированія юридическихъ понятій, а на ихъ жизненной важности, на ихъ повторности, тождественной или измѣняющей-

¹⁾ М. Духовской. Задача науки уголовного права, 1872 г. Обстоятельный разборъ этихъ попытокъ сдѣланъ проф. Сергѣевскимъ въ статьѣ: Преступленіе и наказаніе, какъ предметъ юридической науки, въ Ю. В. за 1879 г.; его же.—Пособія, стр. 14 и сл., его же—*Das Verbrechen und die Strafe als Gegenstand der Rechtswissenschaft* L. Z. I. стр. 221 и сл.; Garraud, *Rapports du droit pénal et de la sociologie criminelle*, въ *Archives* 1866 г.; List, § 1, *Strafrecht und Criminalpolitik*; Frassati, *Die Stellung des Strafrechts und die neuen Bestrebungen*, G. XLIX стр. 1—27.

²⁾ Къ такому же упраздненію уголовного права приходитъ, собственно говоря, и Ферри, такъ какъ (стр. 14) онъ говоритъ: „нельзя допустить никакого союза между уголовнымъ правомъ и уголовною антропологіею; она требуетъ совершенно новыхъ методовъ изслѣдованія, несомѣстныхъ съ господствующими; между ними нѣтъ средняго пути: или нужно изслѣдовать преступленіе, какъ отвлеченную юридическую сущность (Entitas), или какъ явленіе социальное и естественное. Ср. его же, *La justice pénale*, 1898. В. Есиповъ во второмъ изданіи своего очерка русскаго уголовного права доходитъ даже до такого опредѣленія уголовного права, что „это прежде всего наука о человѣкѣ, о способахъ возрожденія нравственно падшаго человѣка“; казалось бы, при такомъ опредѣленіи нѣтъ никакого основанія оставлять такую науку въ циклѣ наукъ юридическихъ; далѣе, на стр. 2, авторъ и признаетъ ее наукою социально-нравственною, наукою о нравственно больномъ падшемъ человѣкѣ, но, далѣе, (стр. 14) уголовное право опредѣляется уже какъ наука о преступленіи и преступникахъ, наказаніи и наказываемыхъ.

¹⁾ Ср. М. Чубинскій, общая характеристика новыхъ ученій въ уголовномъ правѣ, 1898. *Prins. Science pénale et droit positif*, préface, 1899.

ся, на ихъ соотношеніи съ другими данными социальной и даже индивидуальной жизни, съ тѣмъ, чтобы путемъ такихъ сопоставленій выяснитъ колебаніе, возрастаніе или упадокъ преступлений, распредѣленіе ихъ по мѣстностямъ, соотношеніе ихъ съ поломъ, возрастомъ и т. д. Какъ же соединить въ одно цѣлое столь разные приемы изслѣдованія? Предметъ, изучаемый юристомъ, есть преступное дѣяніе, какъ конкретное проявленіе извѣстнаго типа преступнаго посягательства на требованія авторитетной воли, а предметъ, изучаемый социологическимъ, — есть преступное дѣяніе, какъ патологическое явленіе общественной жизни. Для юридическаго изученія одинаковое значеніе имѣетъ каждое отдѣльное дѣяніе, съ большею или меньшею полнотой воспроизводящее типъ, для социолога отдѣльное дѣяніе почти безразлично, онъ оперируетъ только надъ повторными, массовыми явленіями, и его выводы тогда только имѣютъ цѣну, когда въ основу ихъ положено изученіе ряда однородныхъ, точно установленныхъ данныхъ: социологъ пользуется законами большаго числа, приложимъ теоріи вѣроятностей, т. е. приемомъ излишнимъ для юридической разработки вопроса, точно также, какъ не нужны для социолога приемы юридической техники при толкованіи данныхъ, при конструкціи понятій.

Также различны и отношенія юриста и антрополога къ предмету ихъ изученія. Останавливаясь на лицѣ, учинившемъ преступленіе, юристъ изслѣдуетъ тѣ черты его характера, тѣ данныя его настоящаго и прошлаго, которыя могутъ опредѣлять свойства и характеръ проявленной имъ вины и зависящей отъ нея степени и мѣры отвѣтственности. Антропологъ, изслѣдуя отдѣльнаго преступника, ставитъ предметомъ изученія тѣ анатомическія, фізіологическія или психологическія данныя, которыя, въ виду ихъ повторности, въ силу ихъ соотношенія съ подобными же данными, встречающимися у населенія извѣстной страны вообще, или въ извѣстныхъ его классахъ, могутъ служить для объясненія уклоненія того или другаго индивидуума отъ требованій закона.

Для антрополога, также какъ и для социолога, отдѣльные случаи имѣютъ сравнительно ничтожное значеніе: соответственно общему методу естественныхъ наукъ, его выводы получаютъ цѣну, когда они подтверждаются рядомъ данныхъ или ихъ соотношеніемъ съ другими твердо установленными фактами науки. Преступникъ для него не душа живая, согбенная, можетъ быть, подъ непосильными тяготами жизни и ждущая заслуженной или иногда только видимо заслуженной кары закона, а просто любопытная разновидность изучаемаго типа, предметъ, пригодный для демонстраціи извѣстныхъ научныхъ положеній.

Столь разнствуя относительно приемовъ изученія ¹⁾, эти области изслѣдованія преступныхъ дѣяній отличаются и по ихъ цѣли.

„Цѣль юридическаго изслѣдованія“, замѣчаетъ пр. Сергѣевскій (Юр. В. стр. 887 и слѣд.), „прямо вытекающая изъ задачъ его, тройка: во 1-хъ, дать руководство судебной практикѣ для подведенія частныхъ, въ жизни встречающихся случаевъ подъ общее положеніе, выраженное въ законѣ; во 2-хъ, дать руководство законодателю для правильнаго построения закона; въ 3-хъ, посредствомъ изученія исторіи положительнаго уголовного права дать ключъ къ уразумѣнію и оцѣнкѣ дѣйствующаго права въ его цѣломъ и частностяхъ. Наоборотъ, социологическое изслѣдованіе не имѣетъ никакихъ спеціальныхъ практическихъ цѣлей; социологъ стремится къ одному: опредѣлить значеніе и мѣсто преступленія въ ряду другихъ явленій социальной жизни, слѣдовательно, стремится къ разрѣшенію, задачи общей вѣсьмъ социологическимъ изысканіямъ: прослѣдить и формулировать законы развитія челоуѣческаго обществія. Этимъ кончается задача социолога; добытыя имъ положенія принимаются другими науками, имѣющими практическія цѣли, за отправныя точки, за руководство для дальнѣйшихъ изслѣдованій въ извѣстномъ спеціальномъ направленіи“. То же нужно сказать и объ изслѣдованіяхъ антропологическихъ. Тамъ, гдѣ кончается работа социолога или антрополога, иногда только начинается работа юриста. Социологу удалось подмѣтить зависимость посягательства на собственность отъ времени года, отъ пониженія температуры, уловить связь престарѣлаго возраста съ наклонностями къ растлѣнію малолѣтнихъ или къ любострастнымъ дѣйствіямъ съ ними, а затѣмъ криминалисту предстоитъ установить, — имѣетъ ли значеніе это соотношеніе, и какое именно, для наказуемости такихъ посягательствъ; установить зависимость отъ нихъ мѣры отвѣтственности и т. п. Съ другой стороны, если работа юриста, направленная къ точному выясненію признаковъ, отдѣляющихъ, напр., дѣтубійство отъ убійства вообще, даетъ значительное подспорье и для работы социолога, то какое же прямое значеніе будетъ имѣть для него тщательная разработка признаковъ, опредѣляющихъ подсудность преступнаго дѣянія, порядокъ его преслѣдованія и т. д. ²⁾.

Но указанное различіе метода и цѣли из-

¹⁾ Чубинскій, в. с. стр. 8, находитъ это возраженіе несущественнымъ на томъ основаніи, что весь вопросъ и заключается во внесеніи въ науку уголовного права новаго метода; но Чубинскій не обратилъ вниманія, что Сергѣевскій, какъ и я, не только указываемъ на разницу методовъ, но и на непримѣнимость метода криминалогіи къ теоретическому и практическому изученію уголовного права, какъ науки юридической.

²⁾ Ср. Набоковъ, содержаніе и методъ науки уголовного права, Ж. юр. об., 1896 г. № 12.

слѣдованія, съ необходимою вызывающее отдѣльное изученіе юридической и соціальной или біологической природы преступныхъ дѣяній, конечно, не равносильно отрицанію значенія трудовъ по соціологіи преступленій и антропологіи преступниковъ для изученія уголовного права, какъ юридической науки, отрицанію всякой связи между ними ¹⁾. Преступное дѣяніе не есть абстрактная формула, а жизненное понятіе, дѣяніе вредное или опасное для лица и общества, а потому и воспрещенное закономъ; карательная дѣятельность государства не есть логическое послѣдствіе, самодовлѣющее проявленіе карающей Немезиды, а цѣлесообразная дѣятельность, направленная къ осуществленію общей государственной задачи—содѣйствовать всемирно личному и общественному развитію, а потому необходимымъ подспорьемъ для оцѣнки жизнеспособности существующихъ нормъ уголовного права и мѣръ государственной борьбы съ преступленіями, для опредѣленія направленія дальнѣйшихъ реформъ—должно быть изслѣдованіе той роли, которую играютъ преступленіе и наказаніе въ соціальной жизни; условий, содѣйствующихъ или препятствующихъ развитію преступности, тѣхъ типическихъ особенностей, которыя проявляютъ классъ преступниковъ и съ которыми имѣетъ дѣло государственное правосудіе.

Поэтому, хотя соціологическія изслѣдованія преступленія еще далеки отъ установленія не только законовъ, но и болѣе или менѣе твердо опредѣленныхъ началъ, опредѣляющихъ движеніе преступности, ея зависимость отъ космическихъ, біологическихъ и соціальныхъ условий, хотя самый матеріалъ, надъ которымъ работаетъ моральная статистика, представляется и крайне неполнымъ и во многихъ отношеніяхъ не достаточно пригоднымъ для научной обработки, въ особенности благодаря разнородности юридическихъ опредѣленій отдѣльныхъ кодексовъ, и зависящаго отъ того различія въ объемѣ однородныхъ преступленій, хотя съ особенною осторожностью нужно относиться къ дальнѣйшей обработкѣ этихъ цифръ, къ раскрытію выражаемыхъ ими законовъ міровой

жизни, такъ какъ каждая цифра является показателемъ различнаго взаимоотношенія космическихъ, соціальныхъ и индивидуально-человѣческихъ условий, разнствующихъ и по ихъ относительному вліянію и по ихъ неизбѣжности и неподвижности, тѣмъ не менѣе и нынѣ нельзя не отмѣтить уже значительнаго вліянія, оказаннаго изученіемъ этой стороны преступленія на уголовное право. Пересмотръ всего ученія о вмѣняемости и созданіе новой формулы вмѣненія, переходящей уже и въ законодательства, своеобразная постановка ученія о повторяемости преступленій и его наказуемости, наконецъ, всѣ измѣненія системы карательныхъ мѣръ и порядка отбытія наказанія, въ значительной степени обязаны своимъ возникновеніемъ соціологическому изученію преступленія. Наконецъ, изученіе соціологическою школою условий, воздѣйствующихъ или ограничивающихъ развитіе преступности населенія, оживотворяющихъ или погасающихъ склонность къ преступленію въ данную эпоху, въ данной средѣ, дало основаніе болѣе разумной постановкѣ уголовной гігіены, если можно такъ выразиться.

Менѣе значенія пока представляютъ работы антропологической школы, даже ея корифеи. Причина этого лежитъ не только въ недостаткахъ матеріала, въ малочисленности и иногда поверхностности наблюденій, которыя кладутся въ основу изслѣдованій, не только въ невѣроятномъ стремленіи къ обобщенію случайныхъ непроверенныхъ данныхъ, при полномъ пренебреженіи къ работамъ предшественниковъ, особенно старой, называемой ими классическою, школы, къ даннымъ исторіи уголовного права, но въ значительной степени и въ самой неопредѣленности преслѣдуемой ими задачи, въ силу смѣшенія представлений о естественномъ понятіи „зловредности“ и условномъ понятіи „преступности“. Попытки установить естественно-историческіе признаки чловѣка-преступника, охватывающаго и убійць, и воровъ, и нарушителей законовъ о печати и виновниковъ различныхъ акцизныхъ нарушеній; попытки схватить общія біологическія черты лицъ, объявившихъ войну государственному строю той или другой страны и т. д., или даже лицъ, по самымъ разнообразнымъ побужденіямъ посягнувшихъ на жизнь другихъ, представляются не только безцѣльными, но даже вредными и въ теоретическомъ и въ практическомъ отношеніи, приводя, какъ будетъ указано далѣе, къ неправильной постановкѣ самого вопроса о принципѣ карательной дѣятельности государства.

Однако, несмотря на это, и антропологическое направленіе внесло уже извѣстный вкладъ въ уголовное право, указавъ на невозможность принять за основу репрессіи отвлеченный типъ преступника вообще, обративъ вниманіе на необходимость классификаціи пре-

¹⁾ И въ этомъ отношеніи не правъ М. Чубинскій, стр. 4, упрекая представителей классическаго направленія въ противорѣчіи; также напрасно полагаетъ молодой авторъ, въ его талантливомъ очеркѣ, что старая теорія сводила преступность исключительно къ злой волѣ преступника, игнорируя другіе источники преступленій, и что только новая школа поставила девизомъ: лучше предупреждать, чѣмъ карать. Этому противорѣчитъ вся исторія науки уголовного права XIX столѣтія, въ особенности его перваго критическаго періода. Говоря *pro domo sua*, могу сослаться еще на мое изслѣдованіе о повтореніи преступленій, 1867 г. стр. 29 и сл. Также не новою школою поставленъ вопросъ о грозномъ значеніи рецидива и о необходимости усиленія мѣръ борьбы съ растущимъ числомъ преступленій, ср., напр. (изъ шестидесятихъ годовъ) труды Bonneville de Marsangy.

ступниковъ, въ интересахъ цѣлесообразной репрессіи (*acute und chronische Kriminalität* по выраженію Листа), на постановку репрессивныхъ мѣръ вообще: стоитъ вспомнить, напр., вызванный ею къ жизни институтъ условныхъ приговоровъ для лицъ, случайно впавшихъ въ преступленіе. Такимъ образомъ, изученіе преступленія, какъ соціальнаго явленія, и антропологическое изученіе преступника составляютъ отрасли знанія, восполняющія уголовное право, какъ юридическую науку, а не сливающіяся съ нимъ, являясь составными частями самостоятельныхъ наукъ социологіи и антропологии. Знакомство съ этими трудами, въ особенности съ работами уголовной социологіи, необходимо для криминалиста; развитіе ихъ обуславливаетъ прогрессъ уголовного права, но изученіе этихъ сторонъ преступности не можетъ устранить необходимости и важности изученія преступнаго дѣянія съ юридической точки зрѣнія.

Н. С. Таганцевъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

«Проектъ земскаго управленія» въ 13 «неземскихъ» губерніяхъ¹⁾.

VI.

Для правильной оцѣнки предложенныхъ измѣненій необходимо обратить вниманіе еще на слѣдующее.

Судя по заголовкамъ, въ проектѣ рѣчь идетъ о губернскомъ и уѣздномъ земскихъ комитетахъ, о губернскихъ земскихъ управахъ и о земскихъ уполномоченныхъ, какъ объ органахъ земскаго управленія, совокупному завѣдыванію коихъ ввѣряются дѣла о мѣстныхъ хозяйственныхъ пользахъ и нуждахъ 13 губерній. Губернскому комитету принадлежит по дѣламъ земскаго управленія распорядительная власть. Въ составъ его входятъ мѣстные плательщики сборовъ на земскія повинности, т. е. лица, представляющія собою несомнѣнный мѣстный элементъ, и, притомъ, въ числѣ, которое можетъ вдвое превышать число засѣдающихъ въ комитетѣ представителей администраціи. Естественный выводъ, что именно имъ, этимъ мѣстнымъ обывателямъ, фактически поручаетъ законодатель вѣдать мѣстныя хозяйственныя пользы и нужды, ибо имъ будетъ принадлежать въ комитетѣ большинство. А если не имъ цѣликомъ, то при ихъ участіи, что равносильно, такъ какъ и въ земскихъ губерніяхъ завѣдываніе мѣстными дѣлами не цѣликомъ ввѣрено земскимъ учрежденіямъ, а раздѣлено между ними и правительственными должностными лицами. И естественно же отсю-

да сведеніе вопроса на споръ о степени активнаго участія будущихъ „земскихъ гласныхъ“ въ завѣдываніи мѣстными дѣлами въ неzemскихъ губерніяхъ. Или на споръ — почему органамъ, состоящимъ изъ представителей мѣстныхъ интересовъ, избранныхъ населеніемъ, должно быть предоставлено болѣе правъ, чѣмъ органамъ, состоящимъ изъ такихъ же представителей, но назначенныхъ правительственной властью? Почему, въ частности, первымъ можно предоставить право опредѣленія предметовъ расхода и размѣра обложенія, а вторымъ нельзя?

Какъ уже указывалось, губернскіе земскіе комитеты будутъ органами распорядительными въ условномъ смыслѣ. Проектъ ничего имъ не ввѣряетъ, не ввѣряетъ также и опредѣленія предметовъ расходованія земскихъ сборовъ и размѣра обложенія. Все это ввѣрено не имъ, а соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Министры устанавливаютъ смѣтные назначенія и размѣръ обложенія. То, что предоставляется министрамъ губернскими комитетами, есть смѣтное предположеніе, подлежащее исправленію и измѣненію. Всякое поступившее къ министру внутреннихъ дѣлъ постановленіе комитета можетъ быть имъ отмѣнено и измѣнено.

Если принять за отправную точку эти послѣдовательно проведенныя проектомъ положенія, то сами собой падаютъ всѣ разсужденія и доводы о суммѣ полномочій, которыми могутъ и должны быть снабжаемы представители населенія, назначаемые въ комитетъ. А также всѣ соображенія о томъ, что предлагаемая организація построена на принципѣ децентрализаціи власти, что она есть нѣчто новое — своеобразная комбинація административныхъ установленій съ представительствомъ мѣстнаго населенія. Равнымъ образомъ, падаетъ ссылка на личную заинтересованность членовъ губернскаго комитета изъ мѣстныхъ элементовъ въ бережливомъ и осторожномъ веденіи хозяйства и утвержденіе, что потому нѣтъ основанія не допускать комитету включать въ смѣты расходы на необязательныя потребности и самостоятельно, безъ участія каждый разъ верховной власти, назначать размѣръ обложенія. При чемъ личная заинтересованность членовъ комитета — допустимъ даже, что гласныхъ будетъ тамъ большинство и что ихъ мнѣніе будетъ одерживать верхъ — когда всѣ ихъ рѣшенія подлежатъ и измѣненію, и исправленію какъ въ сторону сокращенія, такъ и въ сторону расширенія издержекъ? Личная заинтересованность большинства въ связи съ зависимостью отъ общественнаго контроля, положимъ, заставитъ комитетъ вовсе отказаться въ данномъ году отъ постройки одной больницы и ассигновку на постройку другой ограничить пятью тысячами рублей. А министры смѣты исправятъ, включить въ нее по десяти

¹⁾ См. „Право“ № 49 и 50.

тысяч на обѣ больницы и соответственно увеличить обложеніе недвижимыхъ имуществъ на пятнадцать тысячъ рублей. Развѣ они не будутъ правы? Устраняя законодательный порядокъ разсмотрѣнія и утвержденія земскихъ смѣтъ и раскладокъ, а равно опредѣленія предметовъ расходованія земскихъ сборовъ, проектъ его замѣняетъ усмотрѣніемъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ—вотъ единственно правильная въ отношеніи предстоящей реформы постановка вопроса.

На почву перенесенія функций законодательной власти на министровъ наше право уже вступило закономъ 12 іюня 1900 года. Но разница между временными правилами, изданными „впредь до установленія предѣльности земскаго обложенія“ въ земскихъ губерніяхъ, и предположеніями проекта, съ принципиальной точки зрѣнія, весьма существенна. Въ отступленіе отъ общаго начала, выраженнаго въ ст. 94 полож. о земск. учр., что отмѣна или измѣненіе постановленій земскихъ собраний каждый разъ требуютъ Высочайшей санкціи, ибо можетъ послѣдовать не иначе, какъ на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта или положенія комитета министровъ,—п. 8 временныхъ правилъ предоставилъ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, когда земскимъ собраніемъ составлена смѣта съ превышеніемъ обложенія недвижимыхъ имуществъ болѣе, чѣмъ на 3% противъ предшествующаго года, собственной властью сокращать или исключать изъ смѣты расходныя статьи. Но права увеличивать смѣты—вносить новыя расходныя статьи или повышать обложеніе, установленное земскимъ собраніемъ,—имъ не предоставлено. Въ этомъ отношеніи требованіе ст. 94 осталось непоколебленнымъ: въ случаяхъ, когда отъ отмѣны или измѣненія постановленія земскаго собранія должно послѣдовать возвышеніе земскаго обложенія, оно разрѣшается Государственнымъ Совѣтомъ. Въ земскихъ губерніяхъ, и послѣ закона 12 іюня 1900 г., никакой расходъ не можетъ быть произведенъ и ни одна копейка не можетъ быть взята съ населенія иначе, какъ по доброй волѣ самого населенія, выразившейся „черезъ посредство избираемыхъ отъ онаго лицъ“, или по волѣ Монарха. Высшіе представители административной власти получили право класть свое veto, когда распоряженія избранныхъ отъ населенія лицъ, по ихъ мнѣнію, непосильно обременяютъ платежеспособность мѣстныхъ объектовъ обложенія, но не право вводить или увеличивать налоги.

Такое право существуетъ у насъ лишь по положенію объ устройствѣ хозяйственнаго управленія гор. Варшавы 1870 года, согласно коему общая роспись городскихъ доходовъ и расходовъ составляется особымъ комитетомъ смѣшаннаго состава и утверждается министромъ внутреннихъ дѣлъ. И еще оно имѣло

мѣсто съ 1805 г. по 1816-й, до отмѣны „положенія объ образѣ отправленія денежныхъ земскихъ повинностей“. На Варшаву и на ея внѣшнее благоустройство очень часто въ послѣднее время приходится слышать и читать ссылки, въ доказательство преимуществъ тамошняго устройства хозяйственнаго управленія, сравнительно съ устройствомъ его по городовому положенію. Разборъ этихъ совершенно произвольныхъ ссылокъ (не принимается, напр., въ соображеніе, что Варшава трагитъ ничтожную, сравнительно съ другими большими городами, долю своего бюджета на народное образованіе) завелъ бы далеко въ сторону, и я его дѣлать не буду. Въ интересахъ разбираемаго вопроса достаточно сказать, что порядокъ управленія Варшавы есть исключительный и что допущенныя, по соображеніямъ исключительнаго свойства, отступленія отъ основныхъ началъ взиманія и опредѣленія размѣра налоговъ, само собою разумѣется, не могутъ служить основаніемъ для обращенія такого исключительнаго порядка въ общее правило. Положеніе 1805 г. было, напротивъ, закономъ общимъ. Что предшествовало ему—характерно выражено въ одномъ изъ докладовъ Трошинскаго, относящемся къ 1802 г. „Государь Императоръ—писалъ Трошинскій—во время своего путешествія по губерніямъ свѣдалъ отъ поселянъ и помѣщиковъ, что разнообразіемъ, раздробительностью и различными ероками казенныхъ и земскихъ податей ввержены они въ такую неизвѣстность о точномъ ихъ количествѣ, что отъ власти земскихъ чиновниковъ зависитъ увеличить или уменьшить сіи сборы, что подати сами по себѣ были бы и тогда неотяготительны, если бы требовали ихъ вдвое, но требовали бы въ извѣстное время и всегда въ одинаковомъ количествѣ, по коему и расположили бы они свои расчеты“. Устраненіе такихъ неожиданныхъ для плательщиковъ сборовъ и имѣло въ виду положеніе 1805 года. Оно образовало особыя присутствія, подъ предѣлательствомъ губернатора, на которыя возложило составленіе смѣтъ повинностей. Смѣты предъявлялись дворянскому собранію и приводились въ исполненіе безъ особаго утвержденія. Опытъ, однако, скоро показалъ, что окончательное составленіе смѣтъ на мѣстахъ ведетъ за собой отнесеніе на земскіе сборы расходовъ, которые, по закону, не могли быть на нихъ относимы. А потому указомъ 1816 г. предписано было составленныя въ губерніяхъ смѣты и раскладки направлять къ министру финансовъ для разсмотрѣнія ихъ Государственнымъ Совѣтомъ и послѣдующаго утвержденія Высочайшей властью.

Приведенныя справки показываютъ, что если предположенія проекта получать силу закона, то они не внесутъ въ наше законодательство абсолютнаго новшества. Но едва ли есть надобность доказывать, что для воссо-

зданія того, что существовало въ теченіе одинадцати лѣтъ, тому назадъ почти цѣлый вѣкъ, нужно нѣчто большее, чѣмъ историческая справка.

Главное отличіе проекта 1901 г. отъ закона 1805 г. заключается въ томъ, что вмѣсто губернской административной власти правомъ облагать населеніе земскими сборами облакается высшая административная власть, центральная; затѣмъ—въ томъ, что проектъ предусматриваетъ законодательное опредѣленіе на три года высшаго предѣла обложенія недвижимыхъ имуществъ. Предѣльность обложенія извѣстна городскому положенію и установленіе ея, по окончаніи оцѣночныхъ работъ, предполагено закономъ 12 іюня 1900 г. для земскихъ учреждений. Въ обоихъ случаяхъ внутренній ея смыслъ тотъ, что законодатель, по соображеніямъ общаго финансоваго положенія государства и степени напряженности платежной способности населенія государственными прямыми и косвенными налогами, преподаетъ указаніе органамъ самоуправленія, до какаго предѣла они могутъ, безъ вреда для благосостоянія мѣстнаго населенія, увеличивать свое обложеніе и соотвѣтственно развивать расходы. Такое указаніе, если предѣльная доля цѣнности или доходности выведена на основаніи фактическихъ данныхъ, является весьма важнымъ регуляторомъ дѣятельности органовъ самоуправления, для которыхъ мѣстные потребности данной минуты естественно могутъ заслонять значеніе послѣдствій чрезмѣрно широкаго ихъ удовлетворенія. Предѣльный процентъ не долженъ быть только излишне близокъ къ существующему въ моментъ его установленія, ибо тогда свободная дѣятельность общественныхъ учреждений парализуется и прогрессивное развитіе мѣропріятій, направленныхъ къ удовлетворенію мѣстныхъ потребностей, становится невозможнымъ. Установленіе его періодически, на небольшой срокъ, какъ предполагаетъ проектъ, предпочтительнѣе установленію однажды на всегда, какъ по городскому положенію.

Совершенно иное значеніе имѣетъ предѣльность обложенія, когда право назначенія размѣра его присвоивается административной власти. Министры внутреннихъ дѣлъ и финансовъ не нуждаются въ указаніяхъ, основанныхъ на соображеніи общаго финансоваго положенія государства. Отъ мѣстныхъ потребностей данной минуты они стоятъ также далеко, какъ и законодательная власть. Дабы эти потребности не оставались безъ удовлетворенія, необходимо скорѣе регулировать ихъ дѣятельность въ обратномъ направленіи, т. е. необходимо законодательное опредѣленіе низшаго предѣла обложенія. Высшій же предѣлъ долженъ служить гарантіей для населенія въ томъ, что его непосредственные имущественные интересы будутъ соблюдены, что они не будутъ нарушаться административными органами, на которые населеніе

не можетъ воздѣйствовать такъ, какъ если бы это были имъ самымъ избираемые органы — органы самоуправления. Поэтому, если уже устранять абсолютное установленіе размѣра земскихъ сборовъ каждый разъ въ законодательномъ порядкѣ, то, во всякомъ случаѣ, безусловно необходимо, чтобы высшій предѣлъ обложенія опредѣлялся на три года, или на иной срокъ, съ самымъ скромнымъ превышеніемъ противъ существующаго. Проектъ же поступаетъ какъ разъ наоборотъ.

Когда въ 1899 и 1900 гг. дебатировался вопросъ о необходимости остановить ростъ расходовъ и обложенія недвижимыхъ имуществъ въ земскихъ губерніяхъ, особенно подчеркивалось, что земскій бюджетъ за пятнадцать лѣтъ, съ 1885 г. по 1899 г., почти удвоился, возросъ съ 43 мил. руб. до 85 мил. Такой ростъ расходовъ и обложенія, говорилось тогда, явно ненормален: онъ долженъ быть остановленъ, земскія смѣты должны быть фиксированы на цифрахъ, назначенныхъ на 1900 годъ. Затѣмъ были сдѣланы уступки, и сторонники фиксации выразили согласіе предоставить земскимъ учреждениямъ право ежегодно повышать обложеніе на 1⁰/₀ безусловно и на 2¹/₂⁰/₀, если комитетъ министровъ не признаетъ это послѣднее повышеніе чрезмѣрнымъ. Законъ пошелъ дальше и опредѣлилъ предѣлъ ежегоднаго повышенія въ 3⁰/₀. Менѣе двухъ лѣтъ назадъ, слѣдовательно, признано было за норму ежегодное увеличеніе обложенія недвижимыхъ имуществъ на земскія повинности для земскихъ губерній въ 3⁰/₀. Теперь же составители проекта стали на ту точку зрѣнія, на которой стояли въ 1899 г. противники фиксации, и такъ широко предположили опредѣлить на ближайшее трехлѣтіе предѣльный размѣръ обложенія, что всякая гарантія для населенія въ равномерномъ ростѣ сборовъ падаетъ. Если вѣрны слухи и толки, за предѣльную норму принято 0,7⁰/₀ цѣнности или 14⁰/₀ доходности облагаемыхъ имуществъ. Первая изъ этихъ цифръ составляетъ почти удвоенный средній процентъ нынѣ существующаго обложенія въ Гродненской губ. (0,36⁰/₀). А по отношенію къ Витебской губ. (0,25⁰/₀) она болѣе почти въ три раза, по отношенію къ Виленской и Могилевской (0,2⁰/₀)—въ три съ половиной, Кіевской (0,14⁰/₀)—въ пять, Ставропольской (0,1⁰/₀)—въ семь разъ. Отъ усмотрѣнія министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, такимъ образомъ, будетъ зависѣть въ одинъ годъ увеличить обложеніе отъ 2 до 7 разъ. Положимъ, въ неземскихъ губерніяхъ земля несетъ гораздо меньшіе платежи, чѣмъ въ земскихъ. Но нельзя забывать, что въ глазахъ плательщиковъ не такъ важна сумма сборовъ сама по себѣ, какъ по сравненію за два другъ за другомъ слѣдующихъ года. Легко понять, насколько дѣйствительно тяжелымъ для населенія будетъ переходъ вдругъ отъ платежа въ 100 р. за одно и тоже имѣніе къ

платежу въ 200, 300, 350, 500 и 700 рублей. Къ тому же, это коснется, главнымъ образомъ, западныхъ губерній, гдѣ, какъ неоднократно свидѣтельствовали компетентныя лица, населеніе вообще склонно относиться съ неудовольствіемъ ко всякаго рода увеличенію сборовъ и гдѣ особенно слабы границы между мѣропріятіями, принимаемыми въ интересахъ обще-государственныхъ и въ интересахъ чисто мѣстныхъ. Къ предметамъ вѣдомства, напр., земскаго управления во всѣхъ 13 губерніяхъ, съ населеніемъ инородческимъ и въ значительной части иновѣрнымъ, предположено отнести попеченіе объ устройствѣ и поддержаніи православныхъ храмовъ и о возстановленіи памятниковъ русской старины.

Нынѣ существующій порядокъ составленія и приведенія въ дѣйствіе смѣтъ расходовъ на земскія повинности въ неземскихъ губерніяхъ крайне сложенъ и для живого дѣла непригоденъ. Но за то онъ обезпечиваетъ объективную оцѣнку мѣстныхъ потребностей и средствъ ихъ удовлетворенія.

VII.

Изъ вопросовъ принципіального свойства обращаетъ на себя, далѣе, особенное вниманіе предоставленіе будущему земскому управленію права „именемъ земства“ пріобрѣтать и отчуждать имущество, заключать договоры, вступать въ обязательства, искать и отвѣчать на судѣ. Затѣмъ — снабженіе его самостоятельностью въ веденіи хозяйственныхъ дѣлъ и въ производствѣ хозяйственныхъ операций и то соотношеніе, которое будетъ существовать между проектируемыми органами и государственными контролемъ.

Каждое уѣздное и губернское земство земскихъ губерній удовлетворяетъ всѣмъ признакамъ юридического лица: имѣетъ свое обособленное имущество, свои собственные денежные средства и организованное представительство. Поэтому совершенно логично опредѣленіе ст. 4 полож. „о земск. учр.“: „земскія учрежденія имѣютъ право именемъ земства, на основаніи гражданскихъ законовъ, пріобрѣтать и отчуждать имущества, заключать договоры, вступать въ обязательства, а также вчинать гражданскіе иски и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ земства“.

Дѣйствія „именемъ земства“ необходимо предполагаютъ выборное представительство. Значеніе этого начала обрисовывается особенно ярко въ отношеніи имущественной судебной отвѣтственности. Законодатель поручилъ населенію уѣзда самому вѣдать свои мѣстныя хозяйственныя пользы и нужды и для образованія средствъ облагать себя сборами. Населеніе осуществляетъ свою дѣятельность „посредствомъ избираемыхъ отъ онаго лицъ“, которыя, въ силу избранія, являются законно-уполномо-

ченными его представителями. Эти избранныя населеніемъ лица, въ свою очередь, также путемъ избранія, уполномочиваютъ на исполнительныя дѣйствія особыя органы — земскія управы. Преемственность — полная. Земское собраніе контролируетъ всѣ дѣйствія управы и можетъ привлекать ее къ отвѣтственности въ порядкѣ уголовного суда. Избиратели периодически возобновляютъ полномочія своихъ представителей и тѣмъ контролируютъ дѣятельность земскаго собранія. Каждый гласный, выставляя при выборахъ свою кандидатуру, тѣмъ самымъ даетъ отчетъ избирателямъ и населенію о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ „именемъ земства“ за минувшій періодъ. Если населеніе, въ лицѣ избирателей, признаетъ, что данный гласный дѣйствовалъ не въ его интересахъ, то новыхъ полномочій ему не даетъ и забаллотированіемъ всегда можетъ выразить неодобреніе его дѣятельности. Очевидно, что при такихъ условіяхъ, за всѣ нецѣлесообразныя распоряженія и дѣйствія земскихъ собраній и управъ, повлекшія имущественный ущербъ для третьихъ лицъ, должно отвѣчать на судѣ земство“, т. е. то граждански-правоспособное юридическое лицо, которое обладаетъ обособленной имущественной массой, образовавшейся въ дѣйствіе предоставленія законодателемъ населенію уѣзда самому завѣдывать дѣлами по удовлетворенію мѣстныхъ потребностей. Юридическое лицо, какъ отвлеченное понятіе, само по себѣ никому никакого ущерба причинить не можетъ. Ущербъ могутъ причинять лишь дѣйствія (или бездѣйствіе) лица физическаго, человѣка, который за данное юридическое лицо представляетъ. Возлагать имущественную отвѣтственность передъ третьими лицами за дѣйствія земской управы въ земскихъ губерніяхъ на казну — нелогично, ибо правительственная власть осуществляетъ въ отношеніи земскихъ учреждений функціи надзора, а не активно ведетъ ихъ дѣла. Населеніе уѣзда уполномочило гласныхъ земскаго собранія, а черезъ нихъ, и личный составъ управы на завѣдываніе порученными ему собственному попеченію дѣлами, оно дало имъ, на срокъ избранія, довѣренность и обязано отвѣчать за все, что въ предѣлахъ довѣренности его уполномоченные совершатъ.

Кромѣ сходства въ названіяхъ, ничего нѣтъ общаго, съ разбираемой точки зрѣнія, между земскими учрежденіями и органами земскаго управленія. Проектъ предполагаетъ создать изъ каждой неземской губерніи обособленную хозяйственно-податную единицу. Она будетъ имѣть обособленную же опредѣленную имущественную массу, обособленную отъ казенныхъ денежныхъ средствъ, будетъ, слѣдовательно, правоспособнымъ юридическимъ лицомъ. Если же „земство“ неземской губерніи — правоспособное юридическое лицо, то за его представителями — органами земскаго управленія должно быть признано право „именемъ земства“ искать и

отвѣчать на судѣ. Порядокъ, которымъ представительство образовано, существеннаго значенія не имѣеть. Таковы, какъ можно догадываться, главнѣйшія соображенія составителей проекта. Согласиться съ ними рѣшительно невозможно.

Въ созданіи изъ неземской губерніи хозяйственно-податной обособленной единицы нѣтъ логическаго противорѣчія. Законодатель всегда можетъ выдѣлить, напр., какою-либо таможеню и опредѣлить, чтобы сборы, поступающіе за ввозимые черезъ эту таможеню товары, не шли въ общую кассу, а въ специальную, и чтобы они всѣ полностью расходовались на извѣстныя только потребности. Также точно нѣтъ нарушенія юридической логики въ обособленіи сборовъ на такъ называемыя земскія повинности, и обособленіе ихъ, въ смыслѣ расходованія исключительно на данныя нужды данной губерніи, ничуть не связано съ предоставленіемъ населенію правъ самоуправленія. Но между обособленностью сборовъ на земскія повинности и правомъ органовъ земскаго управленія дѣйствовать на судѣ—искать и главное отвѣчать—именемъ земства губерніи логической связи нѣтъ. Не хватаетъ главнаго: уполномочія отъ земства, какъ юридическаго лица.

Завѣдыванія мѣстными хозяйственными пользами и нуждами въ западныхъ и окраинныхъ губерніяхъ законодатель самому населенію не передаетъ. Онъ поручаетъ это дѣло административнымъ органамъ обычнаго типа: министру внутреннихъ дѣлъ и частью министру финансовъ, какъ высшимъ инстанціямъ, губернатору, губернскому и уѣздному земскимъ комитетамъ, губернской земской управѣ и земскимъ уполномоченнымъ—какъ инстанціямъ мѣстнымъ. Никого изъ лицъ, входящихъ въ эту организацію, населеніе не выбираетъ. Всѣ—въ томъ числѣ и „земскіе гласные“—исполняютъ свои обязанности по назначенію. Всѣ они, слѣдовательно, получаютъ полномочія на свои дѣйствія непосредственно отъ государственной власти. Мѣстные плательщики земскихъ сборовъ ихъ не контролируютъ, дѣятельности ихъ не направляютъ, никакого воздѣйствія на нихъ производить не могутъ. Почему же съ нихъ однихъ собираемыя денежныя средства, а не общая государственная казна, почему имущественная масса одной губерніи, а не всего государства, должна нести отвѣтственность за дѣйствія будущихъ органовъ земскаго управленія? Губернская управа тѣмъ или инымъ нецѣлесообразнымъ дѣйствіемъ причинила третьему лицу имущественный ущербъ. Это лицо предъявило искъ; судъ уважилъ исковыя требованія. Чье имущество будетъ отвѣчать? Той хозяйственно-податной единицы, которую проектъ именуетъ земствомъ губерніи. Почему? Развѣ отъ земства, какъ юридическаго лица, управа имѣла уполномочіе, имѣла довѣренность? Нѣтъ, но если бы она

дѣйствовала цѣлесообразно, если бы ея дѣйствія дали не убытокъ, а прибыль, то собственникомъ этой прибыли была бы обособленная мѣстная имущественная масса. А кто получаетъ прибыль, тотъ долженъ и нести убытки.

Послѣдній доводъ въ аргументаціи составителей проекта, повидимому, наиболѣе сильный. Но создавая изъ сборовъ на земскія повинности губерніи обособленную имущественную массу, государственная власть ограничиваетъ свое право распоряженія этой массой лишь на извѣстныя, притомъ, мѣстныя нужды. Но завѣдываніе сборами, опредѣленіе ихъ размѣра, предметовъ и порядка расходованія государственная власть плательщикамъ сборовъ не уступаетъ, а сохраняетъ за собою, поручая своимъ агентамъ. Каждый агентъ государственной власти долженъ исполнять свою должность рачительно и стремиться совершать одни цѣлесообразныя дѣйствія. Если онъ уступаетъ такъ, то дѣйствія его могутъ давать лишь прибыль, но не убытокъ, и причисленіе этой прибыли не къ общимъ государственнымъ средствамъ, а къ обособленнымъ данной хозяйственно-податной единицы есть только послѣдовательное развитіе установленной законодателемъ системы распределенія получаемыхъ съ населенія налоговъ. Для отвѣтственности же мѣстныхъ плательщиковъ нужно совершенно иное. Нужна связь между ними и тѣми исполнителями, чьи дѣйствія причинили убытокъ; нужна зависимость отъ нихъ лицъ, распоряжающихся мѣстными сборами. Плательщики, быть можетъ, ясно сознавали, что то или иное лицо совершенно неспособно вести хозяйственныя операціи, что предпринимаемое имъ дѣйствіе явно нецѣлесообразно, что лицо это или учрежденіе вступаетъ въ обязательства опрометчиво—чѣмъ же они виноваты, что получился результатъ, наступленія котораго они никомъ образомъ предотвратить не могли? Разъ правительственная власть сохраняетъ за собою активное веденіе дѣлъ по удовлетворенію мѣстныхъ потребностей, черезъ своихъ лишь, ею назначенныхъ передъ нею отвѣтственныхъ и лишь ею контролируемыхъ агентовъ, на нее же, т. е. на казну, должна падать и имущественная отвѣтственность за дѣйствія этихъ агентовъ. Проектируемое земское управленіе есть управленіе казенное, и ему можетъ быть предоставлено право иска и отвѣта на судѣ, какъ казенному управленію, но отнюдь не „именемъ земства“, котораго, въ совокупности признаковъ положенія о земскихъ учрежденіяхъ, въ западныхъ и окраинныхъ губерніяхъ не будетъ.

Тамъ будетъ „земство“ въ совокупности признаковъ, крайне неясно и неопредѣленно очерченныхъ уставомъ о земскихъ повинностяхъ (см. ст. 3, 131 и нѣкот. др.). Это земство тоже, какъ будто, юридическое лицо: по искамъ, предъявляемымъ нынѣ въ неземскихъ

губерніяхъ къ учрежденіямъ по земскимъ дѣламъ,—къ распорядительнымъ комитетамъ— отвѣтственны земскія суммы. Едва ли, однако, перенесеніе изъ отмѣняемаго устарѣлаго закона въ проектируемый явно ненормальнаго начала можетъ служить оправданіемъ для закона новаго. Съ другой стороны, то, что при одномъ, узкомъ, объемѣ полномочій и правъ является только принципиальной неправильностью, практически неважной, получаетъ иной характеръ и значеніе при объемѣ полномочій и правъ во много кратъ болѣе широкомъ.

В. Кузьминъ-Караваевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Обозрѣніе гражд. кассаци. практики за 1900 годъ.

Вопросы вексельнаго права.

Несмотря на то, что наши гражданскіе законы, какъ впрочемъ и вообще Сводъ Законовъ, изобилуютъ разнаго рода ошибками редакціоннаго характера, суды стараются избѣгать констатированія ихъ, предпочитая дѣлать видъ, будто никакой ошибки нѣтъ и будто даваемое судомъ толкованіе соотвѣтствуетъ не только внутреннему смыслу, но и буквальному содержанию закона. Конечно, подобная искусственность отнюдь не можетъ содѣйствовать увеличенію престижа судебныхъ рѣшеній, она только приучаетъ самый судъ къ пользованію такими приемами интерпретаціи закона, которые могутъ легко оказаться орудіемъ неправосудныхъ рѣшеній. Нельзя поэтому не отмѣтить, въ качествѣ пріятнаго отступленія отъ такихъ приемовъ, рѣшеніе Прав. Сената по вопросу, можетъ ли быть судомъ признанъ дѣйствительнымъ вексель, въ которомъ не обозначено векселедателемъ полученія валюты. Затрудненія при рѣшеніи этого вопроса заключаются въ слѣдующемъ.

Въ ст. 2 уст. о векселяхъ перечислены „существенныя принадлежности векселя“, и въ ихъ числѣ указаны: „1. означеніе мѣста... 8. означеніе въ векселѣ, что векселедатель получилъ деньги или валюту“... Ст. 4 говоритъ, что „вексель, въ коемъ упущены будутъ одна или болѣе изъ вышеозначенныхъ принадлежностей, хотя не лишается силы долгового обязательства, но въ случаѣ спора вступаетъ въ силу вексельнаго права не прежде какъ по разсмотрѣнію и разрѣшенію суда“. Такимъ образомъ, возникаетъ вопросъ, вправдѣ ли судъ признавать принадлежности векселя, отнесенныя статьей 2-ой къ „существеннымъ“, несущественными согласно статьѣ 4-ой, такъ какъ признаніе подобнаго векселя вступившимъ „въ силу вексельнаго права“ равносильно отнесенію этой принадлежности векселя къ несущественнымъ. При томъ, если разсматривать какую-либо принадлежность векселя, признаваемую статьей 2-ой существенной, какъ несущественную по статьѣ 4-ой, то надо будетъ прийти къ выводу, что вообще нѣтъ существенныхъ принадлежностей векселя, ибо статья 2 не дѣлаетъ, да и

не можетъ дѣлать, какого-либо различія между тѣми принадлежностями векселя, которыя она называетъ существенными.

Вопросъ этотъ давно возникъ въ практикѣ. Въ 1875 году Прав. Сенату (гражд. касс. деп. № 1048) пришлось высказаться, является ли упущеніе въ векселѣ означенія мѣста его выдачи настолько существеннымъ, что документъ долженъ быть признанъ потерявшимъ силу векселя. Правит. Сенатъ разъяснилъ, что, согласно ст. 544 т. XI ч. 1 (нынѣ ст. 4 уст. о векс.), суду предоставлено право опредѣлять, можетъ ли обязательство, при упущеніи той или другой въ законѣ указанной принадлежности, быть признано вексельнымъ, если въ законѣ вовсе не указано, что отсутствіе извѣстныхъ принадлежностей векселя влечетъ за собой признаніе его недѣйствительнымъ. Это рѣшеніе является чрезвычайно характернымъ: противорѣчіе между двумя почти сосѣдними статьями очевидно, а между тѣмъ возникающая отсюда трудность обходится простымъ отрицаніемъ наличности противорѣчія. Въ самомъ дѣлѣ, если статья 2 перечисляетъ „существенныя принадлежности“ векселя, то какой же другой смыслъ можетъ это имѣть, какъ не тотъ, что отсутствіе одной изъ нихъ дѣлаетъ вексель недѣйствительнымъ. Въ чемъ другомъ, въ самомъ дѣлѣ, можетъ выразиться „существенность“ принадлежностей векселя? Наконецъ, если бы могли возникнуть какія либо сомнѣнія, что именно законъ нашъ подразумеваетъ подъ позитивнымъ существенной принадлежностью векселя, то достаточно обратить вниманіе на статью 5-ю, указывающую, что „сверхъ существенныхъ принадлежностей, выше сего означенныхъ, въ составѣ векселя наблюдается“... Очевидно, законодатель отдавалъ себѣ совершенно ясный отчетъ, что слѣдуетъ понимать подъ терминомъ существенная принадлежность векселя.

Характерно еще, что Прав. Сенатъ даже не остановился на соображеніи, что такимъ образомъ изъ нашего вексельнаго права совершенно изгоняется самое понятіе такихъ формальныхъ принадлежностей, которыя являются безусловно необходимыми для признанія обязательства вексельнымъ. Надо ли доказывать, что это въ корнѣ противорѣчитъ самому понятію векселя, какъ строго формальнаго, скриптурнаго обязательства, что это не допускается ни однимъ вексельнымъ законодательствомъ.

Приведенное рѣшеніе осталось непоколебленнымъ позднѣйшей практикой. Такъ, и въ новѣйшихъ изданіяхъ устава о векселяхъ г. Носенко подъ пунктомъ 1 ст. 2 привелъ тезисъ, именно, изъ этого рѣшенія. Повидимому, не только въ кассационныхъ департаментахъ, но и въ бывшемъ IV деп., вѣдавшемъ спеціально торговья дѣла, указанный вопросъ ни разу не былъ пересмотрѣнъ, хотя еще въ 1876 г. литература подвергла это рѣшеніе очень основательной критикѣ (Миловидовъ. Вексельное Право, стр. 74 сл.). Теперь, въ рѣшеніи Прав. Сената за 1900 г. (№ 81) ошибка, наконецъ, исправлена, при чемъ Прав. Сенатъ высказывается совершенно опредѣленно, отнюдь не останавливаясь въ нерѣшительности предъ буквальнымъ содержаніемъ закона. Разрѣшая отрицательно отмѣченный выше вопросъ, Прав. Сенатъ указываетъ, что ст. 2, перечисляя принадлежности векселя, „не раз-

личает между ними по большей или меньшей важности ихъ для силы векселя... Различіе это исключается, впрочемъ, самымъ понятіемъ о *существенныхъ* принадлежностяхъ сдѣлки, означающихъ такіе *одинаково необходимые* атрибуты ея, безъ которыхъ она не можетъ возникнуть, такъ что недостатокъ какой-либо изъ нихъ влечетъ за собой недействительность самой сдѣлки“. Въѣсть съ тѣмъ, Прав. Сенатъ отнюдь не отрицаетъ, что такое единственно возможное толкованіе ст. 2 стоитъ въ полномъ противорѣчій съ буквальнымъ содержаніемъ ст. 4 того же вексельнаго устава. Изъ этого противорѣчія возможенъ только одинъ выходъ, соответствующій принципу интерпретаціи законовъ, установленному ст. 9 уст. гражд. суд. Выводъ о томъ, что безъ существенныхъ принадлежностей векселя обязательство не можетъ быть признано вексельнымъ, соответствуетъ общему смыслу закона, между тѣмъ какъ постановленіе ст. 4-й можетъ быть объяснено только случайнымъ недосмотромъ при ея редактированіи. И Прав. Сенатъ даетъ вполне удовлетворительное объясненіе этому недосмотру. Именно, заключительная часть статьи 4 находится въ тѣсной связи съ процессуальными правилами ст. 103—105 о векс., „на которыя она ссылается и съ которыми она должна быть согласована. Правила эти, устанавливающія двоякій порядокъ взысканія по векселямъ (полицейскій и судебный), видѣляютъ споры о принадлежностяхъ векселя, обращающія къ рассмотрѣнію и разрѣшенію *суда, а не полиціи*. Поэтому, слѣдуетъ предположить, что въ концѣ изложенія означенной 4-й статьи имѣлось въ виду въ другихъ выраженіяхъ подтвердить указаніе закона на *порядокъ* рассмотрѣнія и разрѣшенія подобныхъ споровъ, причемъ, однако, мысли этой была предана такая неясная форма, которая затемнила ея истинное значеніе“.

Надо надѣяться, что это рѣшеніе положить конецъ всякимъ сомнѣніямъ о томъ, что такое существенная принадлежность векселя. Едва ли нужно объяснять, какое большое практическое значеніе имѣетъ совершенная опредѣленность судебной практики по такому вопросу.

Серьезныя сомнѣнія возбуждаетъ второе рѣшеніе, посвященное вексельному праву (№ 80). Нѣкто Кожинъ передалъ Мрежиной въ задѣланномъ пакетѣ вексель на 20.000 р., при чемъ на пакетѣ была надпись: „вскрыть послѣ моей смерти“. Послѣ смерти Кожина вексель былъ предъявленъ ко взысканію съ его имѣнія. Судебная палата признала искъ не подлежащимъ удовлетворенію, но Правит. Сенатъ отмѣнилъ это рѣшеніе, находя, что вексель долженъ быть признанъ дѣйствительнымъ, такъ какъ онъ былъ врученъ истцу самимъ К., а по силѣ ст. 7 уст. о векс. вексель вступаетъ въ силу вексельнаго обязательства со времени выдачи его, происходящей чрезъ врученіе его векселедателемъ первопріобрѣтателю. То обстоятельство, „что спорный вексель былъ врученъ Мр. въ задѣланномъ пакетѣ и что только послѣ смерти К. она узнала, что именно заключалось въ этомъ пакетѣ, при неустановленіи въ обжалованномъ рѣшеніи того, что бы К. находился въ заблужденіи относительно этого, не устраняя самой выдачи векселя,

обусловливающей его силы, не могло уничтожить обязательнаго его значенія для К.“. Далѣе, Пр. Сенатъ нашелъ, что надпись на конвертѣ „вскрыть послѣ моей смерти“ не придавала этой передачѣ характера неформальнаго завѣщательнаго распоряженія, ибо ничѣмъ не доказано, что передача носила безвозмездный характеръ, и потому отнюдь не можетъ быть признано исключеннымъ другое предположеніе, что такой способъ передачи былъ сдѣланъ исключительно съ цѣлью отдаленія взысканія по векселю до наступленія событія смерти векселедателя.

Приведенными соображеніями, отчасти совершенно вѣрными, отнюдь не разрѣшается спорный въ данномъ дѣлѣ вопросъ. Нельзя не согласиться съ толкованіемъ юридическаго значенія передачи векселя, какъ основанія для возникновенія вексельной силы документа. Такимъ образомъ Правительствующій Сенатъ совершенно правильно отвергаетъ теорію возникновенія векселя въ силу самого факта его составленія, теорію несоответствующую нашимъ законамъ. Но отсюда дѣлается неправильный выводъ, будто именно потому переданный векселедателемъ вексель не только пріобрѣтаетъ силу вексельнаго обязательства, но и не можетъ быть оспариваемъ, каковы бы ни были тѣ обстоятельства, при которыхъ вексель былъ пущенъ въ оборотъ, за исключеніемъ случая ошибки. Между тѣмъ, хотя бы вексель съ формальной стороны отвѣчалъ всѣмъ требованіямъ вексельнаго права и исключалъ бы возможность какихъ-либо противъ себя объективныхъ возраженій, это еще отнюдь не устраняетъ возможности возраженій субъективныхъ. Такія возраженія исключаются лишь постолько, поскольку вексель посредствомъ индоссамента перешелъ въ руки векселедателя. Но пока онъ еще въ рукахъ перваго векселедателя, или же пріобрѣтшаго отъ него вексель не путемъ индоссамента, а по общему гражданскому преемству, вексель вовсе не является отрѣшеннымъ отъ той сдѣлки, на основаніи которой вексель выданъ. Наоборотъ, противъ такого векселедателя возможны всѣ возраженія, обусловливающіяся дефектами сдѣлки, вслѣдствіе которой вексель былъ выданъ. Это вполне естественно. Задача вексельнаго права, того формализма, который лежитъ въ его основѣ, только въ томъ, чтобы по возможности облегчить вексельный оборотъ. Каждый добросовѣстный пріобрѣтатель векселя, представляющагося на основаніи изученія его текста правильнымъ, долженъ быть увѣренъ, что въ указанный въ векселѣ срокъ ему долженъ быть произведенъ платежъ. Каковы бы ни были возраженія, которыя векселеобязанное лицо могло бы сдѣлать противъ правопреемственника векселедателя, всѣ они теряютъ силу по отношенію къ послѣднему, разъ онъ пріобрѣлъ вексель по правиламъ вексельнаго права. Онъ всегда презумируется добросовѣстнымъ пріобрѣтателемъ. Но нѣтъ никакого основанія презуміцію распространять на случаи, когда дефектъ заключается въ сдѣлкѣ, совершенной съ тѣмъ самымъ лицомъ, которое предъявляетъ вексель ко взысканію. Огражденіе такого векселедателя отъ всякихъ возраженій отнюдь не вызывается интересами твердости вексельнаго оборота. Вотъ почему всюду, какъ бы ревниво ни охранялись права правильныхъ векселепріобрѣтателей, допускаются субъективные воз-

раженія противъ даннаго векселедержателя, не поражая, однако, объективнаго существованія даннаго вексельнаго обязательства, такъ наз. *exceptione in personam*. Сюда относится, напр., возраженіе, что вексель приобрѣтенъ на основаніи сдѣлки, которая должна быть признана ростовщическою, или вообще запрещенной закономъ, что векселеприобрѣтателемъ не выполнено обязательство, подѣ условіемъ котораго вексель былъ выданъ (слѣдовательно, не возраженіе о безвѣлности векселя вообще, хотя эти двѣ вещи часто смѣшиваются).

Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ, въ виду того, что вексель предъявленъ ко взысканію первымъ векселеприобрѣтателемъ, противъ него возможны всѣ эти возраженія, вытекающія изъ дефектовъ отношеній, вызвавшихъ выдачу векселя. Вопросъ заключается только въ томъ, должны ли быть признаны эти отношенія страдающими такимъ порокомъ, который поражаетъ недѣйствительностью обязательство, совершенно независимо отъ того, было ли обязательство облечено въ форму вексельнаго обязательства.

Обращаясь съ этой точки зрѣнія къ разсмотрѣнію даннаго казуса, необходимо признать, что въ основѣ выдачи векселя лежало желаніе безвозмездно передать имущество съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, чтобы передача совершилась лишь послѣ смерти векселедателя. Дѣло не въ томъ, что моментъ исполненія обязательства относится къ позднѣйшему времени, и опредѣляется не числомъ, а наступленіемъ извѣстнаго событія, но въ томъ, что только послѣ смерти наступаетъ самое право на обѣщанное имущество. Правда, вексель былъ переданъ истицѣ при жизни векселедержателя, но въ конвертѣ, на которомъ была сдѣлана надпись: „открыть послѣ моей смерти“. Принимая такой конвертъ, лицо беретъ на себя обязательство не вскрывать его до смерти выдаващаго; слѣдовательно, до наступленія этого событія Мр. является не векселедержателемъ, а конвертодержателемъ, что не создаетъ никакихъ, и въ особенности вексельныхъ, правъ. Едва ли возможно сомнѣваться, что если бы держательница конверта, нарушивъ принятое на себя обязательство, вскрыла его при жизни векселедателя, и предъявила вексель ко взысканію, то противъ такого нека векселедатель могъ бы защищаться ссылкой на то, что онъ не желалъ принять на себя никакихъ обязательствъ по отношенію къ векселедержателю, что векселедержатель долженъ это отлично знать, такъ какъ ему было запрещено вскрыть до смерти векселедателя конвертъ и, такимъ образомъ, ему не только не была обѣщана оплата векселедателямъ векселя, но, наоборотъ, онъ былъ предупрежденъ, что о такой оплатѣ не можетъ быть рѣчи. Едва ли бы судъ могъ признать такія возраженія не заслуживающими уваженія. Такимъ образомъ, весь вопросъ сводится лишь къ тому, возможны ли возраженія со стороны наслѣдника векселедателя, имѣя въ виду, что въ томъ и заключается смыслъ сдѣлки, чтобы заставить его оплатить вексель. Намъ кажется, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ безусловно въ отрицательномъ смыслѣ. Цѣль векселедателя заключалась, очевидно, въ томъ, чтобы одарить лицо не на свой счетъ, а на счетъ своихъ наслѣдниковъ. Векселедатель желалъ и выразилъ

самымъ недвусмысленнымъ образомъ, что онъ самъ не хочетъ произвести платежъ по векселю, что платежъ долженъ быть произведенъ послѣ его смерти изъ наслѣдственной массы. Это и есть распоряженіе на случай смерти, для котораго законъ установилъ извѣстныя формы подѣ страхомъ недѣйствительности распоряженій, составленныхъ безъ соблюденія этихъ формъ. Нельзя допустить, чтобы этотъ совершенно категорическій запретъ завѣщать имущество не въ формѣ духовнаго завѣщанія могъ быть обойденъ посредствомъ написанія векселя. Конечно, если вексель, посредствомъ индоссаментна, перешелъ къ третьему лицу, онъ долженъ быть признанъ дѣйствительнымъ въ интересахъ твердости вексельнаго оборота, но это соображеніе совершенно отпадаетъ, если вексель находится еще въ рукахъ того лица, которому онъ былъ выданъ. Мало убѣдительно представляется, наконецъ, и дополнительное соображеніе Правительствующаго Сената, будто не доказанъ безмездный характеръ передачи векселя. Трудно мотивировать необходимость представленія доказательствъ безмездности передачи векселя, т. к., казалось бы, ея нельзя не презумировать: если договоръ возмездный, то нельзя допустить, чтобы обязанности одного изъ контрагентовъ опредѣлялись въ задѣланномъ конвертѣ, подлежащемъ вскрытію послѣ смерти лица обязаннаго, причемъ сдѣлка была бы все же закончена въ моментъ выдачи такого задѣланнаго конверта. Наоборотъ, надо было бы представить особая доказательства, что обязательство, изложенное въ такомъ задѣланномъ конвертѣ, есть эквивалентъ обязанности, принятой на себя лицомъ, которому конвертъ этотъ переданъ.

Къ вопросу о коллективныхъ прошеніяхъ и заявленіяхъ.

Существуетъ весьма распространенное мнѣніе, будто законъ (ст. 112 уст. о пред. и пресѣч. прест.) запрещаетъ подавать въ присутственныя мѣста и должностнымъ лицамъ коллективныя прошенія и заявленія. Мнѣніе это то раздѣляется и нашей административной практикой, то, напротивъ, она безпрепятственно даетъ ходъ коллективнымъ прошеніямъ, какъ напр. въ случаяхъ ходатайствъ объ открытіи нотаріальныхъ конторъ, по земельнымъ дѣламъ и т. п. Последнее толкованіе нельзя не признать вполнѣ правильнымъ.

Статья 112 гласитъ: „Запрещается учинить прошеніе или доносъ скопомъ и заговоромъ“. Помѣщается она въ главѣ о запрещенныхъ *сходбищахъ* и набатныхъ тревогахъ. Предшествующая 111 и послѣдующая 113 статьи говорятъ о шумныхъ и безпорядочныхъ *скопбищахъ*, о *сходбищахъ* и *собраніяхъ* для совѣщаній или дѣйствій общей тишины или спокойствію противныхъ, и о мѣрахъ для ихъ разсѣянія. Первоисточникъ 112 статья уставъ благочинія 8 апрѣля 1782 г. (ст. 230) относитъ учиненіе челобитій, прошеній и доносовъ скопомъ и заговоромъ къ проступкамъ противъ народной тишины. Все это приводитъ къ заключенію, что ст. 112 запрещаетъ, въ интересахъ общественнаго порядка и тишины, не самый

фактъ подачи коллективных бумагъ, а коллективный способъ ихъ подачи, подачу ихъ толпой, какъ внезапно собравшейся (сколь), напр. во время уличныхъ беспорядковъ, такъ и заранее сговорившейся (заговоръ). Сообразно сказанному, и распорядокъ статей въ законѣ слѣдующій: сперва излагается общій запретъ сходбищъ и собраній для совѣщаній или дѣйствій, общественной тишинѣ и спокойствію противныхъ (ст. 111), затѣмъ слѣдуетъ частный запретъ сходбищъ для подачи прошеній и доносовъ (ст. 112), а въ заключеніе указываютъ мѣры для разсѣянія тѣхъ и другихъ скопищъ (ст. 113).

Правильность подобнаго толкованія ст. 112 находится себѣ полное подтвержденіе въ судебныхъ уставахъ, которые нигдѣ ни однимъ словомъ не воспрещаютъ истцамъ, отвѣчикамъ, потерпѣвшимъ и обвиняемымъ, также какъ и остальнымъ лицамъ, напр. очевидцамъ совершающихся на ихъ глазахъ преступныхъ дѣяній (ст. 298 уст. угол. суд.) подавать въ присутственные мѣста и должностнымъ лицамъ коллективные прошенія, жалобы, объясненія и доносы. Равнымъ образомъ такого запрета не содержится ни въ учрежденіи Правит. Сената, ни въ правилахъ о подачѣ прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ.

Единственнымъ ограниченіемъ въ этомъ отношеніи можетъ показаться въ первомъ взглядѣ ст. 27 уст. гражд. суд., обязывающая разнаго рода общества, товарищества и компаніи некасть и отвѣчать на судѣ не иначе, какъ чрезъ особыхъ повѣренныхъ и уполномоченныхъ. Но и это ограниченіе только кажущееся и по существу не только не опровергаетъ правильности вышеприведеннаго толкованія ст. 112, но лишь подтверждаетъ таковую, ибо ст. 27 уст. гражд. суд., какъ видно изъ ея источника (ст. 166 зак. судопр. гражд., т. X ч. 2 изд. 57 г.), запрещаетъ указаннымъ въ ней учрежденіямъ коллективно *выступать* на судѣ, т. е. являться на судѣ *толпой*, но отнюдь не коллективно подписывать подаваемые въ судѣ отъ ихъ имени бумаги. Такъ разъяснилъ эту статью и Сенатъ (гражд. кас. рѣш. 1886 г. №№ 98, 99; 1887 г. № 38).

В. Г—а.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

Засѣданіе угол. касс. деп. 4 декабря.

I.

Какое наказаніе—сылку на поселеніе или замѣнившую ее отдачу въ исправ. арест. отдѣленія слѣдуетъ имѣть въ виду въ тѣхъ случаяхъ, когда наказаніе должно быть смягчено вслѣдствіе несовершеннолѣтія осужденнаго? (улож. о нак. ст. 1642, 132 и 140).

Рѣшеніемъ пр. засѣдателей кр. Комаровъ, по ружному виду 20 лѣтъ, признанъ виновнымъ въ томъ, что открыто похитилъ у Сироты 37 р., причѣмъ для совершения похищенія ударилъ потерпѣвшаго по головѣ и причинилъ ему легкую рану (улож. о нак. ст. 1642). Избравъ изъ указанныхъ въ ст. 1642 наказаній ссылку на поселеніе въ мѣста не столь отдаленныя Сибири и замѣнивъ это наказаніе по силѣ времен. правилъ закона 10

іюня 1900 г., К.-Подольскій окружный судъ приговорилъ Комарова къ отдачѣ въ исправит. арест. отдѣленія на 4 года съ лишеніемъ всѣхъ особ. правъ и преимуществъ и къ отдачѣ, по окончаніи срока заключенія, подъ надзоръ полиціи на 4 года. Въ кассационномъ протестѣ товарищъ прокурора окр. суда ходатайствовалъ объ отмѣнѣ приговора, въ виду нарушенія судомъ 139 и 140 ст. улож. о нак. Разрѣшая вопросъ, согласно какой изъ этихъ статей слѣдовало опредѣлить наказаніе Комарову, надлежало, по мнѣнію кассатора, имѣть въ виду то наказаніе, которое по новому закону замѣнило ссылку на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, т. е. исправит. арест. отдѣленія, влекущая за собою только лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ; къ Комарову слѣдовало поэтому примѣнить 140 ст. улож., т. е. замѣнить ему арест. отдѣленія заключеніемъ въ тюрьмѣ, но безъ лишенія всѣхъ особ. правъ, на тотъ же срокъ, но съ уменьшеніемъ этого срока, по крайней мѣрѣ, на одну степень, чего также не сдѣлалъ окружный судъ.

Прав. Сенатъ опредѣлилъ, оставивъ рѣшеніе прис. засѣдателей въ силѣ, приговоръ К.-Под. окр. суда относительно наказанія Комарова, за нарушеніемъ 139 и 140 ст. ул. о нак., отмѣнить и дѣло передать въ тотъ же судъ для постановленія новаго о семъ приговора въ другомъ составѣ присутствія.

II.

Порядокъ преданія суду членовъ корчемной стражи за незаконное употребленіе оружія при преслѣдованіи контрабандистовъ.

Приговоромъ Сувалкскаго окр. суда младшій объездчикъ корчемной стражи 6 окр. Ломжинскаго акц. управленія, Ив. Халко, былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, преслѣдуя убѣгавшихъ отъ него контрабандистовъ, онъ, безъ крайней въ томъ необходимости, стрѣлялъ въ нихъ изъ револьвера и причинилъ тяжелое увѣче одному изъ нихъ, и присужденъ на основ. 819 и 1494 ст. улож. о нак. къ заключенію въ тюрьмѣ на 2 мѣс. Варшавская суд. палата приговоромъ отмѣнила, передавъ дѣло на распоряженіе прокурора судебной палаты, въ виду того, что дѣяніе подсудимаго составляетъ преступленіе по должности (ст. 32 полож. о корчемной стражѣ) и подлежитъ преслѣдованію въ порядкѣ, предписанномъ 1 п. 1088 и 1091 ст. уст. угол. суд., каковой порядокъ не былъ соблюденъ по настоящему дѣлу. Въ кассационномъ протестѣ товарищъ прокурора Варшавской суд. палаты ходатайствовалъ объ отмѣнѣ приговора палаты, въ виду неправильнаго толкованія ею 32 и 33 ст. полож. о корчемной стражѣ. Ст. 33 полож., возлагая въ случаяхъ нарушенія 32 ст. положенія, разслѣдованіе на полицію и предписывая начальству корчемной стражи сообщить о причиненіи подвѣдомственными ему чинами ранъ или смерти при преслѣдованіи контрабандистовъ, „въ 24 часа подлежащему судебному установленію“, тѣмъ самымъ измѣняетъ въ отношеніи корчемной стражи установленный 1088—1089 ст. у. у. с. порядокъ возбужденія уголовного преслѣдованія и возлагаетъ эту обязанность, какъ и преданіе суду, на обвинительную власть на общемъ основаніи.

Прав. Сенатъ оставилъ касс. протестъ безъ послѣдствій.

III.

Допустимы ли въ двухэтажныхъ каменныхъ домахъ деревянные лѣстницы (356 и 365 ст. строит. уст.).

Приговоромъ 4 апр. 1900 г. Уманскій мировой съѣздъ обязалъ жителей г. Умани, Даніила и Енту Тульчинскихъ, замѣнить въ мѣсячный срокъ одну изъ двухъ деревянныхъ лѣстницъ при каменномъ домѣ обвиняемыхъ лѣстницею изъ несгораемаго ма-

териала, въ видахъ безопасности отъ пожара. Въ кассац. жалобѣ обвиненные просили объ отмѣнѣ приговора, такъ какъ ст. 365 уст. строит. не воспрещаетъ деревянныхъ лѣстницъ при каменныхъ домахъ и требуетъ устройства лѣстницъ изъ несогораемаго матеріала лишь въ строеніяхъ смѣшанныхъ, имѣющихъ надъ первымъ каменнымъ этажемъ другое деревянное жилое помѣщеніе. Воспрещеніе устройства деревянныхъ лѣстницъ, согласно циркуляру хозяйств. департамента м-ва внутр. дѣлъ 7 мая 1883 г., основаннаго на разъясненіи Правит. Сената, можетъ быть предметомъ обязательныхъ постановленій городскихъ думъ, какового постановленія въ г. Умані нѣтъ. Эти соображенія кассатора подтверждены въ рапортѣ Правит. Сенату министра внутр. дѣлъ отъ 23 февр. 1901 г.

Въ изложенной части приговоръ судьи и сѣзда отмѣненъ, за силою 1 ст. ул. о нак. со всѣми послѣдствіями.

IV.

Храненіе крѣпкихъ напитковъ въ домъ терпимости. (п. 2 ст. 4 прав. о взыск. за вар. пол. о каз. прод. питей).

Приговоромъ Виленскаго миров. сѣзда Сося Натаина присуждена, по 2 п. 4 ст. прав. о продажѣ казенн. вина, къ штрафу въ 100 р. съ замѣною въ случаѣ несостоятельности арестомъ 1 мѣсяца, за храненіе крѣпкихъ напитковъ въ квартирѣ ея, непосредственно связанной посредствомъ общаго коридора съ домомъ терпимости, открытымъ на имя Папирно, но фактически принадлежащимъ обвиняемой. Въ кассац. жалобѣ Натаина просила объ отмѣнѣ приговора въ виду того, что п. 2 ст. 4 названныхъ правилъ караетъ только храненіе крѣпкихъ напитковъ въ торговомъ заведеніи, а не въ частной квартирѣ, и что указаніе выданнаго полиціей свидѣтельства о наличности какъ бы двухъ хозяевъ того же дома терпимости, официальнаго и фактическаго, противорѣчитъ закону (уст. вѣрачб. и уст. о пред. и пресѣч. преступ.), не знающему такого различія.

Касс. жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ.

Засѣд. гражд. касс. департ. 20 ноября.

I.

Искъ о поворотѣ суммы, взысканной въслѣдствіе рѣшенія апелляціонной инстанціи, отмѣненнаго Прав. Сенатомъ, предъявленный до вторичнаго разрѣшенія дѣла по кассации.

Рѣшевіемъ Кишиневскаго миров. сѣзда присуждено съ Хацкелевича въ пользу Малиатора убытковъ 120 р. и 150 р. за разрушенную стѣну. Полученный Малиаторомъ на взысканіе этихъ денегъ исполнительный листъ переупуленъ имъ Эльзону, который и получилъ по сему листу съ Х. полное удовлетвореніе. Прав. Сенатомъ по кассац. жалобѣ Х. рѣшеніе сѣзда въ части, касающейся 150 р., отмѣнено на томъ основаніи, что Малиаторъ объ этихъ деньгахъ не просилъ. Такъ какъ, съ отмѣною Сенатомъ рѣшенія сѣзда въ отношеніи 150 р., Х. получилъ право на обратное ихъ полученіе и въ виду того, что искъ о поворотѣ рѣшенія можетъ быть предъявленъ по усмотрѣнію оправданнаго отвѣтника или къ истцу, или къ лицу, коему истцомъ переданъ былъ исполнительный листъ и по требованію котораго рѣшеніе приведено въ исполненіе, Х. просилъ присудить ему съ Малиатора означенные 150 р. и 20 р. %. Мир. судья удовлетворилъ эти требованія истца. Въ апел. жалобѣ Малиаторъ указывалъ на преждевременность предъявленія этого иска,

такъ какъ Од. сѣздъ мир. судей, въ который дѣло передано для новаго разсмотрѣнія, не рассматривалъ еще дѣла и потому не опредѣлилъ еще той суммы, какую Хацкелевичъ обязанъ уплатить ему по первоначальному иску.

Сѣздъ не призналъ этого указанія апеллятора правильнымъ въ виду непредставленія доказательствъ тому, что Од. сѣздомъ дѣло еще не рѣшено, и рѣшеніе мир. судьи утвердилъ.

Прав. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе сѣзда по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд.

II.

Просьба о возобновленіи производства по дѣлу, заявленная однимъ изъ правопреемниковъ умершаго истца.

Повѣренный дочери умершаго истца Юсіфа Гротовича, Магдалины Оржеховской, представляя справки Кіевскаго дух. консисторіи, подтверждающія происхожденіе Оржеховской отъ Гротовича, просилъ о возобновленіи приостановленнаго производства, по иску Гротовича къ Новицкой. При разсмотрѣніи дѣла повѣренный отвѣтчицы сдѣлалъ то возраженіе, что для разрѣшенія просьбы дочери умершаго истца недостаточно представленія однихъ метрикъ, такъ какъ ими не устанавливается право просительницы на вступленіе ея въ дѣло въ качествѣ наслѣдницы умершаго; могутъ впоследствии явиться другіе сонаслѣдники, и по-тому необходимо имѣть въ виду требованія закона, изложенныя въ ст. 1241, 546 и 547 т. X ч. I и 1408 ст. уст. гр. суд. и опредѣляющія порядокъ вступленія наслѣдниковъ въ права умершаго лица. Въ данномъ же случаѣ это тѣмъ болѣе необходимо, что у умершаго остался еще сынъ, принимавшій участіе въ дѣлѣ въ качествѣ повѣреннаго своего отца Юсіфа Гротовича.

Суд. палата оставила безъ уваженія это возраженіе повѣреннаго отвѣтчицы и дѣло возобновила, допустивъ къ участію въ немъ просительницу Оржеховскую на основаніи слѣдующихъ соображеній: если послѣ умершаго истца и остался сынъ, то, съ одной стороны, нельзя ему вмѣнить въ обязанность ни принимать наслѣдства, ни утверждаться въ правахъ къ этому наслѣдству, если онъ самъ того не желаетъ, а, съ другой стороны, у покойнаго истца, несомнѣнно, также имѣется законная дочь Магдалина Оржеховская, которая фактомъ просьбы о допущеніи ея къ настоящему дѣлу, въ качествѣ отвѣтственной за отца своего наслѣдницы къ его имуществу, достаточно выразила свое желаніе фактически принять наслѣдство, часть котораго состоитъ нынѣ въ спорѣ съ Новицкой; препятствовать же принятію наслѣдства въ такой формѣ или требовать предварительнаго утвержденія ея въ охранительномъ порядкѣ наслѣдницею къ имуществу ея отца не представляется законныхъ основаній, такъ какъ содѣйствіе суда въ признаніи въ охранительномъ порядкѣ наслѣдственныхъ правъ, которыя могутъ быть обсуждены и въ исковомъ порядкѣ по сему дѣлу, необязательно для наслѣдниковъ, отъ произвола которыхъ зависитъ принять или не принять фактически открывшееся наслѣдство.

Прав. Сенатъ оставилъ принесенную на эту часть рѣшенія кассац. жалобу повѣреннаго отвѣтчицы безъ послѣдствій.

III.

Свойственники прямого наслѣдника, допущенные къ свидѣтельствуванію духовнаго завѣщанія, коимъ имущество завѣщано было исключительно этому наслѣднику въ обходъ другихъ прямыхъ наслѣдниковъ.

Дух. завѣщаніемъ Надежда Романова все свое состояніе отказала родному брату своему Владиміру Насакину. Въ указанномъ числѣ свидѣтелей, подписавшихъ это завѣщаніе, оказался Адольфъ Оризко, родной братъ жены наслѣдника по завѣщанію

Владимира Насакина, т. е. свойственникъ его 2-й степени.

Это обстоятельство послужило поводомъ для родного племянника Владимира Насакина, Сергѣя Насакина, предъявить искъ о признаніи означеннаго завѣщанія недѣйствительнымъ въ силу правила 1054 ст. т. X ч. I. Въ удовлетвореніе этого иска окр. судъ оставилъ завѣщаніе Романовой безъ утвержденія.

Казанская же суд. палата отмѣнила рѣшеніе окр. суда и въ искѣ С. Насакину отказала потому, что ст. 1054 т. X ч. I, охраняя прямыхъ наследниковъ не другъ отъ друга, имѣетъ въ виду лишь родственниковъ и свойственниковъ не прямого наследника, а посторонняго лица.

Въ кассац. жалобѣ доказывается, что суд. палата неправильно истолковала правило 1054 ст. т. X ч. I, признавъ, что въ ней говорится о родствѣ и свойствѣ лишь постороннихъ завѣщателю лицъ, называемыхъ имъ наследниками, тогда какъ, по смыслу этой статьи и по разъясненію Прав. Сената, въ ней говорится о родственникахъ и свойственникахъ, какъ постороннихъ лицъ, такъ и прямыхъ наследниковъ, и что она допускаетъ родственниковъ и свойственниковъ въ свидѣтели при завѣщаніи лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда завѣщаніе дѣлается полностью въ пользу прямыхъ наследниковъ. Прав. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе палаты по нарушенію ст. 1054 т. X ч. I Св. Зак.

С.-Петербургскій Окружной Судъ.

(Малолѣтняя преступница).

(Отъ нашего корреспондента).

7-го декабря въ окр. судѣ по 3-ьему отд., съ участіемъ прис. завѣдателей, слушалось уголовное дѣло по обвиненію кр. Ольги Анисимовой Богдановой, 14 лѣтъ отъ роду, въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 1459 ст. улож. о нак.

18-го октября 1900 г. О. Богданова проникла въ домъ кр. А. Большакова, гдѣ находилась одна только пятилѣтняя дочь послѣдняго Анна. Желая похитить принадлежащая семьѣ кр. Большакова жакетку, кофту и двѣ юбки, Богданова, взявъ эти вещи, рѣшила покоичить съ единственной свидѣтельницей похищенія Анной, для этого она обвила ребенка керосиномъ и зажгла на немъ платье спичкой. Анна получила ожоги, отъ которыхъ и умерла.

Семья Большакова состояла изъ пяти человѣкъ — отца, матери и трехъ дочерей, изъ которыхъ младшая была Анна. Родители и старшая дочь обыкновенно рано утромъ уходили на работу, а вторая дочь Александра отправлялась въ школу. Въ домѣ оставалась одна только Анна. 18-го окт. послѣдней ушла Александра Большакова. Она заперла калитку на замокъ и положила ключъ въ условленное мѣсто подъ переднимъ угломъ дома. Около десяти часовъ утра вернулась мать Ульяна Б. Она нашла калитку закрытой, но не запертой на замокъ. Испугавшись, она подошла къ окну, гдѣ обыкновенно сидѣла Анна, ожидая прихода своей матери. Но Анны не оказалось и у окна. Вбѣжавъ во дворъ, Ульяна Б. съ ужасомъ увидѣла около конюшни обугленный трупъ ея маленькой дочки. На ея крики сбѣжались сосѣдки. Сначала всѣ думали, что Анна сгорѣла по какой-нибудь случайной причинѣ. Но Ульяна, замѣтивъ пропажу изъ комода жакетки, кофты и двухъ юбокъ, сейчасъ же догадалась, что къ страшному преступленію причастна 14-лѣтняя О. Богданова. Послѣдняя и раньше приходила нѣсколько разъ въ домъ Большакова и очень интересовалась новой жакеткой, которую купила себѣ старшая дочь. Въ послѣдній разъ О. Богданова была въ домѣ Большакова 16-го октября, когда тамъ была одна только Анна. Анна, рассказывая въ тотъ же день своей матери о визитѣ Ольги Богдановой, между прочимъ, передала ей, что Богданова выда-

вала себя за домового и говорила, что она придетъ черезъ два-три дня, чтобы съѣсть ее Анну. 18-го октября, вечеромъ, О. Богданова была задержана и созналась въ совершенномъ ею преступленіи.

Какъ на предв. слѣдствіи, такъ и предъ судомъ обвиняемая повторила свое сознаніе. На предложевіе предсѣдателя рассказать, какъ она совершила преступленіе, она сначала ничего не отвѣтила и съ плачемъ бросилась на скамью подсудимыхъ. Послѣ допроса Ульяны Большаковой, Богданова отрывистыми фразами описала совершенное ею преступное дѣяніе. Она не отрицаетъ, что и 16-го окт. была въ домѣ, но положительно утверждаетъ, что домовымъ себя не называла и не грозила Аннѣ съѣсть ее. По ея словамъ она около 9 ч. утра 18-го октября проходила мимо дома, направляясь на фабрику Саатчи и Мангуби за работой. Маленькая Анна, сидя у окна, увидѣла ее, завала къ себѣ, объяснивъ, гдѣ находится ключъ. Когда О. Богданова зашла въ домъ, Анна стала хвастать обновкою старшей сестры, вынула изъ комода жакетку и двѣ юбки и попросила ее примѣрить жакетку. „Жакетка“, рассказываетъ обвиняемая, мнѣ понравилась и я рѣшилась завладѣть ею¹⁾. Съ плачемъ обвиняемая, далѣе, передаетъ, какъ она рѣшилась съѣсть Анну. Доставъ изъ кухни бутылку съ керосиномъ, она обвила керосиномъ Анну, причемъ прижала ее къ стѣнѣ, сжимая ей одной рукой горло, а другой выливая на нее керосинъ. Для того, чтобы взять находившіяся на печкѣ спички, Богдановой пришлось выпустить Анну изъ рукъ. Анна воспользовалась этимъ моментомъ и побѣжала въ другую комнату. Богданова пустилась за ней. Тогда Анна бросилась въ кухню. Здѣсь Богданова ее остановила и горячей спичкой зажгла ей платье. Выйдя сейчасъ же изъ кухни въ сѣни, Богданова хотѣла закрыть за собою дверь кухни, но не успѣла это сдѣлать, такъ какъ Анна, вся въ огнѣ, бѣжала за нею. Богданова тогда выбѣжала на дворъ и, обернувшись, чтобы закрыть калитку, увидѣла на дворѣ горящую Анну. Она быстро закрыла за собою калитку и отправилась съ похищенными вещами въ дер. Пѣтушки къ своей знакомой Е. Ефимовой, которой и передала тѣ вещи на храненіе.

Допрошенная на судѣ У. Большакова подтвердила, что покойная Анна рассказывала ей, что къ ней 16-го числа заходила Богданова, называла себя домовымъ и грозила съѣсть ее. Старшая дочь Большакова показала, что около 8-го октября у нихъ была Богданова, настойчиво просила показать ей жакетку, заявила, что она ей не нравится.

Изъ собранныхъ по дѣлу свидѣній объ Ольгѣ Богдановой видно, что она, родившись 7 іюля 1886 г., во время совершенія преступленія имѣла полныхъ 14 лѣтъ. Она незаконнорожденная дочь крестьянки Анны Богдановой, нѣкоторое время уже жила отдѣльно отъ матери, имѣла заработокъ на табачной фабрикѣ, но работала мало, вела дурную жизнь и имѣла любовниковъ. Мать ея, допрошенная на предварительномъ слѣдствіи, сообщила слѣд. *curriculum vitae* Ольги. На 10-мъ году своей жизни Ольга была отдана въ школу, посѣщала ее около двухъ лѣтъ, но потомъ отказалась. Она поступила на мѣсто нянькой, но недолго оставалась на немъ. За годъ до преступленія, мать, поступивъ сама въ услуженіе, вынуждена была нанять для Ольги отдѣльное помѣщеніе. Около зимняго Николая вдругъ явилась къ матери сосѣдка Прасковья Федотова и начала срамить ее, говоря, что Ольга соблазнила ея мужа и что оба они на сѣновалѣ. Ольга послѣ этого пропадала три дня. Анна Богданова обраща-

¹⁾ Она надѣла на себя жакетку, а розовую юбку и синюю кофту завязала въ коричневый платокъ, который взять былъ ей, чтобы завязать въ него гильзы на фабрикѣ.

лась съ жалобой на Федотова къ околоточному надзирателю, но послѣдній, обѣщавъ разслѣдовать дѣло, своего слова не сдержалъ. „Я не знала“, заявила мать, „кому слѣдуетъ жаловаться, сельскаго старосты не было дома, участокъ далеко, а наша бѣдность не дозволяетъ намъ терять напрасно времени“. Возвратившись черезъ три дня домой, Ольга рассказала матери, будто Петръ Федотовъ заволокъ ее на сѣноваль сѣлкомъ и тамъ изнасиловалъ ее. Послѣ этого случая съ Ольгой, мать взяла ее къ себѣ. Ольга стала работать для одной папиросной фабрики у себя на дому. „Зналась ли она въ послѣднее время къ кѣмъ-либо изъ мужчинъ“, показала, далѣе, на предварительномъ слѣдствіи свидѣтельница, „я сказать не могу—это скрытное и темное дѣло, а жаловаться на прошлогодняго изнасилвателя я не хотѣла и не хочу—то, что приключилось, не исправь. По своей бѣдности не могу слѣдить за нравственностью дочери и, какъ она ведетъ себя на сторонѣ, сказать не могу. Никакими болѣзнями она не страдала и казалась расторопною дѣвочкой, но отъ нея отъ всякой работы погубилъ ее“.

Это показаніе Анны Богдановой было, по ходатайству товарища прокурора, прочтено на судѣ, такъ какъ на судѣ она въ существенныхъ чертахъ измѣнила его. Такъ, она на судѣ заявила, что должна была взять Ольгу изъ школы потому, что она часто болѣла. Въ дѣтствѣ Ольга страдала золотухой, вполнѣдствіи она жаловалась на головныя боли и болѣзнь уха. По выходѣ изъ школы, Ольга была отдана въ ученіе въ чулочную мастерскую. Но хозяйка била ее часто по головѣ. Ольга вынуждена была поэтому покинуть и чулочную. Живя у своей матери, которая обыкновенно уходила на поденную работу, Ольга по дѣльнымъ днямъ оставалась одна дома и часто подвергалась побоямъ со сторонѣ жильцовъ. Отецъ Ольги, по словамъ свидѣтельница, пилъ запоемъ и вынужденъ былъ, наконецъ, уѣхать въ деревню, чтобы полѣниться отъ страсти къ водкѣ. На вопросъ защитника, не имѣлъ ли со свидѣтельницей ея сожитель сношенія въ пьяномъ видѣ, она отвѣтила утвердительно.

Сознаніемъ самой обвиняемой установлено, что скоро, послѣ случая съ Федотовымъ, она добровольно вступила въ интимную связь съ кр. Соллогубовымъ, который часто водилъ ее въ театр, разъ съ нею проночевалъ въ Петербургѣ въ гостиницѣ и расположилъ ее къ себѣ обѣщаніемъ жениться на ней. Въ деревнѣ всѣ называли Ольгу Богданову „Ольгой Соллогубихой“.

Ольга Богданова была въ камерѣ судебного слѣдователя освидѣтельствована врачомъ Платоновымъ. Послѣдній нашелъ, что Богданова блѣдна и малокровна, соответственно своему возрасту развиты правильно, но по причинѣ плохого питанія, выглядитъ старше своихъ лѣтъ. Умственное ея развитіе крайне слабо, не знаетъ, напр., года своего рожденія и на заданный ей вопросъ, сколько лѣтъ ей было бы теперь, если бы она родилась въ 1884 г., отвѣтить не могла. Далѣе, тотъ же врачъ призналъ, что въ общемъ ко всему, что касается ея личности, она относится тупо, неосмысленно и безучастно и что она совмѣщаетъ въ себѣ признаки психическаго вырожденія.

На предварительномъ слѣдствіи было также установлено, что Ольга Богданова совершила преступленіе въ среду и что четыре дня предъ тѣмъ, въ воскресенье, у нея начался менструаціонный періодъ. Поэтому Ольга Богданова была подвергнута освидѣтельствованію въ порядкѣ 356 ст. уст. угол. суд. Она находилась въ больницѣ Николая Чудотворца подъ наблюденіемъ врачей съ 4-го марта 1901 г. по 15-ое августа 1901 г. Наблюдавшій надъ нею врачъ нашелъ, что она происходитъ отъ здоровыхъ родителей, сама родилась и развивалась правильно и удовлетворительно, никакихъ признаковъ душевной болѣзни не обнаруживаетъ, развита достаточно,

отличается, впрочемъ, дурными особенностями характера, но вполнѣ здорова, какъ физически, такъ и психически; при самомъ освидѣтельствованіи, происшедшемъ 15 сент. 1901 г., было признано, что Ольга Богданова во время совершения преступленія сумасшествіемъ или безуміемъ не страдала, и что, хотя въ ней замѣчается нѣкоторая недостаточность развитія нравственной сферы, однако, никакихъ признаковъ психическаго разстройства она не обнаруживаетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, С.-Петерб. окр. судъ призналъ Ольгу Богданову дѣйствовавшей въ настоящемъ случаѣ съ разуміемъ.

По вопросу о причинѣ смерти малолѣтней Анны Большаковой эксперты проф. Косоротовъ и д-ръ Стеценко высказались, что смерть послѣдовала отъ обширныхъ ожоговъ, занимающихъ почти всю поверхность тѣла. Найденные на головѣ сожженной небольшіе кровоподтеки могли произойти отъ паденія. Жидкое состояніе и темный цвѣтъ крови, а также прикусыванье языка объясняются тѣмъ, что Богданова, обливая Большакову керосиномъ, прижала ее къ стѣнѣ, сжимая ей одной рукой горло. Нельзя поэтому утверждать, что Богданова задумала или дѣлала попытки къ задушенію Большаковой.

Оглашенный на судѣ скорбный листъ больницы Николая Чудотворца отмѣчаетъ слѣд. особенности обвиняемой. Ольга Большакова средняго роста, плохого питанія, поле зрѣнія сужено, размѣры головы нѣсколько малы, кожные рефлекси повышены. Съ плачемъ говорить о преступленіи, когда ее о томъ спрашиваютъ. Легко и быстро переходитъ отъ плача къ смѣху, проявляетъ любопытство, живость и склонность къ интригамъ и кокетничанью. Съ любовью заботится о своей одеждѣ и наружности. Охотно дразнитъ слабоумныхъ больныхъ, стараясь скрывать свое поведение отъ надзирательницы. Въ общемъ она бодря и весела, но держитъ себя тихо и спокойно. Охотно читаетъ книжки и занимается шитьемъ. Умственное ея развитіе слабо. Мѣсяцы, времена года знаетъ плохо. Плохо также считаетъ. Съ географіей совершенно не знакома. На вопросъ, какіе она знаетъ народы, она отвѣтила: „Русскихъ, Китайцевъ“. На вопросъ, сколько жителей въ Петербургѣ, она отвѣтила: „2000“. Не знаетъ она ни заповѣдей, ни священной исторіи. Она говоритъ, что половой страсти не испытываетъ, и что имѣла сношенія со своимъ любовникомъ лишь изъ желанія угодить ему. Понятія ея о Богѣ, нравственности и религіи смутныя. Говоритъ, что нельзя воровать, но говоритъ это какъ-то бессознательно. Жалуется на ощущеніе боли въ нижней части живота. Обманыхъ чувствъ и бредовыхъ идей у нея не замѣчается. Мнѣніе наблюдавшаго О. Богданову въ больницѣ врача сводится къ тому, что она происходитъ изъ здороваго рода, психически и физически здорова, но недостаточно развита въ нравственномъ отношеніи.

На судѣ были допрошены, въ качествѣ экспертовъ д-ръ Нижегородцевъ и д-ръ Успенскій.

Д-ръ Нижегородцевъ. Нѣтъ данныхъ для того, чтобы признать, что О. Богданова въ моментъ совершения преступленія страдала сумасшествіемъ или безуміемъ. Замѣчается при среднемъ умственномъ развитіи недостаточность развитія ея нравственной сферы, но это явленіе не патологическаго происхожденія. Жизненные условия не дали О. Богдановой возможности развитія нравственно въ полной мѣрѣ. Но слѣдуетъ принять во вниманіе, что она совершила преступленіе въ менструаціонный періодъ. Часто этотъ періодъ отъзывается на психическомъ состояніи женщины. Если принять во вниманіе возрастъ обвиняемой и то обстоятельство, что она рано стала жить половой жизнью, то возможность допустить, что менструаціонный періодъ въ данномъ случаѣ сыгралъ извѣстную роль, усиливается. Дѣвочки часто совершаютъ при такихъ условіяхъ

своеобразные поступки, нередко из желания приобрести наряды. У индивидуумов возраста и жизненных условий Богдановой чувственные побуждения при поверхностном мышлении преобладают. Самообладание, борьба мотивов у них бывает ослаблена. Эксперт заключил свое показание словами: „В общем Богданова ничего характерного не обнаруживает. Найденная у нея физическая неправильности ничтожны. Но я лично склонен придать известное значение в данном случае менструационному периоду“.

На вопросы защитника эксперт отвечает, что слишком ранняя и продолжительная половая жизнь могла иметь влияние на психическое состояние обвиняемой. Если поверить, что отец был алкоголик и что случай с нею на сновалъ имѣлъ мѣсто, то и эти два обстоятельства могли пройти не безслѣдно для ея психики. Экспертъ, далѣе, отказывается признать Богданову дегенераткой, допускаетъ, что она сознаетъ недозволенное, но не сознаетъ всѣхъ послѣдствій своего дѣянія.

Д-ръ Успенскій высказывается въ томъ смыслѣ, что результатъ наблюдений въ больницѣ не даетъ оснований предполагать, что менструационный периодъ подѣйствовалъ на психическое состояніе обвиняемой.

Товарищъ прокурора г. Зибертъ поддерживалъ въ своей рѣчи обвинение въ полномъ объемѣ. Фактъ преступленія доказанъ сознаниемъ обвиняемой. Возникшее въ началѣ сомнѣніе въ ея вѣроятности должно считаться устраненнымъ экспертизой. Конечно, бываютъ случаи, что дѣвушки совершаютъ преступленіе подъ влияниемъ менструационнаго періода. Но имѣть данныхъ утверждать, что Богданова совершила преступленіе подъ такимъ влияниемъ, что иначе она поступить не могла. Врачи признали, что обвиняемая отличается недостаточностью развитія нравственной сферы. Дѣйствительно, дѣвочка выросла въ ужасныхъ жизненныхъ условіяхъ. Но тысячи дѣтей воспитываются въ такихъ условіяхъ, но все-таки преступленія не совершаютъ. Что касается вопроса о разумности, то онъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Богданова прекрасно знала, что нельзя воровать, нельзя убивать. Въ средѣ, къ которой она принадлежитъ, не всегда понимаютъ недозволенность подлога, но всегда сознаютъ преступное значеніе кражи и убійства. Что Богданова дѣйствовала съ разуміемъ, между прочимъ, видно изъ того, что она, совершивъ преступленіе, поставила плоды его припрятать. Такъ, она похищенные вещи передаетъ своей подругѣ Ефимовой на храненіе, ничего не говоря ей о томъ, какъ она добыла.

Защитникъ, прис. пов. г. Адамовъ, высказалъ свои сомнѣнія въ непогрѣшимости научныхъ мнѣній гг. экспертовъ, допрошенныхъ на судѣ. Основываясь на заключеніи врача Платонова, который освидѣтельствовалъ Богданову еще въ камерѣ судебного слѣдователя, онъ доказывалъ, что она дегенератка. Слабость воли и ослабленіе нравственныхъ чувствъ, свойственныя всякому дегенерату; въ связи съ тѣми невѣроятными условіями, въ которыхъ воспитывалась Богданова, вотъ та почва, на которой выросло возмутительное преступленіе. Физическое развитіе Богдановой пло неудовлетворительно вслѣдствіе плохого питанія и всевозможныхъ лишений. О нравственномъ и религіозномъ воспитаніи ребенка, какъ сама мать его здѣсь признала, никто никогда не заботился. Ольга Богданова, 13 лѣтъ отъ роду, подверглась возмутительному акту изнасилованія. Скоро послѣ этого она добровольно вступила въ половую связь съ человѣкомъ, который обѣщалъ жениться на ней. Все это, какъ призналъ и д-ръ Нижегородцевъ, должно было вліять на психическое состояніе дѣвочки. Но помимо всего этого, не слѣдуетъ забывать, что Богданова совершила преступленіе въ менструационный періодъ. При такихъ условіяхъ,

врядъ ли можно утверждать, что Богданова совершила преступленіе сознательно, а тѣмъ менѣе съ разуміемъ.

Прис. засѣд. признали Ольгу Богданову виновною въ кражѣ и убійствѣ, но заслуживающей снисхожденія. вмѣстѣ съ тѣмъ они признали, что она дѣйствовала безъ разумія. Судъ постановилъ отдать Богданову на исправленіе въ монастырь ея исповѣданія до достиженія ею 18-лѣтняго возраста.

Московскій окружный судъ.

Совершеніе операціи безъ согласія больноу.

(Отъ нашего корреспондента).

15 ноября, по I-му отдѣленію, безъ участія пр. засѣдателей, подъ предѣлательствомъ члена суда Халютина и членовъ Андреева и Варгасова, слушалось дѣло по обвиненію доктора медицины Модлинскаго въ производствѣ операціи безъ разрѣшенія больной, Прасковьи Черновой, т. е. въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 142 ст. уст. о нак. и 1466 ст. улож. о нак. Обвиненіе поддерживалъ товарищъ прокурора В. В. Пубербилльеръ, защищалъ Модлинскаго пр. повѣренный А. Р. Ледницкій. Экспертами были: профессоръ В. Ф. Снегиревъ, П. И. Дяконовъ, И. И. Нейдингъ, П. А. Минаковъ и полиц. врачъ Нѣмцевъ.

Кр. Черновъ и жена его рѣшились обратиться къ врачебной помощи, въ которой нуждалась ихъ дочь Прасковья 18 лѣтъ, потому что у нея имѣлась на шеѣ подъ нижней челюстью опухоль. Разыскавъ по рекомендаціи знакомыхъ клинику доктора Модлинскаго, Чернова вмѣстѣ съ дочерью 1-го марта явилась туда и узнала, что опухоль ничего серьезнаго не представляетъ и что въ клиникѣ согласны сдѣлать операцію удаленія ея.

Въ виду этого Прасковья была оставлена матерью въ клиникѣ. Въ тотъ же день была произведена докторомъ Модлинскимъ операція, и опухоль на шеѣ удалена, но во время приготовленія къ этой операціи докторъ обнаружилъ присутствіе въ полости живота опухоли, позидимому кистозной, о которой ни сама больная, ни родители ея передъ тѣмъ никакихъ свѣдѣній не имѣли.

На слѣдующій день, 2-го марта, мать больной явилась въ клинику съ намѣреніемъ взять свою дочь домой, но ей было объявлено, что Прасковья должна остаться въ больницѣ еще три или четыре дня.

5-го марта больной, при вполне удачномъ ходѣ заживленія послѣ первой операціи, была произведена новая лапоротомія, а обнаруженная врачомъ опухоль въ области живота была имъ удалена.

Въ послѣдующіе затѣмъ дни въ теченіе болѣзни производилась перемѣна къ худшему, и обнаружались явленія воспаленія брюшины.

Поэтому 9-го марта была произведена надъ Черновой вторая лапоротомія, обнаружившая признаки септического перитонита, и, несмотря на принятія при этой операціи мѣръ къ прекращенію воспалительнаго процесса, 10-го марта послѣдовала смерть Черновой.

Изъ имѣющихся въ дѣлѣ заключенія профессоръ Снегирева и Нейдинга, прокурора Минакова и врача Якиманской части Нѣмцева, сообщенія Московскаго врачебнаго управленія и, наконецъ, отзыва Мединскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ видно, что операція чревоственія представляется серьезной, дающей известны процентъ смертности, и что смерть Черновой является послѣдствіемъ произведенной надъ ней операціи. Къ сему медицинскій департаментъ присовокупляетъ, что въ дѣлѣ не имѣется данныхъ, указывающихъ на то, чтобы производство операціи, именно 5-го марта, вызывалось необходимостью, и что согласіе

больной или ее родителей слѣдовало считать обязательнымъ.

На судебномъ слѣдствіи были даны слѣдующія показанія: Свидѣтель Черновъ показалъ, что о присутствіи опухоли въ полости живота у его дочери онъ ничего не зналъ, что она никогда не жаловалась на какую либо въ этомъ мѣстѣ боль, что покойная Прасковья въ деревнѣ работала паравиѣ съ прочими.

На первую операцію удаленія опухоли на шеѣ онъ согласился, а о томъ, что его дочери будутъ дѣлать вторую операцію, онъ не зналъ и впервые узналъ объ этомъ 6 марта, когда явился въ лѣчебницу провѣдать дочь и когда сказали ему, что его дочери стало хуже.

Спрашивалъ онъ и дочь свою, зачѣмъ она согласилась на операцію, но она отвѣтила, что она и не знала, что ее будутъ рѣзать, и стала упрекать отца, зачѣмъ онъ позволилъ.

Никого изъ врачей видѣть ему не удавалось, да его и не допускали въ лѣчебницу. Къ дочери до 5 марта ходила тетка ея, а жена его уѣхала въ деревню, откуда вернулась уже послѣ операціи.

Матрена Чернова въ общемъ подтверждала показанія мужа, добавивъ въ вопросъ проф. Нейдинга, что она не замѣчала, чтобы опухоль на шеѣ вызывала у дочери ухудше.

Врачъ Коцубей показалъ, что состоитъ ассистентомъ доктора Модлинскаго, что на его обязанности лежитъ принимать больныхъ, вести съ ними переговоры о предстоящихъ операціяхъ, слѣдить за ихъ положеніемъ и состояніемъ.

У покойной Черновой имъ была обнаружена кистозная опухоль на шеѣ, которую онъ предложилъ какъ самой Прасковьѣ, такъ и ея родителямъ удалить путемъ операціи.

Получивъ на это согласіе, онъ въ тотъ же день приготовилъ больную къ операціи, которая и была сдѣлана вполне удачно Модлинскимъ.

Во время этой операціи Модлинскій, изслѣдуя больную подъ хлороформомъ, обнаружилъ въ полости живота кистозную опухоль, которую считалъ необходимымъ удалить; но операція въ этотъ же день не была сдѣлана, такъ какъ больная не дала на нее своего согласія.

На другой же день Коцубей объяснилъ Черновой ея болѣзнь, о которой она, повидимому, не знала, и совѣтовалъ согласиться на операцію.

Чернова на это однако не согласилась, не согласилась и ея родители, и только 3 марта, когда онъ вторично сталъ совѣтывать сдѣлать операцію и указывалъ на опасность болѣзни Прасковьи, послѣдняя дала свое согласіе, согласилась и мать, которая при этомъ присутствовала.

Коцубей считалъ предстоящую операцію не очень серьезной, полагая, что у Черновой обыкновенная киста, а оказалась киста мезентеріальная, присутствіе которой предположить было нельзя.

Чернова находилась въ общей хирургической палатѣ со всѣми больными, а такъ какъ родители средствъ не имѣютъ, то была помѣщена въ больницу бесплатно.

3 и 4 марта Чернову стали готовить къ операціи. Ей дали слабительное и поставили клизму, вымыли влагалище и животъ, обрили на половыхъ органахъ волосы и положили на животъ бинтъ.

Всѣ эти дѣйствія дѣлали няньки и фельдшерцы, причемъ никто не заявилъ ни ему, ни Модлинскому, что Чернова не согласна на операцію; вслѣдствіе этого, имѣя прямое согласіе больной, онъ доложилъ объ этомъ Модлинскому и назначилъ днемъ операціи 5 марта.

Въ этотъ день больную изъ общей палаты перенесли въ операціонную комнату, гдѣ въ присутствіи врачей и прислуги лѣчебницы (врачей постороннихъ было болѣе 10—это были земскіе врачи

осматривавшіе клинику) пр. Неймаркъ захлороформировалъ больную.

Во время операціи обнаружилось, что у больной была мезентеріальная киста, которая вслѣдствіе утонченности стѣнокъ лопнула, и содержимое вылилось. Немедленно были приняты мѣры къ удаленію жидкости, былъ сдѣланъ туалетъ брюшины, но въ-роятно нѣсколько капель осталось.

Въ этотъ же день было сдѣлано 7 другихъ серьезныхъ операцій, удаленіе груди, сшиваніе неба, удаленіе мошки и т. п. Операція лапоротоміи, произведенной у Черновой, довольно часто дѣлается въ лѣчебницѣ Модлинскаго и научнаго интереса для него не представляетъ.

Бываютъ случаи въ лѣчебницѣ, что больные на операціи не соглашаются и тогда операціи не дѣлается. На слѣдующій день у Черновой былъ обнаруженъ перитонитъ, вслѣдствіе этого была сдѣлана вторая лапоротомія; но здоровье больной стало ухудшаться и 10 марта она умерла, несмотря на всѣ мѣры, принятыя къ ея спасенію.

Черновы бывали въ лѣчебницѣ Модлинскаго и даже благодарили его, Коцубея, и Модлинскаго.

Д-ръ Неймаркъ показалъ, что состоитъ врачомъ при клиникѣ Модлинскаго; врачъ Коцубей объясняется съ больными, принимаетъ ихъ и докладываетъ Модлинскому. При всѣхъ операціяхъ онъ присутствовалъ, никто ему о томъ, что Чернова не согласна на операцію, не говорилъ, поэтому онъ думалъ, что она согласна. При операціи были посторонніе врачи, которые допускаются къ осмотру клиники. Онъ всѣ три раза хлороформировалъ больную.

Въ этотъ мѣстъ Модлинскій представилъ суду слѣдующія объясненія:

1 марта была сдѣлана операція удаленія опухоли на шеѣ; опухоль оказалась кистознаго происхожденія. Осматривая больную, я обнаружилъ у Черновой кистозную опухоль въ полости живота; я считалъ необходимымъ для здоровья и жизни больной произвести возможно скорѣе операцію, такъ какъ всякая киста покажетъ операцію. Но зная, что больная не предупреждена о предполагаемой операціи, я 1 марта ея не произвелъ, представивъ Коцубею переговорить объ этомъ съ больною и ея родителями. 4 дня больную готовили къ операціи, никто ни однимъ звукомъ не заикнулся о томъ, что Чернова не желаетъ операціи, поэтому я никогда не могъ даже предполагать, что Чернова не знаетъ объ операціи, или что противъ нея протестуетъ. Да мыслимо ли допустить, чтобы я могъ рисковать показать больную передъ посторонними врачами, больную, которая закричала бы въ операціонной комнатѣ караулъ. Сдѣлалъ я операцію безъ всякихъ личныхъ цѣлей, по одному побужденію спасти больную, вернуть ее къ жизни. Говорятъ, что операція дала 40% смертныхъ случаевъ, но въдѣ безъ операціи она имѣла бы 100% смерти. Два года меня это дѣло мучаетъ, забрасываютъ меня и мою клинику грязью, инсинуаціями, а я въ одномъ только виноватъ, что безкорыстно спасалъ погибающую. Погибла Чернова не отъ операціи, а отъ того, что ей суждено было умереть...

Послѣ этого судъ оглашаетъ показанія неявившихся свидѣтелей: Рейнгольдъ, Югаръ, Блау и Кузнецовой.

Югаръ показала, что она обязана помогать при операціяхъ, хлороформованіи больныхъ и слѣдить за порядкомъ въ операціонной комнатѣ. Давала ли согласіе Чернова и ея родители на производство операціи, свидѣтельница не знаетъ, но думаетъ, что согласіе было дано, ибо нельзя же противъ воли оперировать больную.

Являсь къ слѣдователю вторично, Югаръ показала, что она теперь ушла отъ Модлинскаго и потому желаетъ показать правду.

Уволилъ ее и другихъ фельдшерницъ, Рейнгольдъ и Блау, Модлинскій вслѣдствіе неприяностей съ по-

варомъ. Чернова жаловалась при свидѣтельницахъ на то, что ей сдѣлали операцию безъ ея разрѣшенія. При ней же происходилъ разговоръ съ отцомъ, который упрекалъ больную, зачѣмъ она согласилась на операцию. Мать Черновой также была недовольна произведенной операцией и хотѣла даже увести больную. Переговоры съ больными объ операціяхъ ведутся исключительно Коцубеемъ съ глазу на глазъ—Модлинскій этого не касается.

Рейнгольдъ первоначально показала, что, при какихъ обстоятельствахъ было дано согласіе на производство операциі Черновой, ей неизвѣстно; помнить только, что на другой день послѣ операциі чрезовсѣчненіе отцеи больной приходило въ общую палату, гдѣ помѣщалась Прасковья, и говорилъ, что хочеть благодарить доктора за произведенную дочери операцию. Сама больная не жаловалась на то, что ей сдѣлали операцию, и не заявляла, что ее сдѣлали безъ ея согласія. По распоряженію Коцубея наканунѣ операциі давали больной Черновой касторку и ставили клизму. Родственники Черновой навѣщали ее ежедневно и ни разу никто не заявлялъ, что операцию произвели безъ ихъ согласія.

На второмъ и третьемъ допросѣ Рейнгольдъ измѣнила свое показаніе, сказавъ, что, уйдя отъ Модлинскаго, она хочеть показать правду. Когда Чернову принесли наверхъ послѣ операциі, то, придя въ себя, она стала жаловаться на то, зачѣмъ ей сдѣлали операцию, громко кричала и плакала. Пришедшіе родители также выражали неудовольствіе по поводу того, зачѣмъ ихъ дочери, безъ ихъ согласія, сдѣлали операцию. Наканунѣ смерти Черновой, когда родители увидѣли ее въ безнадежномъ состояніи, они кричали чуть не на всю улицу, что ихъ дочь зарѣзали.

Свидѣтельница Блау показала, что состоитъ фельдшерницей у Модлинскаго, Черновой до операциі почти не видала. Была въ перевязочной, когда туда принесли Чернову послѣ операциі, она была подъ наркозомъ; когда Чернова пришла въ себя и увидала, что у ней завязанъ животъ, то сказала, зачѣмъ это у меня завязанъ животъ, вѣроятно, мнѣ сдѣлали операцию. Послѣ этого она стала метаться, плакать и жаловаться на боль. Для меня было очевидно, говорить Блау, что Чернова ничего не знала объ операциі. Второй разъ Блау дежурила при Черновой въ ночь ея смерти. При ней приходилъ отецъ и жаловался на то, что его дочь зарѣзали.

На второмъ допросѣ Блау сказала, что поваръ Модлинскаго хотѣлъ ее и другихъ фельдшерницъ отравить, вслѣдствіе чего онѣ заявили объ этомъ Модлинскому, а онѣ ихъ немедленно уволилъ и велѣлъ сейчасъ имъ уходить.

Далѣе, свидѣтельница показала, что порядки въ лѣчебницѣ плохіе, что кормятъ скверно, что врачей нельзя допроситься, что развѣ только д-ръ Неймаркъ сдѣлаетъ что-либо хорошее для больныхъ.

Оглашенныя на судѣ показанія Кузнецовой и показанія допрошенной Колпаковой ничего существеннаго въ дѣло не внесли.

Свидѣтель, докторъ медицины Мокіевскій показалъ, что случайно находился у Модлинскаго, когда ему доложили, что одной изъ его больныхъ плохо. Модлинскій предложилъ отправиться вмѣстѣ осматривать больную. Больная была Чернова, которой была сдѣлана лапоротомія и у которой оказался перитонитъ.

Нужно было немедленно сдѣлать второе чрезовсѣчненіе, что Модлинскій и исполнить. Обѣ операциі были сдѣланы пресовходно, съ полнымъ знаніемъ хирургическаго искусства. Всѣ мѣры были приняты, но во время первой операциі киста лопнула и содержимое вылилось, и несмотря на то, что былъ сдѣланъ сухой туалетъ брюшины, произошелъ перитонитъ и затѣмъ смерть.

Модлинскій говорилъ, что совершая первое чрезовсѣчненіе, онѣ и не думалъ найти мезентеріальную

кисту, думалъ имѣть дѣло съ обыкновенной. Предусмотрѣть же присутствіе той или другой формы кисты безъ вскрытія живота нельзя.

Д-ръ медицины Князьковъ, прозекторъ Юзской больницы, показалъ, что присутствовалъ при всѣхъ трехъ операціяхъ, что мезентеріальная киста была для Модлинскаго неожиданностью.

Операциа была произведена безукоризненно. На вопросъ профессора Нейдинга показалъ, что опухоль на шеѣ была величиной приблизительно въ куриное яйцо.

Князьковъ готовилъ препараты и изслѣдовалъ опухоли, извлеченныя изъ организма Черновой. Киста въ животѣ имѣла необыкновенно тонкія стѣнки, нигдѣ ножемъ хирурга организмъ Черновой не былъ задѣтъ, киста лопнула сама вслѣдствіе утонченія стѣнокъ. Содержимое въ кистѣ нужно отнести къ вреднымъ, злокачественнымъ элементамъ.

Черновы никакого протеста не заявляли. Послѣ этого былъ оглашенъ актъ медицинскаго департамента, который призналъ: во 1) что операциа была показана, 2) что операциа была произведена правильно, 3) что чрезовсѣчненіе надо отнести къ серьезнымъ, имѣющимъ 40% смертныхъ случаевъ операціямъ, 4) что безусловной необходимости въ производствѣ операциі 5 марта не было и 5) что согласіе больной или ея родителей на операцию слѣдуетъ считать необходимымъ.

Первымъ допрашивался изъ экспертовъ проф. Снегиревъ, показанія котораго были весьма подробны. Сущность его сводится къ слѣдующему.

Всякая киста показываетъ операцию, операциа была произведена съ технической стороны правильно; шовъ былъ наложенъ правильно, нагноенія не было, кровоизліанія не было, и побочныхъ раненій также не было. Смерть Черновой послѣдовала, быть можетъ, отъ того, что киста лопнула, содержимое вылилось, а главнымъ образомъ отъ того, что въ организмѣ Черновой были условія, весьма предрасполагавшія къ септическимъ болѣзнямъ, способствовавшія разнымъ воспаленіямъ брюшины вслѣдствіе болѣзаней почекъ; поэтому, изслѣдуя мочу, можно было предвидѣть роковой исходъ. Жизненныхъ показаній на производствѣ операциі не было. Больная на боль не жаловалась, киста была сравнительно не велика, не мѣшала ей работать. Что касается изслѣдованія мочи, то это новостъ въ наукѣ, нововведеніе, требующее научныхъ опытовъ и встрѣчающее много возраженій, но, по глубокому убѣжденію эксперта, это необходимое условіе производства операциі.

На вопросъ присяжнаго повѣреннаго Ледницкаго, достаточно ли разрѣшеніе 18-лѣтней дѣвушки на производствѣ операциі—экспертъ отвѣтилъ утвердительно.

Проф. Нейдингъ, согласившись съ мнѣніемъ г. Снегирева относительно правильности производства операциі, добавилъ, что Чернова несомнѣнно должна была страдать удущемъ, что видно изъ размѣра опухоли и ея состава, что операциа была на шеѣ произведена не съ косметической цѣлью, а въ силу необходимости и что въ этой части показанія Черновыхъ довѣрія не заслуживаютъ.

Весь организмъ былъ предрасположенъ къ образованію кисты, такъ, третья киста была найдена въ мозгу; это указываетъ на извѣстную связь между кистой на шеѣ и въ животѣ. Присутствіе опухоли угрожало ежедневно смертью Черновой, ибо достаточно было поднять тяжелый предметъ, ударить кулакомъ по животу, чтобы вызвать разрывъ утонченныхъ до крайности стѣнокъ кисты и вылітіе содержимаго. „Я вполне понимаю того хирурга, сказалъ въ заключеніе г. Нейдингъ, который произвелъ операцию; только этимъ путемъ можно было удалить кисту. Печальный исходъ операциі слѣдуетъ отнести къ извѣстнымъ въ хирургіи несчастнымъ случаямъ“.

Проф. Дьяконовъ вполне согласился съ тѣмъ

что операция произведена безукоризненно, добавивъ что онъ считалъ бы преступленіемъ со стороны хирурга ждать жизненныхъ показаній для производ-ства операціи.

Остальные эксперты, Минаковъ и Нѣмцевъ, ни-чего существеннаго не внесли.

Послѣ прочтенія судебно-медицинскихъ актовъ, осмотра трупа, скорбныхъ листовъ и исторіи болѣзни судъ приступилъ къ выслушанію рѣчей сторонъ.

Товарищъ прокурора Цубербиллеръ сказалъ при-близительно слѣдующее.

„Нелегкое предстоитъ суду рѣшить дѣло. Нелег-кое не только по послѣдствіямъ, какія оно имѣло для Черновой, нелегкое еще потому, что суду впер-вые приходится высказаться по вопросу, въ Россіи не разрѣшавшемуся въ практикѣ, не возбуждав-шемуся и въ литературѣ. Петру Модлинскому вмѣ-няется въ вину то, что онъ произвелъ операцію безъ согласія больной, послѣдствіемъ чего была ея смерть, т. е. въ самоуправствѣ и въ совершеніи дѣ-янія, законно воспрещеннаго.

Далѣе обвинитель, сославшись на рѣшен. 1871 г., подерживалъ обвиненіе по 142 ст. уст. и 1466 ст. улож. о нак., остановился на разборѣ фактическаго матеріала, причемъ находилъ, что показаніями Чер-новыхъ и фельдшерицы вполне установлено, что Модлинскій произвелъ операцію, не испросивъ согла-сія больной и ея родителей. Закончилъ рѣчь обви-нитель такъ: Модлинскій, быть можетъ, и прекрасный хирургъ, убѣжденный въ своей правотѣ человѣкъ, но онъ забылъ одно, что жизнь—высшее благо че-ловѣка и что каждый самъ воленъ въ своей жизни или смерти, что онъ самоуправно распорядился жизнью Черновой, за что и долженъ понести нака-заніе“.

Защитникъ подсудимаго, А. Р. Ледницкій произ-несъ слѣдующую рѣчь:

Гг. судьи. Я не могу скрыть отъ васъ того смущенія, въ которомъ нахожусь. Смущеніе это достигло крайнихъ предѣловъ, когда пришлось выслушать и разяснить дѣльный рядъ научныхъ вопросовъ, въ которыхъ я являюсь профаномъ, которые исходятъ изъ чуждой намъ области медицинской науки.

Я смущенъ еще и потому, что вопросъ, который предстоитъ вамъ рѣшить, вопросъ—первостепенной важности.

Здѣсь судятъ не Модлинскаго, человѣка и граж-данина, преступившаго общую для всѣхъ уголовную норму, а судятъ Модлинскаго врача, хирурга, члена и представителя той профессіи, на которую *законъ возлагаетъ обязанность охранять высшее благо человѣка— жизнь и здоровье, жизнь и здоровье всѣхъ насъ, всего общества. Вотъ почему въ исходѣ процесса заинтересовано все общество, всѣ мы—его члены и представители. Вотъ почему нужно особенно осторожно подойти къ разрѣшенію этого вопроса. Вашъ приговоръ не долженъ быть постано-вленъ поспѣшно, онъ не долженъ разойтись съ закономъ, съ общественнымъ мнѣніемъ; вѣдь, сего-дня, быть можетъ, врачебная дѣятельность будетъ втиснута въ такія рамки, поставлена въ такія усло-вія, которые тяжело отзовутся на правахъ врачей и на ихъ обязанностяхъ.

Я смущенъ, но съ годами совмѣстнаго труда я пришелъ къ убѣжденію, что передъ нашимъ судомъ все сказанное въ защиту будетъ принято во вни-маніе, будетъ взвѣшено, что передъ нимъ блѣд-нѣютъ и меркнутъ все, быть можетъ, талантливо нарисованные тѣневые виды принципиальныхъ, не-разрѣшенныхъ судебной практикой вопросовъ, а лишь яркимъ свѣтомъ озаряется одна увлекающая судъ картина— справедливости, и я смѣло берусь за свою задачу.

Я защищаю д-ра Модлинскаго, котораго обви-няютъ въ самоуправствѣ, причемъ это обвиненіе осложняется ссылкой на другую статью, трактующую

о совершеніи дѣяній, закономъ воспрещенныхъ послѣдствіемъ которыхъ была смерть.

Въ хирургическую клинику Модлинскаго на Ор-дынскъ 1 марта пришла 18-лѣтняя крестьянская дѣвушка, Прасковья Чернова, дочь бѣднаго извоз-чика, и просила удалить портившую ея красоту бѣвшую у нея на шеѣ опухоль.

Принимавшій Чернову ассистентъ Модлинскаго, д-ръ Коцубей, нашелъ, что опухоль кистознаго про-исхожденія, и предложилъ больной и сопровождав-шимъ ее родителямъ операцію. Черновы на это со-гласились, и операція въ тотъ же день была произ-ведена вполне благополучно Модлинскимъ. Чер-нова по бѣдности была принята въ лѣчебницу без-платно.

Во время подробнаго изслѣдованія больной пе-редъ операціей на шеѣ д-ръ Модлинскій обнаружилъ у Черновой другую опухоль, также кистознаго про-исхожденія, въ полости живота; изслѣдовавъ опухоль, Модлинскій, какъ врачъ и хирургъ, пришелъ къ глубокому убѣжденію, что Черновой грозитъ опас-ность, что ее нужно спасти отъ неминуемой смерти, удаливъ кисту въ животѣ. Это сознаніе опасности больной и своего врачебнаго долга заставили Мод-линскаго совершить тѣ дѣйствія, которыя по своимъ знаніямъ, закону и совѣсти онъ считалъ необходи-мыми и которыя сегодня ему вѣняются въ вину, какъ преступное, наказуемое закономъ дѣяніе.

Здѣсь свѣтила медицинской науки намъ разъ-яснили, что за операція была сдѣлана Модлинскимъ и что за опухоль была имъ удалена. Они устано-вили, что нахожденіе въ организмѣ Черновой бол-ѣзненнаго процесса существованія и развитія кисты ежеминутно грозило опасностью для жизни Черновой, что можно было каждую минуту ожидать рокового исхода.

А если Модлинскій, какъ врачъ, специалистъ, посвятившій всю свою жизнь изученію медицинской науки и служенію ей, пришелъ къ убѣжденію, что опухоль у Черновой была такого свойства, что ее необходимо было оперировать, то можемъ ли, гг. судьи, мы, юристы по своей специалити, мало компетентные, мало свѣдущіе въ медицинской наукѣ, подвергать критикѣ убѣжденіе врача, осно-ванное на специальныхъ знаніяхъ, придти къ дру-гому выводу и осудить Модлинскаго?

Я понимаю, если бы Модлинскій судился за то, что онъ отступилъ отъ обязательныхъ для хирурговъ требованій науки, если бы онъ обнаружилъ незнаніе или небрежность, то могла бы быть рѣчь о его виновности, но, вѣдь, допросомъ свидѣтелей и экспертовъ установлено, что ничего подобнаго не было, что будучи правильно убѣжденнымъ въ не-обходимости удаленія опухоли Черновой и имѣя ее во время первой операціи на операціонномъ столѣ, подъ ножомъ, онъ не сдѣлалъ, однако, этого и только потому, что больная не была предупреждена объ операціи, не была къ ней готова.

Прочтите „Записки врача“ Вересаева. Это вы-страданныя стонущія строки врача-литератора.

Вы увидите, что врачъ по лицамъ встрѣчающихъ его въ передней узнаетъ о положеніи больного.

Глаза встрѣчающихъ свѣтятся радостью, лю-бовью—больному лучше, но ночью ребенка лихора-дило, и на утро мать ненавистнымъ взглядомъ про-вожаетъ врача въ комнату больного; но мальчику къ вечеру лучше стало, врачъ—лучшій другъ, со слезами радости и любви на глазахъ мать благо-даритъ врача, не знаетъ мѣры въ восхваленіи его ума, знаній и добросовѣстности.

Въ этомъ горечь врачебной профессіи, въ этомъ и ея услада.

Вотъ и я, гг. судьи, защищаю по мѣрѣ силъ своихъ и разумныхъ, вкладывая душу въ свою за-щиту... пошли совѣщаться, меня хвалятъ, благода-рять, но вынесли обвинительный приговоръ—я ви-новатъ: плохо защищалъ.

„Горе побѣжденнымъ“ и „побѣдителей не судятъ“ вотъ девизъ нашихъ профессій.

Благу говорить, что Чернова послѣ операціи металась, жаловалась и плакала.

Да что же въ этомъ удивительнаго?.. Вѣдь, ей только что сдѣлали тяжелую, болѣзненную операцію; каждый фибръ ея организма ныль и страдалъ; что же страннаго въ томъ, что ей свѣтъ былъ не милъ, что она обвиняла ближайшаго виновника ея страданій—доктора? Да, она страдала, плакала и кричала; но этотъ стонъ больного, измученнаго челоука нельзя ставить въ доказательство вины того, кто его спасалъ. Жаловались послѣ операціи и Черновы, собрали толпу и кричали: „дочь зарѣзали!“ Но, вѣдь, это такъ понятно; люди необразованные, люди слѣпые, какъ говорить самъ Черновъ, они въ своемъ горѣ обвиняли врача въ томъ, что онъ убилъ ихъ дочь. Обвинитель не только утверждаетъ, что на производствѣ операціи необходимо согласіе больного, но требуетъ неоспоримыхъ доказательствъ полученія такового, не довѣряя присяжнымъ показаніямъ врачей, заявленію и увѣренію самого обвиняемаго.

Вотъ, почему вашъ приговоръ можетъ измѣнить дѣятельность врачей, и многіе изъ нихъ будутъ поставлены въ совершенно невозможное положеніе, если къ нимъ будетъ предъявляться со всей строгостью закона о доказательствахъ требованіе представлять таковыя въ полученіи согласія на операціи. Вѣдь, тогда врачъ долженъ запастись письменными разрѣшеніями, пожалуй, засвидѣтельствованными у нотариуса.

Да и какъ же врачу поступить? Здѣсь въ столицѣ, въ блестяще устроенной клиникѣ онъ очутился въ положеніи обвиняемаго, не могущаго доказать своей невиновности. Что же будетъ съ десятками тысячъ врачей, которые работаютъ въ глухихъ городахъ, селахъ, земствахъ? Что будетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда больной безграмотный, когда ему нельзя сказать о неизбѣжности операціи? А что, если онъ не согласится и умретъ, не потому, что хочетъ умереть, а потому, что хочетъ жить и вмѣстѣ съ тѣмъ не даетъ спасти эту жизнь?

Сколько же вреда принесетъ обществу такая система, стѣсняющая врачей въ отправленіи ими своихъ священнѣйшихъ обязанностей? Какъ отразится она прежде всего на обществѣ, на массѣ, сѣрой массѣ, которая первая принесетъ многочисленныя жертвы этой системѣ людей, умирающихъ на законномъ основаніи.

Но въ чемъ же вина Модлинскаго съ точки зрѣнія уголовного закона?

Для насъ юристовъ, для людей, привыкшихъ работать и разсматривать поступки людей подъ влияніемъ положительнаго закона, нужны точныя доказательства того, что данное дѣяніе противозаконно и что оно наказуемо.

Nullum crimen, nulla poena sine lege.

Устраните одинъ изъ двухъ этихъ элементовъ состава преступленія, противоправность или наказуемость—и преступленія не будетъ. Модлинскаго обвиняютъ по 142 ст. уст. о нак., т. е. въ самоуправствѣ, и по 1466 ст. улож., т. е. въ совершеніи дѣянія, закономъ воспрещеннаго.

Первая изъ этихъ статей предусматриваетъ самоуправство или насиліе, но безъ нанесенія тяжкихъ побоевъ, ранъ или увѣчья.

Отсюда выводъ, что для состава самоуправства нужно самоуправное осуществленіе, помимо установленныхъ властей, воображаемаго или дѣйствительнаго права.

Но развѣ операція есть право хирурга?

Для разрѣшенія этого вопроса необходимо остановиться на дѣйствующихъ законоположеніяхъ, нормирующихъ дѣятельность врача.

Что такое врачъ?

Врачъ есть лицо, обладающее специальными знаніями и обязанное лѣчить больныхъ.

Жизнь и здоровье есть безспорно высшее благо челоука, но въ то же время жизнь каждаго гражданина интересъ—государства.

Вотъ почему государство пользуется прерогативой своей власти и въ политическомъ интересѣ учреждаетъ особое сословіе врачей, помимо которыхъ никто не вправе лѣчить и которые обязаны врачевать всѣхъ къ нему обращающихся.

Вручая лекарю дипломъ, государство отбираетъ отъ него присягу свято исполнять свой долгъ, а долгъ врача, говоритъ законъ 81 и 82 ст. ст. т. XIII—лѣчить больныхъ. Это же подтверждается и ст. 690 уст. мед. полиц. и 872 ст. улож. о нак.

Такимъ образомъ, спасеніе жизни людей, охрана ихъ здоровья составляетъ первѣйшую обязанность врачей, какъ агентовъ государства. А если это такъ, то развѣ можетъ быть рѣчь о правѣ врачей лѣчить? Здѣсь исполненіе обязанностей, возложенныхъ закономъ и совѣстью, а не самовольное осуществленіе воображаемаго права, помимо установленныхъ властей, какъ этого требуетъ составъ самоуправства.

Мнѣ напрашивается здѣсь одно сравненіе. Представители прокурорскаго надзора по праву считаютъ себя общественными хирургами, которые, въ цѣляхъ оздоровленія общественнаго организма, удаляютъ порочныхъ, вредныхъ членовъ, какъ бы отрѣзая ихъ. Что если прокуроръ въ этомъ исполненіи своей обязанности выйдетъ за предѣлы данной ему государствомъ власти, развѣ онъ совершитъ самоуправство? Очевидно нѣтъ—онъ можетъ совершить особый проступокъ, предусмотрѣнный специальнымъ закономъ: превышеніе власти, бездѣйствіе и т. п.—но не самоуправство.

Я, адвокатъ, имѣю общую довѣренность клиента, но не уполномоченъ специально вести данное дѣло. Пользуясь формальнымъ правомъ защищать интересы клиента, я вступилъ и въ это дѣло; дѣло проиграно, клиентъ сътуежъ, зачѣмъ я самовольно вступилъ на защиту его интересовъ. Что же я совершилъ самоуправство!—нѣтъ. Я исполняю свои профессиональныя обязанности и въ предѣлахъ таковыхъ могу совершить профессиональное преступленіе, злоупотребленіе довѣріемъ и т. п., но не общее преступленіе, не самоуправство.

Такъ и врачъ. У него одно право—получить вознагражденіе за трудъ, и у него одна обязанность—лѣчить по первому зову; его можно ночью съ постели поднять къ ложу больного и онъ не вправе отказать. А что такое хирургическая операція? вѣдь это тоже лекарство, сильнодѣйствующее, но даваемое въ предѣлахъ требованій медицинской науки.

Вопросъ о наказуемости хирургической операціи, не разрѣшенной совершенно нашимъ закономъ, возбуждался въ юридической литературѣ и разно разрѣшался. Одни считаютъ, что хирургическая операція есть видъ тѣлесныхъ поврежденій, нанесеніе тяжкихъ ранъ, но, совершенная врачомъ, она не наказуема, такъ какъ врачъ вправе дѣлать операцію—отсутствуетъ элементъ противозаконности. Другіе полагаютъ, что вообще хирургическая операція, какъ леченіе, не наказуема—отсутствуетъ умыселъ. Наконецъ, третьи требуютъ наказанія при наличности *dolus eventualis* небреженія, плохого ухода за больнымъ. Но теоретическія изслѣдованія слишкомъ далеко меня увлекутъ, и я возвращаюсь къ данному случаю. Не могу, однако, не замѣтить, что послѣдовательнѣе было бы примѣнить и къ Модлинскому законъ о нанесеніи тяжкихъ ранъ,—по крайней мѣрѣ, здѣсь хоть одинъ объективный признакъ присутствуетъ, а для обвиненія въ самоуправствѣ и этого нѣтъ. Мнѣ кажется доказаннымъ, что врачъ, производя операцію, исполняетъ свой долгъ, но не осуществляетъ самовольно воображаемаго права.

Теперь посмотримъ, есть ли второй элементъ са-

моу правства—насиліе. Намъ говорятъ, что моментомъ насилія слѣдуетъ считать хлороформированіе. Но хлороформированіе есть составная часть операціи, нельзя же расчленять одно и то же дѣяніе на отдѣльныя составныя части; такимъ образомъ все, что угодно можно доказать. Одно изъ двухъ: или операція наказуема, или же нѣтъ. Если нѣтъ, то не можетъ быть преступнымъ элементомъ и хлороформированіе. Возьмемъ примѣръ. Я нанесъ рану ножомъ, но прежде чѣмъ ударить, я взялъ за рукавъ; значитъ я совершилъ преступленіе,—конечно, нѣтъ. Это часть одного дѣянія—нанесенія ранъ, а не самостоятельное дѣйствіе. Отсутствуетъ и третье требованіе, предъявляемое къ самоуправству теоріей, чтобы оно не переходило въ другое преступленіе. Но, вѣдь, обвиненіе одно и то же дѣйствіе—операцію—подводитъ и подъ 1466 ст. улож. Значитъ, это дѣйствіе перешло въ другое болѣе тяжкое преступленіе и имъ поглощено.

Здѣсь очевидное противорѣчіе; одно изъ двухъ: или самоуправство, или совершеніе дѣянія закономъ воспрещеннаго. Ссылка на 28 ст. улож. положенія не мѣняетъ. Статья эта не примѣнима къ настоящему случаю. Она предусматриваетъ одинъ видъ проступка, указанного въ уст. о нак. и входящаго въ составъ родового понятія, предусмотрѣннаго улож. о нак., и мнѣ кажется о самоуправствѣ не можетъ быть и рѣчи.

Теперь, есть ли возможность примѣненія 1466 ст. улож. о нак.?

И буквальный текстъ закона, и сенатская практика требуютъ для примѣненія этой статьи нарушенія особо существующаго, ограждающаго личную безопасность и общественный порядокъ постановленія.

Гдѣ же оно?

Развѣ существуетъ законъ, воспрещающій производство операціи, но, вѣдь, это закономъ дозволенное леченіе больного.

Развѣ есть законъ, предписывающій врачу испрашивать согласія на производство операціи? Обвиненіе его не приводитъ, а я его не знаю.

Ссылаются на мѣнѣе медицинскаго департамента, но, вѣдь, это учрежденіе административное, законъ не издающес, и его мѣнѣе для меня не обязательно.

Передъ волею законодателя мы склоняемся, а не предъ заключеніями административныхъ мѣстъ и лицъ.

Такое же значеніе имѣютъ слова экспертовъ. При всемъ моемъ къ нимъ уваженію я долженъ сказать, что я не раздѣляю ихъ взгляда. Я думаю, что они ошибаются. Указываютъ на этику врачеванія. Да развѣ есть какая то особая, отличная отъ общечеловѣческой, основанной на принятыхъ правилахъ нравственности и морали, врачебная, адвокатская этика?

Такой нѣтъ. Политика—да, но не этика.

Я думаю, что могутъ въ жизни встрѣтиться случаи, когда врачъ по долгу совѣси обязанъ совершить операцію, помимо согласія больного или его окружающихъ, его опекуновъ.

У меня въ рукахъ брошюра д-ра Соколова. Она замѣчательна, между прочимъ, тѣмъ, что снабжена эпиграфомъ: „отъ сумы, да тюрьмы не отказывайся“. Это врачъ пишетъ, къ себѣ относилъ. И дѣйствительно, рѣдко къ кому больше слова эти относятся, какъ къ врачу; каждый изъ нихъ рискуетъ ежедневно очутиться на скамьѣ подсудимыхъ.

Д-ръ Соколовъ приводитъ въ своемъ докладѣ, разсматривавшемся на шестомъ Пироговскомъ съѣздѣ русскихъ врачей, нѣсколько случаевъ, гдѣ врачъ стоялъ лицомъ къ лицу съ дилеммой, спасти ли жизнь человѣку, или сохранить свою свободу и спокойствіе. Въ больницу приносятъ ребенка, задыхающагося отъ дифтерита зѣва; только немедлен-

ная операція можетъ спасти ему жизнь, но мать, невѣжественная крестьянка не согласна.

Что же врачъ, какъ человѣкъ, какъ гражданинъ не обязанъ вырвать изъ рукъ безумной матери, желающей жизни ребенку, но убивающей его своимъ невѣжествомъ, сдѣлать трахеостомию и спасти его отъ смерти? Такъ врачъ и поступилъ—ребенокъ остался живъ. Другой случай. Д-ръ Кеслеръ въ въ Петер. Медицин. Журналѣ рассказываетъ слѣдующее. Въ клинику поступила женщина, у которой была гангрена ноги. Хирургъ находилъ необходимымъ немедленно отнять ногу. Мужъ не согласенъ—говоритъ; „на что мнѣ жена съ одной ногой, пускай лучше умираетъ“. Врачъ не рѣшился насильно сдѣлать операцію, и больная умерла.

Кто же по вашему, господа судьи, изъ двухъ врачей былъ правъ?

Профессоръ Энгельманъ говоритъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда родители, опекуны, сами больные невѣжественны или проявляютъ преступный умыселъ и потому не позволяютъ произвести операцію, врачъ обязанъ ее сдѣлать насильно.

Я думаю, что эту обязанность врача и вытекающія отсюда его права можно обосновать и съ юридической точки зрѣнія. Жизнь каждаго изъ насъ есть высшее благо, но въ то же время это интересъ государства. Иногда сталкиваются двѣ власти: моя, какъ распорядителя своимъ „я“, и врача, какъ представителя государства, призваннаго охранять жизнь гражданъ. Государственная политика предоставляетъ каждому о себѣ заботиться, и посему врачи обязаны, по приглашенію больныхъ, лѣчить, но это право заботиться о себѣ ограничивается своею личностью, а не здоровьемъ малолѣтнихъ, несовершеннолѣтнихъ опекаемыхъ, а во вторыхъ, ограничивается моментомъ приглашенія врача для опредѣленной цѣли и приступленія къ исполненію имъ своей обязанности. Больная поступила въ больницу, врачъ отвѣчаетъ за ея здоровье и обязанъ все сдѣлать для спасенія ея жизни. Въ фактѣ поступленія въ больницу можно видѣть подчиненіе знанію и уму врача, его лѣченію. Чернова лежала въ клиникѣ Модлинскаго. Кто если онъ, не сдѣлавъ операціи, выпустилъ изъ больницы, а на порогѣ ея у Черновой лопнула киста? Что же тогда не примѣнили бы къ врачу обвиненія по 1516 ст. ук. о нак. или по какой-нибудь другой!

Правъ д-ръ Соколовъ говоря: „не довернется бѣуть, перевернется опять бѣуть“.

И что жъ можно сегодня Модлинскаго обвинять въ томъ, что онъ сдѣлалъ то, что считалъ нужнымъ сдѣлать, и сдѣлалъ прекрасно? Хирургія есть наука, говоритъ Вересаевъ, но это въ тоже время и искусство, требующее творчества, не поддающееся шаблону.

Мнѣ кажется, я съ достаточной ясностью доказалъ невозможность примѣненія 142 ст., 1466 ст., но суду принадлежитъ право устанавливать свои qualificacіи дѣянія, и посему я долженъ разсмотрѣть возможность примѣненія 1468 ст. Улож. о наказ., т. е. той, по которой Модлинскій первоначально привлечался. Статья эта имѣетъ въ виду совершеніе дѣянія явно неосторожнаго, послѣдствіемъ чего была смерть. Модлинскій сдѣлалъ операцію, но развѣ операція есть дѣяніе неосторожное? Очевидно нѣтъ. Неосторожность усматриваютъ въ томъ, что согласіе не испрошено.

Но, вѣдь, для состава преступленія по данной статьѣ нужно, чтобы дѣяніе, какъ физическое дѣйствіе, было неосторожнымъ, а здѣсь неосторожность приурочиваютъ къ психологическому моменту—дачѣ согласія.

Кромѣ того нужна причинная связь между дѣяніемъ и смертью.

Неосторожность заключается въ отсутствіи согласія на операцію, отъ чего послѣдовала смерть. Значитъ, логическое послѣдствіе изъ этого будетъ таково, что если бы операція была сдѣлана съ со-

ласія, то больная осталась бы жива. Но, вѣдь, это явный абсурдъ.

Мнѣ говорятъ: да, но согласіе не было бы, да, но операція не была бы сдѣлана, а отъ чего умерла бы Чернова, остается неизвѣстнымъ.

Такими разсужденіями можно доказать наличность неосторожности въ чемъ угодно и гдѣ угодно.

Я послалъ прислугу съ письмомъ, горничная попала подъ трамвай, ее раздавили. Я виноватъ: если бы я горничной не послалъ, она не попала бы подъ трамвай, ее бы не раздавило, а умерла бы она отъ чего-нибудь другого,—остается неизвѣстнымъ.

Черновы дали согласіе на операцію, Прасковья все равно бы умерла, но тогда Модлинскаго нельзя было бы обвинять, но за то можно было бы самихъ Черновыхъ, ибо, давъ согласіе, они совершили явную неосторожность. Все это нагляднымъ образомъ доказываетъ невозможность примѣненія 1468 ст. улож. о нак.

Я понимаю, если бы Модлинскій проявилъ неосторожность въ самомъ производствѣ операціи, тогда такъ: допустимъ онъ забылъ пинцетъ, марлю въ животъ—произошло зараженіе крови—хирурга можно обвинять въ неосторожности, но здѣсь этого не было.

Все эксперты согласно говорятъ, что операція произведена правильно, безукоризненно.

Проф. Снегиревъ говоритъ также, что операція сдѣлана превосходно, но что къ производству операціи жизненныхъ показаній не было, что у больной былъ циррозъ, болѣзнь почекъ и что при этой болѣзни 90% смертныхъ случаевъ при производствѣ операціи, что поэтому онъ операціи не сдѣлалъ бы, но при этомъ оговаривается, что это въ наукѣ нововведеніе, что оно встрѣчаетъ много возраженій и не всегда съ нимъ считаются. А что если Модлинскій здѣсь встанетъ и заявитъ, что онъ это нововведеніе считалъ въ этомъ случаѣ неимѣющимъ значенія. Кто изъ насъ возьметъ на себя смѣлость рѣшить вопросъ, кто правъ изъ нихъ.

Медицинская наука, наука живая, не законченная, не установившаяся, въ ней субъективизмъ доведенъ до крайнихъ предѣловъ, и развѣ можетъ уголовный законъ обнимать эту науку, предсказывая ей идти и развиваться по заранее указанному пути. Что вчера было хорошо, то сегодня худо, и наоборотъ!

Скажутъ — мнѣніе эксперта имѣетъ рѣшающее значеніе. А мнѣніе такого же ученаго проф. Дьяконова, который возражая Снегиреву, сказалъ, что онъ считалъ бы преступленіемъ со стороны хирурга ждать жизненныхъ показаній. Я думаю, правъ Дьяконовъ, ибо хирургія есть презерватива, нечего человѣка рѣзать, когда ему все равно умирать; рѣжьте, пока есть надежда на спасеніе! А что же сказалъ третій ученый авторитетъ проф. Нейдингъ: „Я вполне понимаю того хирурга, который произвелъ эту операцію. Моча и почки здѣсь не причѣмъ. Чернова умерла отъ того, что киста лопнула и наступилъ перетонитъ, киста каждую минуту грозила лопнуть. И не съ косметической цѣлью Чернова хотѣла, что бы ей удалили опухоль на шеѣ, она страдала удущемъ, и въ этомъ отношеніи вѣрнѣ Черновымъ нельзя!“ Вотъ вамъ три мнѣнія. А выводъ одинъ. Модлинскій не допустилъ ни малѣйшаго упущенія, сдѣлалъ все, что можно было сдѣлать, что подтверждаютъ и эксперты, и врачи, свидѣтели Мокіевскій, Князьковъ.

Клиника Модлинскаго устроена превосходно, по всемъ правиламъ науки. Все это, все заведеніе, весь свой талантъ и знаніе онъ отдалъ для спасенія Черновой, такъ въ чемъ же его вина?!

Да въ чемъ его обвиняютъ и въ чемъ его я защищаю? Развѣ Модлинскій преслѣдовалъ корыстную цѣль? Развѣ не безплатно, даромъ онъ помѣстилъ къ себѣ Чернову и лѣчилъ ее по крайнему своему разумѣнію, обнаруживъ при этомъ знаніе и опыту

врача, талантъ хирурга? Намъ говорили: изъ личныхъ видовъ Модлинскій оперировалъ Чернову, имъ руководили профессиональное желаніе удалить болѣзненный процессъ изъ организма больной, научный интересъ! Хороши личные виды! А мы, юристы, развѣ не виновны въ такихъ же личныхъ видахъ, не преслѣдуемъ ли мы той же цѣли, въ которой другихъ обвиняемъ, разрѣшить принципиальные вопросы, довести до высшихъ инстанцій интересныя казусы, юридическую вивисекцію сдѣлать на живомъ человѣкѣ? А развѣ Модлинскій въ этомъ виноватъ? Вѣдь, вы слышали, что для Модлинскаго лапоротмія операція заурядная, что въ этотъ день онъ сдѣлалъ 7 другихъ труднѣйшихъ операцій, что она для него научнаго интереса не представляла?

Что же Модлинскій здѣсь научные опыты дѣлалъ, „науку черезъ горы труповъ“, по выраженію Билльброта, „двигалъ“, или исполнялъ свой долгъ, спасалъ жизнь Черновой? И я не могу допустить, чтобы стремленіе врача спасти человѣка отъ смерти могло быть ему вѣнено въ вину.

Судъ призналъ Модлинскаго виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 142 уст. о нак. и ст. 1486 улож. о нак., и приговорилъ его къ аресту при тюрьмѣ на семь дней и къ церковному покаянію по усмотрѣнію духовнаго начальства.

Псковскій окружный судъ.

(Судебная ошибка).

30-го ноября, въ гор. Опочкѣ пересмотрѣно дѣло о крестьянинѣ Опоч. у., Полянск. вол., дер. Острие, Дмитріѣ Никитинѣ, обвиняемомъ въ убійствѣ съ цѣлью грабежа.

Въ ночь на 16-е апрѣля 1897 г. близъ д. Неборы найденъ убитымъ крестьянинъ дер. Зубово, Прокоевскій Назаровъ, причѣмъ оказалось, что карманы его выворочены, что указывало на ограбленіе. Около убитаго оказалось окровавленный кольтъ, выломанный изъ изгороди крестьянина дер. Неборы Василія Леонова. Такъ какъ въ ту же ночь поздно вечеромъ Прокоевскій Назаровъ заходилъ въ домъ Дмитрія Никитина и вмѣстѣ съ нимъ были въ деревнѣ Неборы, разыскивая карточную игру, а такъ какъ было безспорно, что они по деревнѣ Неборы ходили вмѣстѣ и не далеко отъ мѣста убійства начинался слѣдъ бѣжавшаго человѣка по прямому направленію къ дому Никитина, каковой слѣдъ Никитинъ призналъ за свой, то онъ, Никитинъ, и былъ привлеченъ къ отвѣту по обвиненію въ убійствѣ съ цѣлью грабежа. Утромъ 17-го апрѣля жена и родственники убитаго, разыскивая покойнаго по деревнѣ, зашли къ Никитину, который разсказалъ имъ, что онъ съ покойнымъ былъ въ деревнѣ Неборы въ домѣ Егора Митрофанова и, когда тамъ отъ игры въ карты отказались, то они пошли по деревнѣ искать играющихъ. Никитинъ зашелъ въ домъ Кириллы Богданова, а Назаровъ остался ожидать его около дома, но, когда онъ, Никитинъ, возвратился къ мѣсту, гдѣ оставилъ Назарова, то его тамъ не оказалось, почему онъ и пошелъ домой одинъ, причѣмъ при выходѣ изъ деревни онъ накнулся на что-то бормочащее или воющее, но что это, онъ понять не могъ, ибо было темно. Сильно испугавшись, онъ побѣжалъ къ своему дому.

Такое объясненіе Никитинъ далъ уряднику, судебному слѣдователю и затѣмъ на судѣ присяжныхъ, но такъ какъ никакихъ доказательствъ тому, что Никитинъ возвращался домой одинъ, онъ представить не могъ, то ему не повѣрили и 8-го ноября 1897 г. Никитинъ былъ осужденъ на каторжную работу на 10 лѣтъ. Защитника на судѣ Никитинъ въ то время не имѣлъ, и написанная какимъ-то

арестантомъ кассационная жалоба была оставлена безъ послѣдствій.)

Никитинъ, отправляясь на каторгу, своими слезами и увѣреніями въ своей невинности заинтересовалъ одного изъ мѣстныхъ товарищей прокурора, который выѣзжалъ на мѣсто убійства и провѣдывалъ дознаніе.

По общему говору и увѣженіямъ мѣстныхъ жителей, Никитинъ считался осужденнымъ невинно. Упорно держалось увѣженіе, что виноватъ одинъ изъ крестьянъ деревни Неборы, котораго сосѣди скрываютъ, боясь мести и ради этого не говорятъ правды о Никитинѣ, но данныхъ, опровергающихъ приговоръ присяжныхъ о Никитинѣ, въ то время получено не было.

Года черезъ два послѣ убійства сильно заболѣла одна изъ свидѣтельницъ по дѣлу Иринья Максимова, которая, призвавъ волостного старшину, заявила ему, что ее сильно мучаетъ совесть, ибо на судѣ она не сказала всего, что знала по дѣлу Никитина, который страдаетъ невинно. По ея словамъ, въ ночь убійства она, живя противъ избы Кораилы Богданова и, услышавъ, что кто-то стучитъ въ домъ Богданова, открыла окно и видѣла, какъ Дмитрій Никитинъ вошелъ въ избу Богданова, а Прокофій Назаровъ, оставался около дома. Видѣла она, какъ Назаровъ немного погодя, пошелъ къ концу деревни, а черезъ нѣсколько времени она отчетливо слышала, что кто-то айнулъ въ томъ направленіи и уже послѣ этого крика вышелъ Никитинъ изъ избы Богданова и звалъ Прокофія Назарова, и когда отвѣта не было, то заплѣвъ пѣсню, онъ, Никитинъ, пошелъ по тому же направленію, по коему шелъ и Прокофій Назаровъ.

Когда сдѣлалось извѣстнымъ это показаніе, двѣ крестьянки изъ той же деревни, живущія въ концѣ деревни, заявили, что въ ночь убійства у нихъ умиралъ ребенокъ, и онѣ всю ночь не спали. Въ полночь, услышавъ лай собаки, онѣ посмотрѣли въ окно и видѣли проходившаго человѣка, судя по платью, Прокофія Назарова, и черезъ нѣсколько времени раздался въ томъ же направленіи, куда шелъ этотъ человѣкъ, крикъ-стонъ, а уже послѣ этого не раньше полчаса, шелъ съ пѣснями Дмитрій Никитинъ, котораго они по голосу и по платью хорошо узнали.

Въ виду такихъ данныхъ, свидѣтельница Иринья Максимова была привлечена къ суду за ложное показаніе на судѣ и когда ложность ея показанія была установлена судомъ присяжныхъ, Правительствующій Сенатъ разрѣшилъ возобновить дѣло о Дмитрѣ Никитинѣ и онъ былъ вытребованъ съ каторги съ острова Сахалина.

На судѣ предсѣдательствовалъ членъ суда Бушъ, обвинителемъ былъ товарищъ прокурора Брандорфъ, и защищалъ подсудимаго частный повѣренный Тихмировъ.

На судѣ выяснилась полная невинность подсудимаго и получило указаніе на виновность другого лица.

Товарищъ прокурора, изложивъ обстоятельства дѣла и находя, что всѣ данныя, послужившія къ привлеченію Никитина, опровергнуты, заявилъ присяжнымъ засѣдателямъ, что онъ отказывается отъ обвиненія Никитина.

На поставленный вопросъ о виновности присяжные отвѣтили отрицательно, при этомъ присяжные засѣдатели, судъ и публика собрали въ пользу невинно пострадавшаго Дмитрія Никитина болѣе 60-ти рублей на одежду и первое обзаведеніе, ибо онъ былъ единственный работникъ въ домъ, и во время его ареста и ссылки въ каторгу, вродолженіе болѣе 4-хъ лѣтъ, все хозяйство его разорено. (Н. Вр.)

Хроника.

По разъясненію Прав. Сената, городскимъ думамъ не предоставляется права измѣнять самые предѣлы и направленіе **городской черты**, путемъ включенія въ нее земель, до сихъ поръ находившихся въ уѣздѣ, хотя бы и съ согласія ихъ владѣльцевъ, такъ какъ такое измѣненіе городского плана было бы самовольнымъ, со стороны городского общественаго управленія, расширеніемъ городскихъ предѣловъ, а слѣдовательно предѣловъ вѣдомства города на счетъ уѣзда (12739).

По разъясненію Прав. Сената, **закрытіе школы грамоты** не только не можетъ быть обуславливаемо какимъ либо согласіемъ духовнаго начальства, не участвующаго денежными взносами ни лично, ни чрезъ подчиненныхъ ему органовъ, въ устройствѣ и содержаніи оныхъ, но фактически наступаетъ каждый разъ съ прекращеніемъ дѣйствія добровольно принятыхъ на себя устроителями обязательствъ, въ зависимости отъ рода послѣднихъ (12735).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что бездоходность мельницы не можетъ служить основаніемъ къ совершенному освобожденію ея отъ обложенія **земскими сборами**, такъ какъ имущество это можетъ быть привлечено къ платежу земскихъ сборовъ по цѣнности, не какъ торговопромышленное заведеніе, а какъ недвижимое имущество вообще (12734).

Прав. Сенатъ вновь разъяснилъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда неправильность взысканія **земскаго сбора** обуславливается исчисленіемъ онаго въ размѣрѣ, несоотвѣтствующемъ хозяйству облагаемой земли, часть взысканнаго земскаго сбора падаетъ на имущество, въ дѣйствительности не существовавшее; а такъ какъ по закону обязанность вести окладныя книги лежитъ на земскихъ учрежденіяхъ, то земство и обязано вернуть весь излишне взысканный земскій сборъ или сложить недоимку по оному въ предѣлахъ общей земской давности (Указ. 11 декабря № 12733).

Прав. Сенатъ призналъ неправильной **оцѣнку заводскихъ помѣщеній**, вычисленную не только на основаніи ихъ стоимости и доходности, какъ таковыхъ, но и способности завода къ большому или меньшему производству вырабатываемыхъ на нихъ матеріаловъ (12757).

„Н. Вр.“ сообщаетъ, что въ этомъ году передъ выборами должностныхъ лицъ Казанской **городской управы** на новое четырехлѣтіе гор. голова В. С. Буймировъ отказался отъ балотировки. Несмотря на это, 4-го октября онъ былъ избранъ, и отправленная думой депутация упросила его вновь стать во главѣ городского самоуправленія. Въ настоящее время губернаторъ увѣдомилъ гор. управу, что министерство не нашло возможнымъ утвердить В. въ должности гор. головы на предстоящее четырехлѣтіе, и предложилъ назначить новые выборы. В. съ 1859 г. много поработалъ на разныхъ поприщахъ, между прочимъ, въ концѣ 60 годовъ онъ занималъ должность оберъ-

секретаря сената, затѣмъ былъ уч. мир. судьей, председателемъ съѣзда мир. судей, председателемъ ряз. уѣздной земск. управы, два раза председателемъ губ. управы, четыре трехлѣтія поч. мир. судьей.

За заботы объ улучшеніи школьныхъ помѣщеній ему была объявлена благодарность министерства нар. пр., а въ 1896 г. онъ удостоился получить Высочайшую благодарность Его Императорскаго Величества за отличные особые труды.

Саратовское земское собраніе постановило **ходатайствовать** о снятіи съ очереди проекта наказа училищнымъ совѣтамъ.

Воронежское губернское земское собраніе постановило: **возбудить** установленное **ходатайство** о предоставленіи земству права обложенія земскими сборами земель, отошедшихъ подъ проведеніе частныхъ желѣзныхъ дорогъ, а также зданій и сооружений, на этихъ земляхъ возведенныхъ.

Пермское губернское земское собраніе, состоящее на двѣ трети изъ членовъ по назначенію, отвергло предложеніе губернской управы принимать въ расчетъ при опредѣленіи **законности засѣданія**, согласно статьѣ 74-й земскаго положенія, половину только выборовъ гласныхъ, а не всѣхъ членовъ собранія.

Орловскій губернский предводитель дворянства М. А. Стаховичъ поднялъ въ **губернскомъ земскомъ собраніи** вопросъ о борьбѣ съ дубоной литературою. По его предложенію собраніе постановило, какъ сообщается „Орлов. Вѣсти“, поручить управѣ войти въ соглашеніе съ нѣсколькими земствами по вопросу о совмѣстномъ заказѣ книгъ, произвести опыты удешевленной продажи книгъ филиальными отдѣленіями, книжными лавочками и торговцами, открыть кредитъ управѣ на этотъ предметъ въ размѣрѣ 2,000 руб., передать на разсмотрѣніе уѣздныхъ земскихъ собраній вопросъ о земскихъ офеняхъ и ходатайствовать передъ губернскимъ комитетомъ попечительства о народной трезвости объ ассигнованіи на полезныя брошюры для народа 500 руб.

Въ Казанскомъ губ. земскомъ собраніи обсуждался докладъ кн. П. П. Ухтомскаго о гражданской **отвѣтственности сельскихъ обществъ** за преступленіе и проступки своихъ членовъ („См. Право, №46, с. 1998“).

Въ своемъ заключеніи уѣздная управа заявила, что желательно послать этотъ докладъ въ комиссію, которая пересматриваетъ уголовное уложеніе, съ ходатайствомъ, чтобы она обратила вниманіе на вопросъ, заключающійся въ докладѣ. Кромѣ того, управа находила, что сельскія общества должны отвѣчать и въ тѣхъ случаяхъ, когда сельская полиція бездѣйствуетъ, т. е. не обнаруживаетъ преступленія или проступка.

Въ губ. земск. собраніи представители крупнаго землевладѣнія — Баратынскій, Догель, Мельниковъ, П. И. Геркенъ, Арцыбашевъ находили осуществленіе предлагаемаго управой проекта желательнымъ. Разсказывали случаи, когда убійства, погравы, кражи

совершались цѣлыми обществами. Указывали, что въ крестьянскихъ обществахъ всякіе проступки сочленовъ скрываются. Гласный Догель разсказалъ легендарную исторію объ убійствѣ въ Казанскомъ уѣздѣ (года 3—4 тому назадъ) помѣщицы Солнцевои, будто ее убилъ весь міръ, и, благодаря этому, преступники остались необнаруженными и безнаказанными. Гл. Юшковъ внесъ поправку, что Солнцевои убилъ не весь міръ, а двое работавшихъ въ ея имѣніи, и что преступники были судимы въ казанскомъ окружномъ судѣ и понесли заслуженное наказаніе. И Догель получилъ указаніе, что неудобно въ земскомъ собраніи, съ цѣлью оказать давленіе на собраніе, бросать неслуженное обвиненіе на десятки людей. Пытались также увѣрить, будто крестьяне ничего не будутъ имѣть противъ предложенной управой мѣры.

Гласный Дьяченко находилъ, что управскій проектъ діаметрально противоположенъ судебнымъ уставамъ. Кромѣ того, теперь уголовное право говоритъ, что репрессіи никогда не достигаютъ желаемыхъ результатовъ. Гласн. Якоби просилъ защитниковъ доклада указать, на какомъ основаніи за одного—двухъ, совершившихъ кражу и т. п., будутъ платиться крестьяне цѣлой деревни? А когда Догель и Баратынскій разъяснили, что они будутъ считаться „попустителями, и укрывателями“ (?!), категорически высказался противъ доклада. Указывали на странность положеній доклада, на нежелательность проведенія его въ жизнь и крайнюю его несправедливость гласные Васильевъ, Купріяновъ и Юшковъ.

Собраніе большинствомъ голосовъ высказалось противъ доклада.

Обязательное постановленіе харьковскаго губернатора напечатано къ „Хар. Губ. Вѣд.“ для жителей Харьковской губерніи. Въ цѣляхъ охраненія общественныхъ порядковъ и безопасности губернаторъ призналъ необходимымъ установити слѣдующія обязательныя для жителей Харьковской губерніи правила: 1) воспрещаются всякія сходбища и собранія какъ на улицахъ, площадяхъ и въ садахъ, такъ и въ другихъ общественныхъ и частныхъ мѣстахъ и зданіяхъ, безъ надлежащаго на то разрѣшенія; 2) сборища, образовавшіяся случайно или по уговору, должны немедленно прекратиться, а участники ихъ должны разойтись по первому требованію полицейскихъ властей; 3) лица, виновныя въ нарушеніи указанныхъ требованій, будутъ подвергнуты, въ административномъ порядкѣ, штрафу въ размѣрѣ до 500 р. или аресту до трехъ мѣсяцевъ; 4) такому же взысканію будутъ подвергнуты также лица, изблеченныя въ подстрекательствѣ и попустительствѣ по проступкамъ, предусматриваемымъ настоящимъ обязательнымъ постановленіемъ.

Лифляндскимъ губернаторомъ издано **обязательное** для жителей гор. Риги и Юрьева **постановленіе**, на основаніи п. 1 ст. 15 правилъ о положеніи усиленной охраны.

1) Всякія сходбища и собранія, какъ на улицахъ, площадяхъ и въ садахъ, такъ и въ другихъ общественныхъ и частныхъ мѣстахъ и зданіяхъ, безъ надлежащаго на то разрѣшенія, воспрещаются.

2) Образовавшіяся случайно или по уговору сборища должны немедленно прекратиться, а участники их должны разойтись по первому требованію полицейскихъ властей.

3) Виновные въ нарушеніи указанныхъ требованій лица будутъ подвергаемы, въ административномъ порядкѣ, штрафу въ размѣрѣ до 500 р. или аресту до трехъ мѣсяцевъ.

4) Таковому же взысканію будутъ подвергаемы также лица, изболоченныя въ подстрекательствѣ и попустительствѣ по проступкамъ, предусматриваемымъ настоящимъ обязательнымъ постановленіемъ.

Въ „Вѣдом. Спб. Град.“ напечатано слѣдующее **обязательное постановленіе** С.-Петербургскаго градоначальника, изданное на основаніи положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественного спокойствія.

Требованія чиновъ полиціи, предъявляемыя въ цѣляхъ недопущенія на улицахъ и вообще въ публичныхъ мѣстахъ какихъ-либо скопленій публики, а равно охраненія и возстановленія порядка въ указанныхъ выше мѣстахъ, подлежатъ немедленному исполненію. Лица, виновныя въ нарушеніи сего постановленія, подвергаются, въ административномъ порядкѣ, аресту до 3 мѣсяцевъ или денежному штрафу до 500 рублей. Настоящее постановленіе вступаетъ въ законную силу со дня его распубликованія и распространяется на столицу и пригородныя мѣстности.

На основаніи ст. 15 полож. о мѣрахъ къ охраненію госуд. порядка и спокойствія, Спб. градоначальникомъ опубликована **инструкція для дежурныхъ дворниковъ**.

Дежурныя дворники должны отбывать дежурства съ 1 сент. по 1 марта отъ 4 час. попол. до 8 час. утра, смѣняясь черезъ 4 часа; съ марта по 1 сент. отъ 8 час. пол. до 6 час. утра, смѣняясь черезъ три часа. Дежурство они должны отбывать на ногахъ, причѣмъ не могутъ выставлять къ воротамъ ни табуретокъ, ни скамеекъ. Деж. дворники обязаны слѣдить, чтобы нигдѣ не наклеивалось никакихъ объявленій, афишъ и вообще ничего безъ предъявленія надлежащаго на то разрѣшенія, а въ ночное время и вовсе не разрѣшать подобную расклейку. Они обязаны наблюдать, чтобы не было подбрасываемо какихъ-либо предметовъ, задерживать и передавать полиціи лица, замѣченныя въ совершеніи указанныхъ проступковъ или заподозрѣнныхъ въ намѣреніи совершить таковыя, оберегать дома отъ пожаровъ, слѣдить за всеми лицами, входящими и выходящими изъ оныхъ, и въ случаѣ появленія незнакомыхъ лицъ, удостовѣряться—куда и зачѣмъ они идутъ, и сообщать полиціи о тѣхъ, кто возбудитъ подозрѣніе; наблюдать, чтобы въ домахъ не было сборищъ подозрительныхъ людей и о всѣхъ таковыхъ сборищахъ немедленно предупреждать полицію. Деж. дворники должны оказывать законное содѣйствіе всѣмъ частнымъ лицамъ, обращающимся къ нимъ за помощію, и безпрекословно исполнять всѣ требованія полиціи. Ст. дворники обязаны лично находиться у воротъ домовъ во всѣ воскресные, праздничные и табельные дни, а также наканунѣ та-

ковыхъ съ 8 до 11^{1/2} час. вечера для надзора за порядкомъ и спокойствіемъ на улицахъ.

Въ Елисаветградѣ 6 декабря, въ началѣ пятого часа пополудни, въ мѣстной тюрьмѣ для подсѣдственныхъ и подлежащихъ отправкѣ въ другія тюрьмы уже осужденныхъ арестантовъ, произошелъ слѣдующій случай:

Въ этотъ день около 30 арестантовъ, среди которыхъ были и осужденные въ каторжныя работы, чужно было отправить на вокзалъ для слѣдованія въ мѣста назначенія. Когда эта партія арестантовъ, въ томъ числѣ нѣсколько женщинъ, была выстроена на дворѣ тюрьмы, приступлено было къ обыску ихъ. При этомъ присутствовалъ начальникъ г. Мерчанскій. У двухъ арестантовъ надзирателями найдены были деньги, что около 30 к., которыя и хотѣли отобрать, такъ какъ храненіе денегъ арестантамъ не дозволяется. Но они воспротивились лишенію ихъ карманныхъ денегъ, и къ строптивымъ арестантамъ примѣнены были нѣкоторыя мѣры, приведшія остальныхъ арестантовъ въ крайнее возбужденіе. Пришлось вызвать прокурора г. Ващенко, полиціеистра г. Безсонова и усиленный нарядъ полиціи. Между прочимъ, примчалась также и пожарная команда. Арестанты скоро были успокоены соответствующими мѣрами. Послѣ этого всѣ были закованы въ кандалы и подъ усиленнымъ конвоемъ отправлены на вокзалъ. Человѣкъ 12 слѣдовали за партией на двухъ повозкахъ подъ особымъ конвоемъ. „Южн. Об.“ прибавляетъ, что съ той и другой стороны были серьезно потерявшіе.

Въ ристярвискомъ судѣ, въ Финляндіи, разсматривалось дѣло Ате Вайсянена, обвиненнаго въ **убійствѣ русскаго коробейника Р. Лесопена**.

Допрошено было до 20 свидѣтелей, въ томъ числѣ нѣсколько родственниковъ Вайсянена безъ присяги. Очевидцевъ убійства не оказалось, но судебнымъ дознаніемъ выяснилось, что Вайсяненъ дѣйствительно выстрѣлилъ въ Лесопена, вслѣдствіе чего преступникъ приговоренъ къ пожизненной каторжной тюрьмѣ. Приговоръ переданъ на утвержденіе вазаскаго гофгерихта. („Ф. Газ.“).

Въ Кутансѣ 30 ноября въ мѣстномъ окр. судѣ слушалось дѣло по обвиненію ученика V класса кутанской гимназіи, Вакрадзе, въ **оскорбленіи директора гимназіи** словомъ и дѣйствіемъ.

Дѣло слушалось при закрытыхъ дверяхъ по особому распоряженію г. министра юстиціи. Резолюціей суда, объявленной при открытыхъ дверяхъ, Вакрадзе приговоренъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на 8 мѣс., но, въ виду особыхъ обстоятельствъ, смягчающихъ вину подсудимаго, постановлено: ходатайствовать передъ Его Императорскимъ Величествомъ о замѣнѣ опредѣленнаго судомъ наказанія заключеніемъ въ тюрьмѣ на тотъ же срокъ безъ ограниченія осужденнаго въ правахъ. („Арг.“).

При ревизіи волостныхъ судовъ везенбергъ-вейсенштейнскаго судебна-мироваго округа замѣчено, что нѣкоторые волостные суды, при объявленіи приговоровъ, коими осужденные приговариваются къ **тѣлесному наказанію**, не объявляютъ послѣднимъ права

ихъ требовать замѣны этого наказанія арестомъ. Поэтому, везенбергъ-вейсенштейнскій съѣздъ мировыхъ судей,—по словамъ „Рев. Изв.“,—предписалъ всѣмъ волостнымъ судамъ своего округа, при объявленіи приговоровъ, коими осужденные приговариваются къ тѣлесному наказанію, объявлять послѣднимъ о предоставляемомъ имъ 5 ст. IV отдѣла волостн. суд. уст. правѣ требовать замѣны этого наказанія арестомъ, о чемъ и отмѣчать въ судебномъ протоколѣ.

Батайскій волостной судъ приговорилъ крестьянина Григорія Горбачева, 54 л., за оскорбленіе словами нѣкоего М. Погорѣлова и его семьи, къ **10 ударамъ розогъ**.

Приговоръ этотъ былъ обжалованъ отвѣтчикомъ въ окружное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, которое напшло, что назначенное волостнымъ судомъ наказаніе по своей жестокости совершенно не соответствуетъ проступку Горбачева. Притомъ отъ обвиняемаго не было потребовано судомъ объясненія. Въ виду этого, присутствіе приговоръ волостного суда отмѣнило и предписало тому же суду вновь пересмотрѣть дѣло. („Пріаз. К.“).

Государь Императоръ, по Всеподданнѣйшему докладу главноуправляющаго канцеляріей по принятію прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ, въ 15 день ноября мѣсяца сего года Высочайше повелѣтъ соизволилъ: предоставить женѣ старшаго врача 9-го сапернаго баталіона С. В. П—ой, въ виду ея ходатайства, право раздѣльнаго жительства съ мужемъ, помимо его согласія, съ оставленіемъ на ея попеченіи дѣтей. („Югъ“).

„Южн. Край“ приводитъ (буквально, по его словамъ) отвѣтъ волостного старшины на просьбу о высылкѣ паспорта:

„Паспортъ посланный. А поповоду того, що написано „чернорабочій“, це дило наше, мы знаемо, що робымо. Якбы самъ прыхавъ та попощувавъ гарненько (т. е. „угостилъ хорошенько“), то воно-бы и дило скорій було и написано „прыкасчикъ“ було. А то хоче, щобъ на дурнюцю (т.-е. „даромъ“). Отъ теперъ и будышь знаты, що—ты и що—мы! Знамы не шуты: у насъ ты во всяке время влапахъ. Якъ буде другій нужно попрощевти цему ерока, то прыйжай самъ и щобъ у карманн було, тоди и написано буде „прыкасчикъ“.

ЮРИДИЧЕСКІЯ ОБЩЕСТВА

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Засѣданіе отдѣленія Общества по обычному праву, 6 декабря, было посвящено преніямъ по докладамъ А. А. Башмакова и П. И. Бѣляева „о значеніи обычнаго права для судьи и законодателя“. Резюмируя содержаніе своего доклада (см. „Право“ № 46), П. И. Бѣляевъ пришелъ къ слѣдующимъ двумъ основнымъ тезисамъ: обычное право не должно примѣняться, какъ общая норма права въ судахъ общихъ, т. е. не обычно правовыхъ, отправляющихъ правосудіе исключительно на основаніи обычнаго права. Обычное право не должно также имѣть мѣста въ общемъ законодательствѣ, хотя оно представляется огромною бытовою силою, къ которой законодатель долженъ

приспособляться, принимая въ соображеніе народныя воззрѣнія на право и справедливость.

Существенно разнится отъ изложенныхъ воззрѣній точка зрѣнія другого докладчика, А. А. Башмакова. Общая природа нормъ права всюду остается сама себѣ равной, и законодатель долженъ путемъ юридическаго анализа извлекать здоровые основные элементы права, въ какую бы форму они ни выливались. Этотъ процессъ извлечения юрид. элементовъ изъ нерѣдко грубой и архаической оболочки нормъ обычно правовыхъ, ихъ догматизація, представляется тѣмъ болѣе возможнымъ, что обычно право нерѣдко развивается тѣмъ же путемъ, только въ иныхъ формахъ, что и право писанное. Такъ, напр., тремъ ступенямъ процесса открытія наслѣдства въ болѣе развитомъ правѣ—собственно открытію наслѣдства (Eröffnung der Erbschaft), надѣленію наслѣдника имуществомъ наслѣдодателя (delatio hereditatis) и вступленію въ права наслѣдства, вполне соответствуютъ такія же ступени и въ обычно правовой нормѣ, на почвѣ семейной собственности: смерть большака есть моментъ освобожденія «открышагося» наслѣдства отъ принудительнаго общиннаго начала; этимъ создается почва для «потенціальнаго» распада семейной собственности (delatio hereditatis), завершающагося вступленіемъ наслѣдника въ его права. Мы имѣемъ примѣры широкихъ судебныхъ организацій, регулирующихъ быть огромныхъ государственныхъ организмовъ съ сильно развитымъ оборотомъ, и тѣмъ не менѣе, оперирующихъ не съ нормами писаннаго права, а съ обычно правовыми началами. Таковы, напр., англійскіе суды, отправляющіе правосудіе на основаніи прецедентовъ, въ своей совокупности создающихъ обычное право (common law); такова же дѣятельность римскихъ преторовъ. Нельзя также признать обоснованнымъ преобладающее въ наукѣ мнѣніе о безконечномъ дробленіи обычной («что городъ то норовъ, что деревня, то обычай»). Напротивъ того, подобно единству языка, несмотря на разнообразіе нарѣчій, въ обычномъ правѣ каждого народа существуетъ глубокое внутреннее единство, и распознаваніе этого единства, т. е. всестороннее изслѣдованіе обычая должно и у насъ, какъ это было во Франціи и въ другихъ странахъ, предшествовать созданію новыхъ уложеній. Обычай является, такъ обр., источникомъ права наряду съ писаннымъ закономъ, онъ долженъ занимать нормальное мѣсто послѣ закона, но, вопреки мнѣнію П. И. Бѣляева, передъ аналогіей, къ которой судъ долженъ прибѣгать поэтому лишь тогда, когда къ данному случаю не окажется ни закона, ни обычая. Примѣненіе обычая связано, однако, двумя условіями: существованіемъ обычая и, стало быть, возможностью тѣмъ или инымъ путемъ констатировать его, и затѣмъ отсутствіемъ прямой отмѣны даннаго обычая закономъ.

Предсѣдательствовавшій въ собраніи сенаторъ А. Г. Гасманъ указалъ затѣмъ, что вызвавшій разногласіе между докладчиками вопросъ о значеніи обычнаго права для судьи, имѣетъ отнюдь не академическій только, а и вполне практической интересъ, какъ это видно изъ слѣдующей исторической справки. Вопросъ о примѣненіи обычая общими, т. е. не обычно правовыми судами возникъ въ государственномъ совѣтѣ уже при обсужденіи проектовъ судебныхъ уставовъ 1864 г., причемъ и тогда уже обнаружилось два противоположныхъ теченія. Восторжествовало, какъ извѣстно, среднее мнѣніе. Примѣненіе нормъ обычнаго права въ случаяхъ, положительнo не разрѣшаемыхъ законами, признано было дозволеннымъ только въ мир. суд. установленіяхъ (уст. гражд. суд. ст. 130), какъ учрежденіяхъ выборныхъ и ближе стоящихъ къ народу и знакомыхъ съ мѣстными особенностями и потребностями. Но нельзя признать нормальнымъ такой порядокъ, когда иски въ 500 р. и въ 501 р. разрѣшаются одинъ на основаніи нормъ обычнаго права, а другой—по общему законодательству, только потому, что пер-

вый искъ подсуденъ мир., а второй — окружному суду. Этимъ вопросомъ пришлось поэтому заняться и комиссиі, создавшей новый проектъ устава гражданскаго судопроизводства, отказавшейся отъ различія въ этомъ отношеніи между мировыми и общими судебными установленіями, и обзывающей суды, посылки одной или обѣихъ сторонъ, руководствоваться общезвѣстными мѣстными обычаями, но лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе обычая дозволяется, именно, закономъ (ст. 660 новой редакст. гражд. суд.).

А. В. Васильевъ указалъ, что трудность распознаванія обычая едва ли можетъ быть признана достаточнымъ основаніемъ непримѣненія обычая, въ качествѣ источника субсидіарнаго, по общему правилу, т. е. и въ тѣхъ случаяхъ, когда существованіе обычая тѣмъ или инымъ путемъ можетъ быть констатировано. Общій характеръ нормъ обычно правовыхъ и „конкретность и казуистичность“ нормъ законодательныхъ едва ли можетъ быть признанъ преимуществомъ послѣднихъ. Идеальнымъ угол. кодексомъ можетъ быть признано десятисловіе Моисеево, въ немногихъ общихъ положеніяхъ обнимающее всѣ возможные на практикѣ случаи правонарушеній. Тезисъ докладчика, что обычное право не должно имѣть мѣста въ общемъ же законодательствѣ, противорѣчитъ, далѣе, его утвержденію, что законодатель долженъ приспособляться и принимать въ соображеніе воззрѣнія народа на право и справедливость.

П. И. Бѣляевъ возразилъ, что главная трудность — констатированіе обычая общимъ судомъ, что является какъ бы кодификаціей *ad hoc*. Иное дѣло обычая, болѣе или менѣе прочно объективировавшійся и притомъ въ опредѣленной средѣ, болѣе близкаго къ обстановкѣ, окружающей короннаго судью. Примѣненіе послѣднимъ этого рода обычаевъ *sui generis*, напр., обычаевъ торговыхъ, нормъ, обычно соблюдаемыхъ въ биржевыхъ артеляхъ и т. п., должно быть признано допустимымъ. Въ этомъ отношеніи докладчика поддержалъ Д. Д. Черновъ, указавшій на то, что такіе обычай *sui generis*, которые правильнѣе назвать подзаконными, отличаются отъ общихъ народныхъ обычаевъ именно тѣмъ, что по самому существу своему не могутъ впадать въ противорѣчіе съ закономъ, а только развиваютъ его въ деталяхъ, и поэтому удобно могутъ быть примѣняемы судомъ въ качествѣ нормы субсидіарной.

П. И. Бѣляевъ указалъ, далѣе, что положенія его не противорѣчатъ другъ другу, такъ какъ законодатель, приспособляясь къ обычно правовымъ воззрѣніямъ народа, можетъ и долженъ въ тоже время руководиться и иными, телеологическими соображеніями, моментомъ „дѣла“; но это не значитъ, что обычай, какъ таковой, можетъ войти въ общее законодательство. Въ этомъ отношеніи докладчикъ былъ поддержанъ А. Г. Гасманомъ, указавшимъ, въ заключеніе преній, на то, что вопросъ о примѣненіи обычая передъ или послѣ аналогіи практически не столь существененъ; важно то, что въ той или иной формѣ законодатель, какъ и судья, не можетъ обойтись безъ нормъ обычного права, отражающихъ въ себѣ вѣчное юридическое творчество народнаго духа.

циркуляровъ м-ва ю., а въ приложеніяхъ приводятся различныя узаконенія, которыя могутъ понадобиться нотаріусамъ при исполненіи ими своихъ обязанностей. — Новинкой настоящаго сборника является помѣщеніе тезисовъ изъ рѣшеній соединеннаго присутствія, представляющихъ существенный интересъ какъ по содержанию разсмотрѣнныхъ въ нихъ вопросовъ, такъ и потому, что до послѣдняго времени эти рѣшенія оставались совершенно неизвѣстными публикѣ. (Въ настоящее время изданъ сборникъ этихъ рѣшеній, составляющій XII томъ подготовительныхъ матеріаловъ, собранныхъ Высоч. учр. комиссіей по пересмотру законоп. по суд. части). — Тезисы, въ общемъ, извлечены весьма тщательно и умѣло, изрѣдка встрѣчаются только слишкомъ и безъ нужды длинныя (с. 57, 71), иногда, напротивъ, они отличаются чрезмѣрной краткостью, которая дѣлаетъ необходимымъ обращеніе къ самому рѣшенію для ознакомленія съ сущностью его. Такъ, напр., на с. 79 приводится весьма важное разъясненіе о необязательности требованія вводнаго листа при совершеніи акта о переходѣ недвижимаго имущества, причемъ гг. составители ограничиваются извлеченіемъ указанія на то, что безусловное требованіе вв. л. неправильно, ничего не говоря, при какихъ же условіяхъ такое требованіе можетъ стать обязательнымъ. Къ сборнику приложенъ алфавитный предметный указатель; хотя и при самомъ бѣгломъ обзорѣ въ немъ легко можно замѣтить немало важныхъ пропуски (напр., нѣтъ словъ: пенсія, о которой говорится въ ст. 17, мѣзная земля — стр. 370, присяжные повѣренные — ст. 19), но, въ общемъ, онъ составленъ удачно и даетъ возможность легко ориентироваться въ помѣщенномъ въ сборникѣ матеріалѣ. —

Г. Гессенъ.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

Правительствующій Сенатъ 1 департаментъ.

(Порядокъ изданія земствомъ правилъ по расходванію дорожнаго капитала).

Рязанскій губернаторъ, руководствуясь предложеніемъ министерства вн. д. отъ 7 ноября 1896 г., 27 ноября того же года, предложилъ Рязанской губ. з. управѣ доставлять ему для представленія на утвержденіе министерства всѣ имѣющія быть вновь изданными правила по исполненію закона 1 июня 1895 года. Прав. Сенатъ нашелъ, что въ ст. 8 Выс. утв. 1 июня 1895 года мѣнѣя Гос. Совѣта объ отнесеніи на общія средства Гос. казначейства нѣкоторыхъ расходовъ, покрываемыхъ изъ земскихъ сборовъ (собр. узак. 1885 г. ст. 899), говорится лишь о правѣ министра вн. д. по соглашенію съ министромъ и гос. контролеромъ, опредѣлять ближайшія указанія о порядкѣ исполненія учрежденіями правила, установленнаго ст. 3 приведеннаго закона, но въ другихъ статьяхъ означеннаго закона не содержится требованія о представленіи на утвержденіе министра вн. д. постановленій з. собранія о порядкѣ исполненія сего закона, какъ это требуется въ отношеніи нѣкоторыхъ постановленій тѣхъ же собраній, перечисленныхъ въ ст. 83 пол. зем. учр. т. II. св. зак. изд. 1892 г. Т. о., ст. 8 закона 1 июня 1895 г. не можетъ быть понимаема иначе, какъ въ смыслѣ только права указанныхъ въ ней вѣдомствъ, по взаимному ихъ соглашенію, преподавать земскимъ учрежденіямъ общія руководящія правила для выполнения дѣлей, преслѣдуемыхъ тѣмъ же закономъ и означенныхъ въ ст. 3 оного, каковыя указанія, очевидно, обязательны для земскихъ учрежденій при опредѣленіи ими порядка исполненія закона 1 июня 1895 г., но засимъ нѣтъ никакихъ основаній, по смыслу вышеприведенной статьи, предъявлять къ земскимъ учрежденіямъ требованія, чтобы

Библиографія.

А. Ф. Михневичъ и Н. Н. Товстолѣсъ. Сборникъ узаконеній и разъясненій по нотаріальной части. 562 стр. II. 3 р. 50 к. Спб. 1902 г.

Настоящее изданіе по типу своему вполне подходитъ къ извѣстному комментарию нотаріальнаго положенія, составленному Мартиновымъ и выдержавшему уже много изданій. — Подъ официальнымъ текстомъ приводятся тезисы изъ рѣшеній Сената и

каждое постановление з. собрания, касающееся порядка расходования специального дорожного капитала, подлежало непременно утверждению министра вн. дѣлъ и получало санкцію лишь съ утверждения министра. Приведенныя соображенія находятъ себѣ главнымъ образомъ подтвержденіе въ томъ 1) что контроль надъ правильнымъ и соответствующимъ указаніямъ надлежащихъ вѣдомствъ исполненіемъ земскими учрежденіями закона 1 іюня, какъ и вообще надъ всѣми постановленіями з. собраній, за исключеніемъ упомянутыхъ въ ст. 82 и 83 пол. зем. учр., достигается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ въ порядкѣ ст. 86 и 87 того же пол., предоставляющихъ губ. начальству право такого контроля въ отношеніи распоряженій з. собраній, равно какъ въ правѣ губ. начальства или министра вн. д. входить съ представленіемъ въ Прав. Сенатъ объ отмѣнѣ вошедшихъ въ законную силу постановленій з. собраній, признаваемыхъ начальствомъ или министромъ вн. д. неправильными, а во 2) въ томъ, что законъ, предоставивъ министрамъ вн. д. и фин., а также гос. контролеру, по взаимному ихъ соглашенію, указывать только земскимъ учрежденіямъ порядокъ исполненія закона 1 іюня 1895 г. для достиженія цѣлей, для которыхъ и установлено образованіе специального дор. капитала, тѣмъ самымъ, очевидно, не исключилъ возможности для земствъ дѣйствовать вообще по означенному предмету въ порядкѣ и предѣлахъ правъ, предоставленныхъ имъ правилами положенія о з. учрежденіяхъ 12 іюня 1890 г. Основываясь на изложенномъ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу и обжалованное Ряз. губ. з. управой распоряженіе Ряз. губернатора, равно какъ распоряженіе министра вн. д., на которомъ губернаторъ основывался, отмѣнить:

(Указъ 17 окт. 1901 г. № 10.645).

С.-Петербургскій окружный судъ.

(Право юридического лица закладывать принадлежащее ему имущество, при отсутствіи въ уставѣ прямыхъ указаній по этому вопросу).

Окружный судъ находить, что и. д. старшаго нотарюса отказалъ въ утвержденіи закладной на недвижимое имѣніе, принадлежащее П. А. банку на томъ основаніи, что всякое юридическое лицо можетъ имѣть лишь тѣ права, которыя ему необходимы для достиженія специальной цѣли его существованія, каковыя права и опредѣляются тѣмъ актомъ, который создаетъ и признаетъ существованіе юридического лица. Уставъ банка нигдѣ не представляетъ ему права закладывать принадлежащая ему недвижимыя имущества, а потому банкъ и не можетъ совершать на нихъ закладныя. Въ уставѣ П. А. банка дѣйствительно нигдѣ нѣтъ прямого указанія на то, что банкъ имѣетъ право закладывать принадлежащая ему недвижимыя имѣнія, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы за нимъ не могло быть признано право на залогъ этихъ имуществъ. На основаніи § 30 устава, банку дозволяется приобретать недвижимую собственность для помѣщенія своего, своихъ отдѣленій и агентствъ. Если же ему дозволено приобретение въ собственность, то, на основаніи ст. 420 т. X ч. 1, за нимъ должно быть признано право владѣть, пользоваться и распоряжаться этими имѣніями, т. е. продавать и закладывать эти имѣнія. Въ уставѣ банка нѣтъ также прямого указанія и на то, что банкъ имѣетъ право отдавать въ наймы принадлежащее ему недвижимое имущество и продавать его, но, несомнѣнно, это право должно быть признано за нимъ, иначе пришлось бы допустить, что банкъ долженъ оставаться собственникомъ имѣнія, въ которомъ онъ надобности болѣе не имѣетъ. Кромѣ того, въ уставѣ банка существуетъ еще § 84, по которому во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, кои не разрѣшаются уставомъ, банкъ

подчиняется общимъ законамъ. Въ силу же общаго закона, выраженнаго въ ст. 1627 и 1629 т. X ч. 1, отдавать въ залогъ недвижимое имущество могутъ тѣ, кои имѣютъ отчуждать оное продажей, и оно принадлежит по праву собственности. Посему и за банккомъ, какъ за собственникомъ недвижимаго имѣнія, должно быть признано право на залогъ такого.

Настоящее рѣшеніе представляется любопытнымъ потому, что оно свидѣтельствуетъ о томъ, съ какими трудностями приходится и до сихъ поръ бороться юридическимъ лицамъ при совершеніи актовъ, требующихъ участія старшихъ нотаріусовъ, и часто эти трудности создаются исключительно благодаря непониманію со стороны юристовъ природы юридического лица. Окружный судъ совершенно правильно указываетъ, къ какимъ несообразностямъ привело бы послѣдовательное проведеніе положенія, будто юридическому лицу дозволено только то, что прямо уставомъ ему разрѣшено. Къ сожалѣнію, въ рѣшеніи недостаточно полно обосновано, что же вообще можетъ быть признано дозволеннымъ юридическому лицу, хотя бы и безъ специального упоминанія о такомъ разрѣшеніи въ уставѣ. Эта сторона вопроса несравненно полнѣе разработана въ рѣшеніи судебного департамента Прав. Сената, напечатанномъ въ № 49-мъ „Права“ (ст. 2196—2208).

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Подписчику № 3168.

Вправъ ли нотаріусы, при засвидѣтельствovanіи подлинни сторонъ, на домашнихъ договорахъ, взыскивать сборъ въ доходъ города?

Ст. 201 нот. пол. устанавливаетъ взиманіе сбора въ доходъ города при засвидѣтельствovanіи явки договоровъ, т. е. при совершеніи дѣйствій, предусмотрѣнныхъ п. 6 ст. 128; и это дѣйствіе закона отличалось отъ засвидѣтельствovanія подлинности подлиси, предусмотрѣннаго п. 2 ст. 128; поэтому предложенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно.

Подписчику № 1381.

Вправъ ли наследникъ, не утверждающій въ правахъ наследства, предъявить искъ, по договору, заключенному наследодателемъ, представивъ при исковомъ прошеніи надлежащую метрику о своемъ рожденіи?

Въ судебной практикѣ вопросъ разрѣшается утвердительно, въ виду неоднократныхъ разъясненій Сената (р. 1875 г. № 582, 1880 г. № 65 и др.), что для предпринятія какихъ либо дѣйствій относительно наследственнаго имущества не требуется со стороны тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ наследственное право, безусловно предварительнаго утвержденія ихъ въ правахъ наследства и что, по представленнымъ доказательствамъ и имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ, судъ долженъ разрѣшить, можетъ ли сторона быть почитаема преемникомъ правъ. Ср. также рѣшеніе Пр. Сената по д. Оржековской съ Ковицкой, выше, въ суд. отчетахъ с. 2006.

Подписчику № 3482.

Вправъ ли городской судья требовать производства экспертизы отъ лица, которое отказывается отъ этого, причемъ по званію своему и занятію не предполагается имѣющимъ особия свѣдѣнія?

Хотя въ прав. о произв. суд. у. и не содержится правила, аналогичнаго изложенному въ 521 ст. уст. гр. суд., но оно само собою подразумевается, ибо, очевидно, нельзя возлагать экспертизу на лицо, которое считаетъ себя несвѣдующимъ.

Подписчику № 3387.

Имѣтъ ли право крестьянинъ, состоящій членомъ уездной земской управы, но неизбранный на слѣдующее трехлѣтне, принимать участіе въ выборахъ новаго состава управы?

По точному смыслу ст. 121 земск. полож. членъ управы, хотя бы и не-состоящій гласнымъ, участвуетъ въ земскомъ собраніи „на правахъ гласнаго“, слѣдовательно, принимается одинаковое съ гласными участіе во всѣхъ дѣйствіяхъ собранія. Но дѣло въ томъ, что занимать должность члена управы, не будучи гласнымъ, можетъ только лицо, имѣющее право голоса на земскихъ избирательныхъ собраніяхъ (ст. 116 земск. полож.). По этому крестьянинъ, не выбранный вновь гласнымъ (ст. 51), не можетъ больше оставаться членомъ управы, такъ какъ за истеченіемъ срока полномочій своихъ, какъ гласнаго, онъ потерялъ необходимый для занятія этой должности цензъ.

Подписчику № 3499.

Вправъ ли ст. нотаріусъ требовать актъ о ввѣдѣ во владѣніе при выдачѣ залогового свидѣтельства на недвижимое имѣніе, для представленія въ залогъ по подрядамъ и поставкамъ съ казною?

Въ циркулярномъ указѣ отъ 24 апрѣля 1894 г. Прав. Сенатъ разъяснилъ, что „хотя нельзя безусловно отрицать возможность случаяевъ, когда для полнѣйшаго удостовѣренія о правѣ собственности отчуждающаго встрѣтятся надобность въ удостовѣреніи, что переходъ осуществился, но... безусловное требованіе удостовѣренія о ввѣдѣ во владѣніе лишено всякаго законнаго основанія“. Исходя изъ этого совершенно правильнаго разъясненія, необходимо прійти къ заключенію, что если въ томъ или другомъ исключительномъ случаѣ, по мнѣнію старш. нотаріуса, необходимо все-таки удостовѣриться о ввѣдѣ во владѣніе, то онъ обязанъ указать тѣ основанія, по которымъ въ данномъ случаѣ отсутствие доказательствъ ввѣда лишаетъ его возможности убѣдиться въ принадлежности имущества отчуждающему. См. подробный разборъ постановленія нотаріуса по сему предмету въ журн. мѣн. юст. 1897 г. № 9. „Изъ практики старшихъ нотаріусовъ“.

Подписчику № 3425.

1) Вправъ ли судьи при предъявленіи исковъ по не-протестованнымъ векселямъ взимать установленный ст. 201 нот. пол. сборъ въ доходъ города.

Вопросъ этотъ совершенно правильно разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ судебнымъ д-мъ Прав. Сената въ рѣшеніи, напечатанномъ въ № 7 „Право“ за этотъ годъ (с. 402). Разъясненіе судебного департаменту основано на циркулярн. указѣ Прав. Сената по общему собр. 1 и касс. департаментовъ (1882 г. 12 декабря), разъяснившимъ, что установленный 201—205 ст. нотар. под. сборъ не подлежитъ ко взысканію съ домашнихъ актовъ.

2) Требуется ли согласіе родителей на усыновленіе совершеннолѣтняго и чѣмъ можно замѣнить метрич. свидѣтельство о смерти матери усыновляемаго при невозможности такового свидѣтельство получить?

Такъ какъ въ ст. 149 т. X ч. 1, устанавливающей необходимость согласія родителей на усыновленіе, не дѣлается никакого различія между усыновляемыми въ зависимости отъ ихъ возраста, а по смыслу ст. 164 и 178 того же тома, власть родителей не

прекращается съ достиженіемъ дѣтми совершеннолѣтія, то необходимо признать, что согласіе родителей требуется и для усыновленія совершеннолѣтнихъ. Примѣнительно къ правилу 1356 ст. уст. гр. суд., въ случаѣ невозможности получить метр. свидѣтельство, событіе смерти можетъ быть доказываемо испов. росписьями, ревизск. сказками и другими указанными въ той статьѣ документами.

Подписчику № 1574.

Вправъ ли старшій нотаріусъ при утвержденіи купчей крѣпости требовать отъ продавца удостовѣреніе о томъ, что имъ произведена уплата, постановленная въ духовномъ завѣщаніи, по которому досталось продаваемое имущество, если въ духовномъ завѣщаніи сказано такъ: „прошу наследника выдать такому то 0000 рублей“.

Даже и независимо отъ вопроса о юридическомъ значеніи „просьбы“ завѣщателя, требованіе старшаго нотаріуса представляется неправомернымъ, ибо при утвержденіи купчихъ крѣпостей ему отнюдь не представлено закономъ права входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, не лежатъ ли на продавцѣ какія-либо личныя обязательства, о которыхъ къ тому же старшій нотаріусъ можетъ знать только случайно.

НОВЫЯ КНИГИ:

КАЗАНСКИЙ, П. Е. проф. Ученіе о международной администраціи. Одесса 1901 г. Ц. 75 к.

КАМАРОВСКИЙ, Л. А. Международное право въ XIX в. М. 1901 г. Ц. 30 к. Стр. 51.

ЛАППО, И. Великое княжество Литовское въ время отъ заключенія Люблинской уніи до смерти Стефана Баторія (1569—1586). Опытъ изслѣдованія политическаго и обществ. строя. Т. I. Спб. 1901 г. Ц. 5 р. Стр. 796.

МАРТЫНОВЪ, Н. Узаконеніе и усыновленіе дѣтей. (Законъ 12 марта 1901 г.), съ законодательными мотивами, разъясненіями Сената и образцами бумагъ. Изд. 4-ое, испр. и доп. Н. Мартынова. Спб. 1902 г. Ц. 50 к. Стр. 96.

ПАЛАНОВЪ, А. Указатель сборовъ съ актовъ, документовъ и бумагъ, согласно Высочайше утвержденному 10 іюня 1900 г. уставу о гербовомъ сборѣ и инструкціи г. министра финансовъ. Спб. 1901 г. Ц. 50 к.

ТАКСИКОЛОГИЯ. Составлена по Гофману, Дворниченко, Косоротову, Эммерту и др. Для врачей и юристовъ. Спб. 1902 г. Ц. 75 к.

ГРОТЪ, Я. К. По поводу школьной реформы. О необходимыхъ элементахъ общаго образованія и воспитанія. Спб. 1901 г. Ц. 50 к.

ОЛАРЪ, А. Политическая исторія французской революціи. Происхожденіе и развитіе демократіи и республики (1789—1804). Пер. съ фр. Н. Кончевской. М. 1901 г. Изд. С. Скимунта. Ц. 3 р. Стр. XI+VII+952.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ статистическій комитетъ М. Вн. Д. 1) Распределеніе населенія Имперіи по главнымъ вѣроисповѣданіямъ. 2) Распределеніе старообрядцевъ и сектантовъ по толкамъ и сектамъ. Спб. 1901 г.

АНДРЕЕВЪ, В. Я. Попечительства о народной трезвости. М. 1901 г. Стр. 16.

При этомъ № подписчикамъ рассылаются объявленіе о подпискѣ на „Журналъ Министерства Юстиціи“ и „Образованіе“.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Типографія Спб. акц. общ. печ. дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ. Троицкая ул., 18.

Н. И. Лазаревскій.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 21 декабря, по 1 общ. собр.

Но осенюдан. жалобамъ: уполномоч. Сиб. город. думы, Фаб. гор. головы на опред. 1 деп. Пр. Сен. отъ 24 ноября 1899 г. за № 419, коимъ оставл. безъ послѣд. жал. Сиб. г. головы на распор. Сиб. градоп. о возобн. дѣйствія главъ III, VIII и IX изд. имѣ обяз. постан. и о возлож. на дворниковъ полиц. обязан.; влад. имѣнія „Малюны“ Поневѣж. у. дворян. Каря на опред. 2 деп. Прав. Сен., сост. 4 мая 1899 г. по жалоб. б. вольныхъ людей дер. Пооріе; д. с. с. Леммермана на опред. 1 деп. Пр. Сен., сост. по жал. просит. на м-ство юст. за отк. въ зачисл. въ срокъ выслуги на добав. жалов. 6 л. за польз. каз. стип.

За разногласіемъ: по рапортамъ: м-ра внутр. д. отъ 19 сентября 1897 г. за № 8688, коимъ предст. Пр. Сен. о несогл. Твер. г-ра съ постан. Твер. губ. по зем. дѣл. присут. по вопр. о прим. Всемил. Маниф. 14 мая 1896 г.; Иркут. ген. губ. отъ 18 января 1895 г. за № 612 по вопросу о правахъ уюмац. въ прим. къ п. II ст. 12 и въ прим. 3 къ ст. 157 уст. о насп. т. XIV св. зак. изд. 1890 г. катег. евреевъ на жит. въ Сибири; воен. м-ра отъ 6 ноября 1900 г. за № 14562 о разъясн. порядка обжал. постан. Куб. и Тер. обл. прав. по дѣл. о нефт. пром. на земляхъ Кавказск. казач. войск; по жалобамъ: Херсон. губ. зем. упр. на пост. Херсон. губ. по з. и г. д. прис. по предм. провозв. выч. согл. зак. 9 июня 1873 г. изъ содерж. лицъ служ. въ Херс. г. з. упр. при назнач. ихъ на долж.; Херс. у. з. упр. на пост. Херс. г. по з. и г. дѣл. пр. по предм. провозв. выч. изъ сод. долж. лицъ Херс. у. з. упр. при опред. ихъ къ долж.; повѣр. кн. Варшавск. графа Ф. И. Паскевичъ-Эриванскаго на постан. воен. сов. о правахъ пропашивающ. Паскевича; чинш. сел. В. Чернявки Бердич. у. Мартыновскаго, Вѣльской и друг. въ числѣ 149 чел. на пост. Киев. г. по кр-мъ дѣл. прис. по опред. в. чинш. правъ просит. на земли при назв. сел. им. Курлюковича; объ утверждени к. а. Авдѣева уч. мир. суд. по г. Сиб.

На 18 декабря, по Угол. Касс. Деп.

Протестъ тов. прок. Либав. о. с. на приг. В.-Гольдинг. м. с. по обв. Кронберга и Симсона по 155, 156, 173 и 3 п. 175 ст. уст. о нак.

Жалобы: двор. Плохово на приг. Смол. о. с. по обв. его по 1489 и 1492 ст. ул. о нак.; защ. по дѣлу умер. Маркарова по довр. его душеприк. прис. повѣр. Водкаго на приг. Тифлисск. с. п. по обв. Маркарова по 1160 ст. ул. о нак.; пов. Ваньковского прис. пов. Амброжевича на приг. Варш. 2 окр. м. с. по обв. Ваньковского по 142 ст. уст. о нак.; пов. Ваера прис. пов. Хотковского на приг. Варш. гор. м. с. по обв. Ваера по 113 ст. уст. о нак.

На 20 декабря, по 1 Экспед. Судеб. Д-та.

Апелляц.: фирмы Мариусъ Ровъ и К^о въ Лионѣ съ фр.-рус. тов. Москов. шелкокрутилъни; Шпольской съ Чпуковской о взысканіи; по взаимн. искамъ конк. Афонасьева съ Феталева; К^о Надежда съ Бромлеева о 14666 руб съ %; Вишневецкаго съ Кавецкимъ о 4000 р. съ %; Голубева съ Хорнатовъ о матеріалахъ; по взаимн. искамъ Рабиновича и Аришштейна; Мургунова съ конк. торг. дома Я. В. Шилова и К^о о 6002 р. 50 к. съ %; Глазунова съ Фридманомъ о векселяхъ; Рютинга съ Вургартмомъ о 2812 р. съ %; Ашкинази съ Русск. общ. парох. и торг. о 4275 р. съ %.

Читанія: по жал.: на Спб. коммерч. судѣ: Селецкаго; Стекольнаго; Рузанова; Шульцъ; Турыгина; Зигеля; Яковлева; Спб. общ. взаимн. кред. и друг.; на Москов. коммерч. судѣ: Киндякова; Исаева; Хлудова; Михайлова; Шугаева; Чепеленецкаго; Васильева на Одесск. коммерч. судѣ; о продажѣ и залогѣ имѣній: Румянцева; Ферапонтьевыхъ; Кирьевыхъ.

На 17 декабря, по 2 Экспед. Судеб. Д-та.

Стѣлов.: о коштомъ обмеж. имѣнія Эйваровичи Фольварка Костришки; о возобновл. межи и межев. признаковъ дачи с. Инкова и с. Каспли; о взыск. части издержекъ по обмеж. каз. Абенинской дачи.

Читанія: о приостан. дѣла о генерал. меж. дачи г. Спб.; объ извѣтніи изъ архив. плановъ съ книгами на церк. земля Троицкой г. Кромъ церкви; Владимірск. сел. общ. на мелл. въ разрѣш. дѣла; къ нѣ г. Гомеля объ отказѣ въ командир. земельна; Тарновскаго о взыск. денегъ; объ уничтож. окр. межи дачи подъ назв. казен. дикопороси. никѣмъ не владѣтс; Гельс и др. о возстан. меж. знак.; къ нѣ дер. Малой Цильны о копійяхъ съ указа Сен.; Войтквича о выдачѣ копл.; Шереметова по обв. въ ростовщ.; Худярова обвин. въ

разбоѣ; о продажѣ и залогѣ имѣній: Ермолаева; Гнѣвышевыхъ; Граболинъ; Инотина; Глинка; Фукоманъ; Постниковой; Ситяникова; Лапшиной; Максимовича; Бредихиной; Флордора; Фролова; Вѣловой; Язева; Водопьянова; Рыбинскаго; Потапова; Ратькова; Накитинныхъ; Гранкиной; Ивчанковой и Школьной; Правоторовыхъ; Миленко; Скрипкой; Барковского; объ освидѣт. умств. способности: Копцева; Эйсмонтъ; Владимірова; Рысовскаго; Ильичицкаго; Шапошникова; Пошивалова; Рубновичъ.

На 20 декабря, по 1 отд. Угол. Нас. Деп.

Жалобы: Шермеръ Саратов. о. с.; упр. акц. сб. Двинск. м. с. по обв. Админа; упр. акц. сб. Дисненск. м. с. по обв. Скурятахъ; Корданскихъ Кишнев. о. с.; Коровяка Черик. м. с.; Богухвала 1 Кѣлец. м. с.; Коммисаренко Кишнев. о. с.; упр. акц. сб. Ейск. м. с. по обв. Тумакова; Мажоръ Ф.-Илдукстск. м. с.; Каплина Р.-Вольмарск. м. с.; Ганкиной Нѣжинск. о. с.; Песельскихъ 2 Сувалк. м. с.; Сараева Петрозавод. о. с.; упр. акц. сб. Дисненск. м. с. по обв. Либина; Крыловыхъ Екатериносл. о. с.; Папушина Таганрогск. м. с.; упр. акц. сб. Р.-Гансальск. м. с. по обв. Власовичъ; упр. акц. сб. Одесск. гор. м. с. по обв. Хаймовича; Замаховера Уман. м. с.,—всѣ по обв. въ наруш. пит. уст.; Корево Спб. ст. м. с.; бар. Гюне П.-Феллин. м. с.; Томіоніеръ Варшавск. м. с.; Фляйнгера и др. 2 Люблин. м. с.; Леонтьева Спб. ст. м. с.; Гольдберга 3 Петроков. м. с.; Грундмана 1 Радом. м. с.; Влохъ Лидск. м. с.; Лейбмана Лидск. м. с.; Осуховской Пинск. м. с. по обв. Медника; Палея Вобруйск. м. с.; уѣздн. испр. К.-Пружан. м. с. по обв. Ходяницкаго; Черниковскаго 2 Радом. м. с.; Паруха Варшав. гор. м. с.; Эрбесфельда 2 Люблин. м. с.; Тихоновой Москов. ст. м. с.,—всѣ по обв. въ наруш. строит. уст.; Казанскаго Самарск. о. с. 1681 ст. ул.; Шейкина Тамбов. о. с. укрыв. краденаго; Михаелисъ Саратов. о. с. 1523 ст. ул.; Руссова Спб. ст. м. с. наруш. тамож. уст.; Чупиныхъ Пензенск. о. с. кража; Фролова и Золина Саратов. о. с. 1453 ст. ул.; Астафьева Саратов. о. с. 169 ст. ул.; Зеленцова Тамбовск. о. с. кража; Захаревского 1 Петроков. м. с. по обв. Гольдберга по 152 ст. у.

На 21 декабря, по 2 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Елкина на опред. Иркутск. с. п.; Приставка Оршанск. м. с. по обв. Крылова по 177 ст. у.; Дель Одес. гор. м. с. кража; Кочурко Б.-Литовск. м. с. кража; Морозова Одесск. гор. м. с. 31 ст. у.; Вадаха Одесск. гор. м. с. по обв. Дубровскаго по 177 ст. у.; Грушеваго Чигирин. м. с. 172 ст. у.; Геллина Слуцк. м. с. 69 ст. у.; Ешко Виленск. м. с. 31 ст. у.; Гузмана Житомирск. м. с. кража; Ельшанскаго Житомирск. м. с. оскорбленіе; Третьякъ Летичев. м. с. 173 ст. у.; Захаренкова Спб. о. с. 1655 ст. ул.; Кобылянскихъ и др. Киевск. о. с. 294 ст. ул.; Зайки Киевск. о. с. 1454 ст. ул.; Колесниковъ Киев. о. с. 1489 ст. ул.; Вельцо и др. Минск. о. с. 1484 ст. ул.; Потака Херсонск. о. с. 1612 ст. ул.; Шенявскаго и др. Ковенск. о. с. 1489 ст. ул.; Эрлиха на опред. Тельшевск. м. с.; Поляковъ на опред. Москов. с. п.; Менца Киевск. о. с. 180 ст. у.; Горленко на опред. Одесск. с. п.; Земляного Могилев. о. с. 1647 ст. ул.; Литвина на опред. Гроднен. о. с.; Шпимкевича на опред. Виленск. с. п.; Сендзіміра на опред. Спб. ст. м. с.; Степановой на опред. Харьковск. с. п.; Каміонка Могилевск. м. с. по обв. Федора Старшаго и Федора Младшаго по 142 ст. у.; Айзиковича Новогрудск. м. с. 104^в ст. у.; Котляревскаго Литвинск. м. с. оскорбленіе; Озирянскаго Одесск. гор. м. с. 153 ст. у.; Конческаго В.-Вольн. м. с. 142 ст. у.; Лукьяненко и Лахова Чериков. м. с. кража.

Протесты товарищей прокур.: на Спб. о. с. по обв. Семенова въ покуш. на кражу; на Симферопол. о. с. по обв. Рапа по 1484 ст. ул.

На 21 декабря, по 3 Отд. Угол. Нас. Д-та.

Жалобы: Бутенка и Михайленка Харьковск. о. с. 1642 ст. ул.; Сладкова Тульск. о. с. 1692 ст. ул.; Боровко Рост.-на-Д. м. с. 142 ст. у.; Улье В.-Валдск. м. с. 142 ст. у.; Вьялева Орлов. о. с. 1653 ст. ул.; Павлика Лубенск. о. с. 1647 ст. ул.; Трясучкина Москов. о. с. 169 ст. у.; Никеля Р.-Гансальск. м. с. по обв. Эника въ кражѣ; Палеяго Одесск. гор. м. с. 29 ст. у.; Полякова Спб. ст. м. с. 172 ст. у.; Венке Р.-Вольмарск. м. с. по обв. Левина въ клеветѣ; Грипка Спб. ст. м. с. 31 ст. у.; Украинцева Московск. о. с. 1656 ст. ул.; Термана Могилев. м. с. 29 ст. у.; Родина Рост.-на-Д. м. с. 29 ст. у.; Алексѣева Спб. ст. м. с. 123

от. у.; Пелинаса и др. Таганрог. о. с. 1489 ст. ул.; Фридрихштадск. уѣздн. нач. Ф.-Илдукст. м. с. по обв. Фрейберга по 104¹ ст. у.; Глушкова У.-Медвѣднцк. м. с. 1651 ст. ул.; Линдстета Спб. ст. м. с. 131 ст. у.; Павлова и Бабанова Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Бороваго Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Радькова Спб. ст. м. с. 31 ст. у.; Охрименка и Пилиценка Лубен. о. с. кража; Васильева и Ревина Острогжск. о. с. 912 ст. ул.; Алексѣева Москов. ст. м. с. 142 ст. у.; Мирнова Спб. ст. м. с. 135 ст. у.; Званера В.-Валск. м. с. 146 ст. у.; Федорова Костромск. о. с. 1681 ст. ул.; Сухова Кашинск. о. с. 1483 ст. ул.; Каружа Спб. ст. м. с. 131 ст. у.; Бениамина Р.-Галсальск. м. с. 177 ст. у.; Задворочнаго Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; тов. Спб. механ. произв. обуви Спб. ст. м. с. по обв. Парфенова въ кражѣ; Михайлова Харьков. м. с. 38 ст. у.; Сергѣева Московск. ст. м. с. 173 ст. у.; Гентлю Уфимск. о. с. 1666 ст. ул.; Яркогака Р.-Галсальск. м. с. 174 ст. у.; Цехенкаго 1 Калишск. м. с. 29 ст. у.; Сорокина и Сафонова Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Прихова и Чейшвили Таганрогск. о. с. 1453 ст. ул.; Меньшиковой Спб. ст. м. с. 29 ст. у.; Фролова Московск. ст. м. с. 44 ст. у.; Трейлоба Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Фабіани Варшавск. гор. м. с. 29 ст. у.; Тейнберга В.-Вейсеншт. м. с. 169 ст. у.; Гагариной Спб. ст. м. с. по обв. Лемониуса по 142 ст. у.; Муденѣка Р.-Вольмар. м. с. 134 ст. ул.; Смущкина Невельск. м. с. кража; Перечудова Московск. ст. м. с. по обв. Льевской по 142 ст. у.; Вешнякова Спб. ст. м. с. 115 ст. у.; Аватѣева Рязан. о. с. 169 ст. у.; Кроля Ярослав. о. с. 1160 ст. ул.; Калластратова Саратов. м. с. 29 ст. у.; Выстрицкаго Спб. ст. м. с. по обв. Колосова въ клеветѣ; Пичицна Саратов. м. с. 69 ст. у.; Павлычева Нижегород. гор. м. с. 177 ст. у.; Гончарова Донецк. м. с. 177 ст. у.; Шуваевой Московск. ст. м. с. 169 ст. у.

Протестъ товар. прокур. на Р.-Вольмар. м. с. по обв. фонъ-Радена по 29 ст. у.

На 21 декабря, по 4 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Гонгаляскаго Луцк. м. с.; Домбровскаго Луцк. м. с. (2 дѣла); фонъ-Руммель Спб. с. п.; Глускаго Кѣлецк. 1 окр. м. с.* Стерпильской Кіев. с. п.; Денъговъ Валенск. м. с. по обв. Лошакевича; Весоловскаго Кѣлец. 1 окр. м. с.; Котляревекаго Литинск. м. с. по обв. Комарова и др.; Ридеи М.-Баусск. м. с. по обв. Кона; Козака и Панчука Скв. м. с.; Влюмкина Кіевск. с. п.; Суковатова Донск. м. с.; Рѣдчука и Шелена Винницк. м. с.; — всё по обв. въ нар. дѣлн. уст.; Абрамашвили Тифлис. с. п. 1484 ст. ул.; Рамазана-Мамеладъ-оглы и др. Тифл. с. п. 1654 ст. ул.; Муразабекова Пркутск. с. п. 1630 ст. ул.; Емелевскаго Люблин. 1 окр. м. с. 30 ст. у.; Водовской Варшав. 1 окр. м. с. 131 ст. у.; Вриксъ Варшав. 1 окр. м. с. по обв. Вышинскаго по 142 ст. у. (2 дѣла); Вялецкаго Варшав. 1 окр. м. с. 135 ст. у.; Петерсона Ломжинск. 1 окр. м. с. кража; Марчакъ Варшавск. 1 окр. м. с. кража; Александровой Варшавск. 1 окр. м. с. 133 ст. у.; Недоманскаго Сѣдлецк. 1 окр. м. с. клевета; Фирсова и др. Спб. с. п. 577 ст. ул.; Оганезова и др. Тифлис. с. п. 1647 ст. ул.; Михаелиянда Тифлис. с. п. покуш. на убійство; Ленчевскаго и др. Ломж. 1 окр. м. с. 142 ст. у.; Оршуляка Петроков. 3 окр. м. с. кража; Шафранскаго Петроков. 3 окр. м. с. по обв. Цинзера по 134 ст. у.; Лазаржевъ Кѣлецк. 2 окр. м. с. кража; Пѣхоты Радом. 1 окр. м. с. 142 ст. у.; Пержинскаго Рад. 1 окр. м. с. 135 ст. у.; Лукиди Темрюкск. м. с. по обв. Насіянова и др. въ нанесеніи обиды; Гольдиновъ и др. В.-Сokolск. м. с. 142 ст. у.; Вальцевской Варшав. 1 окр. м. с. 142 ст. у.; Тушикова Тифлис. с. п. по обв. Папкова по 142 ст. у.; Монастырскаго Варшав. гор. м. с. 123 ст. у.; Семке Лейск. м. с. по обв. Калининцева по 177 ст. у.; Лучака Варшав. 1 окр. м. с. 123 ст. у.; Мельникова Екатеринодар. м. с. 31 ст. у.; Рогозинскаго Варшав. 1 окр. м. с. 142 ст. у.; Ягудина Ёйск. м. с. 115 ст. у. (2 дѣла); Грайцара Кѣлецк. 2 окр. м. с. укрыват. кражи; Дзюды Варшав. 1 окр. м. с. 135 ст. у.; Велчонскаго и Фатыги Сѣдлецк. 2 окр. м. с. 43¹ ст. у.; Крелевецкаго Ёйск. м. с. по обв. Каммураева въ кражѣ; Шманячка Варшав. 1 окр. м. с. 153 ст. у.

На 17 декабря по Общ. Собор. 1 и Нас. Деп.

По вопросу о возникшем пререканіи о подсудности по иску Везкоровайнаго съ мин. гос. имущ. и землед. о розыскѣхъ и прискахъ Ирбитской дачи.

На 18 декабря, по 1 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: Хусанова съ Корбулацкимъ; Шорда съ Спб. Патроннымъ заводомъ; Фельдмана съ Домановскимъ; Подольской духовн. консист. съ Волошановичъ; Реннера и др. съ Шевяковымъ; Черкесова съ Шиликинымъ; Корейкой съ Романюкомъ; Чоголашили съ Цулаемъ; Левиной; торг. домъ бр. Шмидтъ съ Лукичевымъ; Некрасова съ Некрасовой; Лобова съ Андреевымъ; бельгійскаго анонимн. общ. Черепичн. зав. съ Водштейномъ; Ефремовой; Вѣдиной; Островскаго съ Мачулись и Линчусъ; Вулавскаго съ Шефлеромъ; Кона съ Косьяковскимъ.

Създовья: Дегтяревой съ Фозз; Мангуби съ Салоцианской; Канаевой съ Кобыяковымъ; Поярковой съ Копельманомъ; Черняева съ Чураковымъ; Смирнова съ Куренковыми; Шнайдера съ Печемъ; Пасынки съ Пасынками 2 дѣла; Винокура съ Ноехомъ; общ. кр. д. Оленковецъ съ Каленчукомъ; Дембидкаго съ Игнатъевой; Вихлера съ Быстрой; Комаровской съ Клименко; Ковальской съ Грабовскимъ; Кузьмержъ и др.; Сверхбинскаго; Хандошко съ Уликовскимъ; Гадзичкой; Пясты съ Куредомъ; Делюги съ Вульванскимъ; Ласкауера и Воигцаго съ Тененбаумомъ; Сова и Глива; Стефановскаго съ Синковичъ.

На 18 декабря, по 2 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Янотомъ; общ. Юго-Восточн. ж. д. съ Ворбашинымъ; Миссири съ упр. Юго-Западн. ж. д.; Турова съ Закавк. ж. д.; Амбургерской биржев. артели съ общ. Юго-Западн. ж. д.; Кошелевой съ Харьк.-Никол. ж. д.; упр. Привисл. ж. д. съ Розенбергомъ.

Създовья: упр. каз. ж. д. съ Фельдманомъ, Левинымъ 3 дѣла, Шаевичемъ 3 дѣла, Маркусфельдомъ, Пузыревскимъ, Рудникомъ, Гольштейномъ, Мельникомъ, Файнблюмомъ, Садовскимъ, Найкрутъ, Кременоизъ, Луцкимъ, Розовскимъ, Майзелемъ, Парицкимъ, Готлибомъ, Сидеранскимъ, Рустейко, Слюсбергомъ, Степановымъ, Сегалемъ, Фейшпидцемъ, Пумпянскимъ, Рѣвничковымъ, Этингеромъ, Сумбергомъ; Берлина и др., Узданскаго и др., Пруссака 2 дѣла, Нейфельда 2 дѣла, Рабиновича съ Иванг.-Домбр. ж. д.; общ. Юго-Восточн. ж. д. съ Лишецимъ и др., Шаевичемъ; общ. Рязанско-Урал. ж. д. съ Зильберманомъ и др., Эдельштейномъ; общ. Моск.-Кіево-Ворон. ж. д. съ Паинымъ; Мусина съ общ. Моск.-Кавказск. ж. д.; общ. Варш.-Вѣнск. ж. д. съ Грузинеромъ, Берковичемъ, Случевскимъ.

На 19 декабря, по 3 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: Бергъ съ Бяновыми и др.; Гаркушевскаго съ Марьевскимъ с. общ.; Сагалова съ Орловой; Половой съ Падеревскими; Честова съ Пришинниковымъ; Мороза и др. съ Сысоевымъ; Журавскаго съ упр. по сооруженію Уссурийской ж. д.; С. Ага съ А. Ага; Красильникова съ 1-мъ Старо-Кутлинскимъ общ. кр.; Шibaева съ Серпуховскимъ гор. общ.; Шмелева съ Шмелевой; Космодемьянскаго съ Даниелемъ; Скопинскаго гор. общ. съ Винкевичемъ; Лукина; Кіево-Подольск. упр. госуд. имущ. съ Кисловщицено.

Създовья: Середы съ Янкуды; Гомельскаго город. общ. съ Вамма; Крамеруса съ Гольдинымъ; Суходольскаго съ Григорчуковой; Гедровичъ съ Бѣляевой; Московской фирмы Мозеръ и Влессингъ съ Гольдбертъ; Спасскаго съ Гринвайда; Дорошкевича съ Городѣйчикомъ; Богомольца съ Мусси; Никитина съ Лозовымъ и др.; Ликвидационной комисіи Чилинскаго ссудо-сберег. тов. съ Вальберисомъ; Грегоровичъ съ тов. Сергѣева въ Пензѣ; Угянскихъ съ Гульбинимъ; комитета упр. каз. Моск.-Яросл.-Арханг. ж. д. съ Стульчиковымъ; Леви и Зиллера съ Ромашихинымъ; Аксеновыхъ съ Харитоновымъ; Нонинкой съ Новицкимъ; Бябикова съ Кирьяновымъ; Шведелева съ Григорьевымъ; Эльшберга съ Крайникомъ; Шнстера, онъ-же Клейманъ, съ Шнстеромъ; Володина съ Шенкеромъ; Попова съ Вармакомъ; Пѣтговъ съ Могагалисомъ; Давидовичъ съ Перуманами; Грива съ Пимоновыми; Русакова съ Овсянниковымъ; Иванова съ Узиковымъ; Кирелиса съ Петрюкасемъ; Борскова съ Хлыстовымъ.

На 19 декабря, по 4 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: Сухановой съ Сухановымъ; Самойло съ Ясенскимъ; Семеничева съ Семеничевымъ; Терскаго управл. госуд. имущ. съ Ференповичъ; Шлема съ Шмаулевой; Вудаевыхъ съ Валевичемъ; Гуськова съ Гуськовой.

Създовья: Вардаса съ Тененбаумомъ; Яно съ Гаваллой; Ляичева съ Борисовымъ; Донецкимъ; Дашкевича съ Бмель-

ваовымъ; Хилецкаго съ Шабуней; Стригина съ Тоньшевой; Верташуса съ Венукусомъ; Варварова съ Крыжановскимъ; Огеретко съ Хамецъ; Шмурака съ Клейманомъ; Яновскаго съ Щербаконъ; Дованга; Семенова съ Соколовымъ; Шпестера съ Шпестеромъ; Горячева съ Ефимовымъ; Масалитинова съ Константиновскимъ стан. общ.; Чеснокова съ Чесноковой; Родионова съ Власовымъ; руск. общ. парох. и торг. съ гор. Батумомъ; Розенблитовъ съ Пинесами; Кравченко съ Ермишкиными 2 дѣла; Куликова съ Фоминымъ; Секретова съ Денисенко; Чикова съ Маликовымъ; Чернецкаго съ Деркачомъ; торг. дома Квасовъ, Копыловъ и К^о съ Мамариной; Протасевича съ Харьковичами; Мацкевича съ Вроблевскими и др.

На 20 декабря, по 5 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Дунаева съ опеж. умерш. Панютина; Менцо съ Θεодосійской гор. упр.; Парфеновыхъ и др. съ Гусаровыми; Нехаева съ Уфимск. гор. общ. упр.; Орловск. духов. консист. съ Костинымъ; Гриневича съ Шелягиной; большекларинск. с. общ. съ Латоруллою Абдуллаевымъ и др.; Протомолотовой съ Орловымъ; Якса-Выковского съ Корбутъ и др.; Кара-Ушанова съ Некелескимъ; конк. Магденко съ Кузьмицкимъ; Штока съ Киевск.-Подольск. и Волынк. генерал-губернаторомъ; Расторгуевой съ Латиной; Главче съ Манукбеємъ; Арнаута съ Куржунджи; Асланъ съ Терне; Лудоковского съ Бересневскимъ и Волковымъ; бар. Энгельгардта съ упр. казен. ж. д.; Двинской гор. упр. съ Коварскимъ; Вуль съ Федоровыми.

Създовыя: Села Сосонъ съ Неревскимъ; Гонцевскихъ и др. съ Наказнымъ; Пилецкаго съ Каминскими; Лосановскаго и Крупской съ Байракомъ и др.; дер. заводской слободы съ Соколовскимъ, Савицкимъ, Веневскихъ и др., съ Постовичемъ и др.; Доброзраова съ Астраханск. гор. общ.; Самусенковъ съ Цивинскимъ; Чеписа съ Чеписомъ; красилосвеклосых. завода съ Волянскими и Рыбичкой; Яворскаго съ Мялковскими; Сужанковского съ общ. с. Воданикова; Уманскаго съ Годовичемъ; Пиктурно съ Мануевичами и др.; Кознова съ московск. военн. инжен. окр. управл.; Лыскова съ Ржеускимъ; Бархолоенко, Петриковца съ Риккомъ; Шлемовича съ Одесскимъ учетн. банкомъ; Свида съ Колодѣвымъ и др.; Кожевникова съ кн. Прозоровскимъ-Голзицинымъ; Давидюка съ Давидюками; Кулака съ Вусукомъ; Кричинскій съ Бортошемъ; Карскаго и Моргулиса съ Мерингами; дер. Травны съ Ткачевымъ и др.; дер. Выницъ съ дер. Ленюк; Концевюса съ Плинды и др.; Ильиной и др. съ Валковскими.

На 20 декабря, по 6 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Милорадовича съ Арановскими; Гитмана съ упр. заграничн. монаст. въ Бессарабіи; Смирнова съ Власовымъ; тов. И. Н. Зимина съ общ. кр. д. Задняго Поля; Судаковыхъ; Александровичъ съ Даценковой - Даценко; Добро-влянской съ Ашкенази; Филимонова; общ. кр. д. Воръ съ Ренике; Шлюнисовъ съ Ромейко.

Създовыя: Ушаковы съ Крестовскимъ волости. общ.; торг. дом. Робертъ Янсень и К^о съ Миндлинимъ; Сотниковой съ Демидовымъ; Давидовичъ съ Баткисомъ; Шкель съ кн. Шаховской; Райцева съ Вериги-Даровскимъ; Цейтлинъ съ Цейтлинномъ и Маерскимъ; Мазуренко съ Ляховичемъ; Гринберга съ Гоффе; торг. дома С. В. Перлова съ Запорожцевымъ; опеки Дурновой съ Вотринимъ; Вартика; Шюлянскаго съ Вольманомъ; Лаушкина съ Жуковскимъ; Коноратова съ Орловымъ; Хуршнихъ съ Храпунъ; Вайнрайза съ имущ. Вайнрайза; Протасевича съ Буровымъ; Шмотковской съ Шмотковскимъ; Школаберды съ Крепалинимъ; Деминовича съ Лебедевымъ; Мельничанковъ съ Антоенко.

На 15 декабря, по 7 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Иванова съ горнымъ департаментомъ; тов. фонъ-Гартманъ съ Дунаевой; Аронса; Жудро съ Заблочкимъ; мин. внутр. дѣлъ съ Тверской губ. земск. упр.; Донгилло съ Фергисомъ; Дунаева съ Ахматовой; Лифлянской казенн. палаты съ Липгартъ 2 дѣла; Шанивскаго съ Мироновымъ.

Създовыя: Волынской каз. палаты съ Гайхрамомъ; Клементьева съ Вуговымъ; кн. Юсуповой гр. Сумароковой-Эльстонъ съ Кедровымъ; Истомина съ Сысоевой; Задаля съ Струтинскими; Строганова съ Гуревичъ; Дуткина съ Клунниковымъ; упр. акц. сбор. Владимірек. губ. съ Савельевой; Драп-

кина съ торг. дом. Н. М. Неудачинъ и К^о; Шукулецкаго съ Кренинымъ; кр. д. Ворхова съ Крушевскимъ и др. 2 дѣла; Любовицкаго съ Кенинедикимъ; Коломійцевыхъ; Шнеерова съ Шапеевымъ; Чацкаго съ кр. д. Трубойкъ; Гольдмана съ Эльманъ; Соколова съ Московымъ; Лонсарда съ Осиничицъ; Красилькова съ Неросленымъ; Назарова съ общ. ст. Вегленской; Зиновчикова; Грищенко съ Михайловой; Вѣлева съ Соколовымъ; Лазарукъ съ Хавней и др.; Хорошилова съ Пудовой; тов. Д. Соколова и К^о съ Куницнымъ.

На 21 декабря, по 7 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Колоново-Валевскаго съ Тыкоцынеромъ; Лукашевича съ Косицковскими; Моск. каз. пал. по д. Базаровой; Гордичко; Лифляндской каз. пал. по д. Мертенса; Орденги съ Прикурат. въ Царствѣ Польск.; Эліасъ съ упр. госуд. имущ. Прибалт. губ.; Швенковской съ Рихтеръ, Первой и др.; Гребнеръ съ правд. общ. парох. и торг.; Лифляндск. казен. пал. о невозвращеніи копій купчихъ актовъ.

Създовыя: Августыняка съ Яховичемъ 3 дѣла; Мандельбаума съ Мокободскимъ; Падела съ Лангомъ; Николаичка съ Рыбинской и др.; Варанскаго съ общ. страх. Россія; Пагатула съ Ляховичъ; Либерштейна съ Смотомъ; Герца съ Воазекомъ; Левина съ Радовицкимъ; Ваенто съ Априлемъ; Зейдеманъ съ Берендомъ; Бригемана съ Кемпинскимъ; Алембиковъ съ Монделькеромъ; Пѣхоты объ имущ. Войдата; Биснека съ Фрейманомъ; Кудеркевича съ Ленковскимъ; Неймановъ съ Глобусомъ; Кулошинскаго съ Цивинскимъ; Митавской большой Синагоги съ Михельсонъ; Флоріановича съ Тривалемъ; Винера съ Масовицкимъ и Зуммеромъ; Вайнрайтеръ съ Кленциъ; Квиля съ Гижицкой; Теллица съ Бейеромъ 4 дѣла; Сливинскаго съ Вихертомъ; Гольгауза съ Розенфельдомъ и др.; Махта съ Грахемъ; Луки съ Верницкимъ; Иванейко съ Вуржець; Альберта съ Варшавскимъ 2 дѣла; Померанца съ Пѣкошевскимъ; Гарныхъ и др. съ Начаровской; Гайлита съ Озолинимъ; Муховъ съ Пилецкимъ 2 дѣла; Деризо-Доревской съ Шпиро; Бѣлецкой съ Вайсгросомъ; Влумберга съ Гринбергомъ; Рирша съ Доббтеромъ; Коханскаго съ Улятовскимъ; гр. Замойскаго съ Войтомъ гмины Сточекъ; Бромовскаго съ Огровичиками; Вестермана съ Гриммъ; Свѣтковскаго съ Познеромъ и др.; Гончарова съ Поппавскою и др.; Кригера съ Степулайтисами; Герца съ торг. дом. Желія сыновья и К^о.

На 21 декабря, по 8 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Здановича съ Валевской; Аделста съ Бышевскимъ; дачи „Дзировани“; дачи „Сальманъ-Ковшатлу“; прокурат. въ Царствѣ Польск. съ Греве.

Създовыя: Суханова съ Ананьинимъ; Буржинскаго съ Маранскимъ; Бобіенка съ Варшевскимъ; Марголина съ Богуславскимъ; Мительмана; комм. Граецкаго уѣзда съ Хановичемъ и др.; комм. Ченстоховскаго уѣзда съ Московичемъ, Зелковичемъ, Вилцомъ; Герца съ Люблинскимъ комм.; Странскаго съ Петроковскимъ комм.; Кона съ Кутновскимъ комм.; Рабиновича съ Яновскимъ комм.; Мозовецкаго съ Розенбергомъ; Островскаго комм. съ Тололи и др.; Лишацами, Одельскимъ, Винтерманомъ, Богачемъ, Гольдбергами; Лобладкисъ съ Макевичемъ; Козаловскаго и др. съ комм. Кальварійскаго уѣзда; Халковскаго съ комм. Сувалскаго уѣзда; Мержберга съ комм. Пинчовскаго уѣзда; Бордовича съ комм. Пѣхановскаго уѣзда; Янковскаго съ комм. Петроковскаго уѣзда; комм. Мазовецкаго уѣзда съ Сенкевичемъ и др.; Лютаго съ комм. Холмскаго уѣзда; Вайсфельнера съ комм. Ченстоховскаго уѣзда; Огурекъ съ комм. Андриевскаго уѣзда; комм. Ласкаго и Лодзинскаго уѣзда; Пржемисловскаго съ комм. Ласкаго и Лодзинскаго уѣзда; Влаплавскаго комм. съ Слудкимъ; Желзско съ Честоховск. комм.; Даналя и др. съ Яновскимъ комм.; Велюнскаго комм. съ Маргулесомъ; Вломенфельда съ упр. каз. ж. д.; Пилничука съ комм. Грубешовск. уѣзд.; Цимберловъ съ комм. Вейдинскаго уѣзда; Крихтолайтиса съ Владиславск. комм.; Хендель съ Пѣхановскою; Мацѣвскаго съ комм. Калишск. уѣзда; Сигорскихъ съ комм. Олькушскаго уѣзда; Гурнякъ съ комм. Илжлецкаго уѣзда; Гринберга съ комм. Владиславскаго уѣзда; комм. Кальскаго уѣзда съ Кракоцкимъ; Сова; Сенцерка.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Быковыи, Андр. Григор. и Ольгѣй Федор., Подполковн. съ жен. ѣ.	Веремедко, Павлу Амвросіеву, пот. поч. гр.	С. о. 20 дек. № 102 ¹⁾ . У Спб. нотар. бар. Раушь-фонъ-Траубенбергъ 27 нояб. 1900 г. № 8819 и ²⁾ у Дисненскаго нотар. Дубецкаго [16 іюля 1901 г. № 585. Р. VIII ст. 246.	Выковы.
Пастуховую, Маріамною	Муратову, Никитѣ Иван.,	С. о. 20 дек. № 102. У Московск. деп. о. с.	Московскій о. с.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А

НА

С Л О В А Р Ъ Ю Р И Д И Ч Е С К И Х Ъ И Г О С У Д А Р С Т В Е Н Н Ъ Х Ъ Н А У К Ъ ,

составленный подъ общею редакціею А. Ф. Волкова и Ю. Д. Филипова.

Содержаніе „Словаря юридическихъ и государственныхъ наукъ“ опредѣляется слѣдующимъ цикломъ дисциплинъ. На ряду съ философіею права (общимъ теоретическимъ и политическимъ ученіемъ о правѣ) и исторіею философій права, онъ обнимаетъ римское право, гражданское право, торговое право, уголовное право, государственное право, административное право, церковное право, финансовое право, международное право и всю совокупность экономическихъ наукъ, входящихъ, какъ части одного цѣлаго, въ составъ политической экономіи. Въ области специальныхъ юридическихъ наукъ Словарь, кромѣ обстоятельныхъ свѣдѣній изъ области дѣйствующаго права, стремится доставить и необходимыя свѣдѣнія изъ области исторіи, теоріи и политики права.

Биографіи будутъ помѣщены лишь тѣхъ ученыхъ, которые создали въ специальныхъ наукахъ особую школу или направленіе или же сыграли выдающуюся роль въ области общей теоріи или политики права.

Въ видѣ добавленія къ указанной системѣ наукъ включена въ Словарь область коммерческихъ знаній въ тѣхъ ея частяхъ, которыя представляютъ интересъ для юриста и экономиста.

Редактированіе специальныхъ отдѣловъ Словаря приняли на себя:

1) Философій и исторіи философій права—проф. Л. І. Петражицкій. 2) Общей науки гражданского права и римскаго права—проф. Л. І. Петражицкій. 3) Исторіи русскаго права (до-императорскаго періода)—проф. В. И. Сергѣевичъ и (императорскій періодъ) проф. В. Н. Латкинъ. 4) Русскаго гражд. и торговаго права—проф. А. Х. Гольмстенъ. 5) Государственнаго и административнаго права—прив.-доц. В. М. Гессенъ. 6) Уголовнаго права—прив.-доц. А. А. Жижиленко. 7) Финансоваго права—проф. В. А. Лебедевъ. 8) Церковнаго права—проф. П. П. Соколовъ. 9) Международнаго права—проф. В. Э. Грабаръ. 10) Вексельнаго права и коммерческихъ знаній—С. М. Барашъ.

Вышли въ свѣтъ 1-й, 2-й и 3-й выпуски и рассылаются подписчикамъ.

Словарь будетъ состоять изъ 3 томовъ, въ объемѣ приблизительно 150 листовъ (около 2400 страницъ). Цѣна за три тома по подпискѣ 15 руб. безъ пересылки. Словарь раздѣленъ на 10 выпусковъ по 1 руб. 50 к. за выпускъ безъ пересылки. Пересылка по разстоянію и вѣсу. При подпискѣ вносится 1 р. 50 к. задатка, а 10-й выпускъ будетъ высланъ бесплатно. Если изданіе выписывается съ наложеннымъ платежомъ, то за каждый выпускъ прибавляется 10 коп.

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ ТРЕТЬЕ ПЕРЕСМОТРѢННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ

С В О Д Ъ З А К О Н О В Ъ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

подъ редакціею А. Ф. Волкова и Ю. Д. Филипова

Всѣ 16 томовъ, съ относящимися къ нимъ приложениями, въ одной книгѣ или, по желенію—двухъ книгахъ. Цѣна 12 руб. безъ переплета, 14 руб. въ одномъ переплетѣ, 14 руб. 50 коп. въ двухъ переплетахъ. Пересылка оплачивается по стоимости. При требованіи высылаются задатокъ въ суммѣ не менѣе 5 руб. на каждый экземпляръ. Допускается разсрочка на условіяхъ, опредѣляемыхъ по соглашенію.

Въ настоящемъ изданіи перепечатаны:

1) Уставъ о Земскихъ Повинностяхъ (т. IV, кн. 2, оф. изд. 1899 г.). 2) Уставъ Монетный (въ т. VII, оф. изд. 1899 г. и 3) Законы о Состояніяхъ (т. IX, оф. изд. 1899 г.).

ИЗМѢНЕНІЯ И ДОПОЛНЕНІЯ

къ своду законовъ россійской имперіи,

изданныя въ форматѣ I и II неофициальныхъ изданій.

Цѣна одинъ рубль. Къ III изданію Ц. 70 коп.

Выписывающіе изъ конторы редакціи „Права“ за пересылку не платятъ.